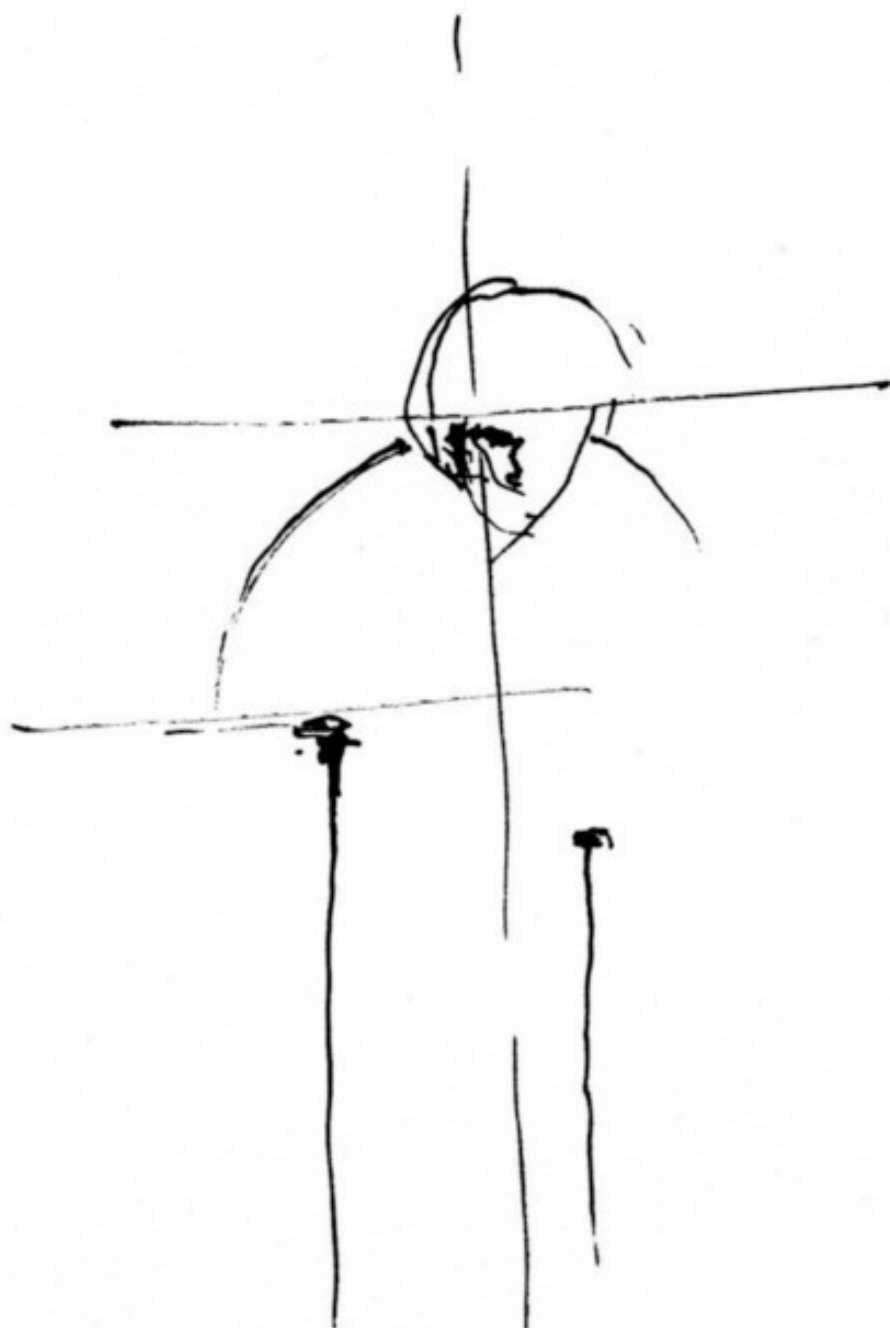

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 9

Александр Строганов

Сочинения. Том 9

«Издательские решения»

Строганов А.

Сочинения. Том 9 / А. Строганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833646-1

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе».Нина Садур.

ISBN 978-5-44-833646-1

© Строганов А.
© Издательские решения

Содержание

Удильщики милостью Божьей	6
Действие первое	7
Действие второе	39
Щелкунчик мастера	59
Действие первое	61
Действие второе	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сочинения. Том 9

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3646-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удильщики милостью Божьей
Комедия в двух действиях с вариациями

Действующие лица

Коврогов Василий Ильич, врач

Аннушка, его жена, бывшая актриса

Марина, их дочь

Даниил, жених их дочери

Леснин Дмитрий Павлович, бывший врач

Действие первое

Явление первое

*Перед нами удильщики
Дюжина, быть может, человек пятнадцать.
Соломенные шляпы.
Подле каждого серебристое, с мечтательным отливом ведро.
Рыбачат эти люди на закате.
Если, конечно, они рыбачат.
Собственно реки мы не видим.
Перед нами пустырь.
Рыжий колючий пустырь.
Верблюжье одеяло.
Удильщики внимательно наблюдают за поплавами.
И молчат, как это и положено в случае рыбалки.*

Вариация первая

*Удильщики. Дюжина, чертова дюжина, быть может, человек пятнадцать. Все равно.
Много удильщиков
Сама панорама с белым, как снег, пустырем, и чернеющими на нем ведерками, и красными удильщиками так завораживает, что считать удильщиков совсем не хочется.
Хочется любоваться этой панорамой и все.*

*Удильщики неподвижны и молчат.
Боятся спугнуть рыбу.
Удильщики обыкновенно молчат, чтобы не спугнуть рыбу.
Так думают все.
Можно, конечно, думать и так.
А если рыбы нет?..*

Выходит, дело не в рыбе?

*Они неподвижны – эти удильщики. И неподвижны утомительно долго.
Впрочем, безоговорочной неподвижности не бывает.
Вспомните хотя бы воду.
Вот и вода для наших удильщиков.
Белые соломенные шляпы и красные удильщики.*

*Как молчат!
В другом месте такого молчания не встретишь.
Милостью Божьей Удильщики.*

Вариация вторая

*Удильщики на рассвете. Дюжина, может быть человек пятнадцать
Рассвет – это не закат.*

*Это – совсем другое.
Не парное, но студеное молоко.
Не вишня, но малина.*

Явление второе

*Возникают вихрастый летящий Коврогов и близорукий полнеющий Леснин.
Они увлечены разговором.
Ни единого звука.
Так разговаривают рыбы.
И нет причин удивляться, коль скоро речь пойдет об удильщиках.
Коврогов чем-то убеждает Леснина, участвуя в монологе всем телом.
Леснин сосредоточенно слушает. В его позе очевидное несогласие.
Коврогов хватая Леснина за руки, вынимает их из карманов, принуждает смотреть
в глаза.*

Отворачивается.

Вновь возвращается к Леснину.

Вновь устраивает дуэль глазами, беспощадно стаскивает с его носа очки, вновь водружает очки на место.

Вновь отворачивается, и, внезапно... это выглядит как происшествие, это выглядит как столкновение с чудом, это выглядит как гром среди ясного неба или известие... как столкновение с чудом... внезапно обнаруживает удильщиков.

Замирает, забыв закрыть рот.

Вариация первая

Удильщики. Коврогов. Леснин.

КОВРОГОВ (Несколько придя в себя.) Смотри-ка, Леснин, они все еще здесь. (Переходит на шепот.) Ты слышишь, Леснин?.. Они все еще здесь... Ты видишь их?.. Они никуда не уходили... Они не сходили с места. Все еще здесь... Ты слышишь меня, Леснин?

ЛЕСНИН А где же им быть?

КОВРОГОВ Где им быть?

ЛЕСНИН Ну да, где им быть еще, как не здесь?

Пауза.

КОВРОГОВ Не знаю... А ты знаешь?

ЛЕСНИН Здесь.

КОВРОГОВ Здесь?

ЛЕСНИН Здесь и больше нигде.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты удивляешь меня. Каждую минуту, каждую секунду ты удивляешь меня, Леснин.

ЛЕСНИН Чем?

КОВРОГОВ (Тяжко вздыхает.) Ну, не знаю. Тебе самому-то не надоело?

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ Делать вид, что как будто ничего не происходит... никогда ничего не происходит... что как будто все так и должно быть... даже когда совершенно понятно, слепому...

глухому... ребенку... козе, вот, нашел то, что нужно, козе... всем и каждому, каждому и всем... включая козу... то, что происходит с нами теперь происходит на самом деле не может... Не может. И не спорь!.. Не может и все тут. И не спорь. Не может!.. А то, что мы видим и слышим *это*, не смотря на то, что слепы и глухи, есть чудо, Леснин... Не обыденное явление навряде слепоты, глухоты, детства или козьего молока, но самое, что ни на есть чудо... Это даже сравнить-то не с чем. Чудо! Или... или черт знает, что еще такое!.. И не о чем спорить.

Пауза.

ЛЕСНИН Ты совсем опьянел.

КОВРОГОВ Ничуть. Я могу выпить много больше, ты знаешь. Просто я отпустил свои нервы. Как отпускают вожжи. Видишь ли, я в отпуске... А может быть, ты осуждаешь меня? Уж не осуждаешь ли ты меня?!

ЛЕСНИН Ни в коей мере.

Пауза.

КОВРОГОВ Можно подумать, что сам ты нисколько не опьянел.

ЛЕСНИН К сожалению. К сожалению, я уже давно не пьянею.

Пауза.

КОВРОГОВ Не помню, плохо это или хорошо?

ЛЕСНИН Плохо.

Пауза.

КОВРОГОВ К примеру, назавтра у меня даже голова болеть не будет... Да я даже и не вспомню, что пил накануне... Что со мной было вчера? Не помню... Пил? Да нет, как будто. Точно не пил... То-то я думаю, голова не болит... Почему не болит?.. Ах, да, я же не пил. Вот и не болит. Хотя на самом деле пил. Но это ты помнишь. А я не помню. Вот до какой степени не болит.

Пауза.

ЛЕСНИН Ты удивительно здоров.

КОВРОГОВ Я здоров?!

ЛЕСНИН Удивительно здоров.

КОВРОГОВ (Тяжело вздыхает.) О чем ты говоришь, Леснин?

Пауза.

ЛЕСНИН Послушай, мы знакомы более двадцати лет.

КОВРОГОВ Ну, и?

ЛЕСНИН Почему ты называешь меня Леснин?

Пауза.

КОВРОГОВ А как я должен тебя называть?

ЛЕСНИН Да как угодно... Дима... Или Митя... Или Дима.

КОВРОГОВ (Громко смеется.) Как?!

ЛЕСНИН Не шуми!

КОВРОГОВ (Шепотом.) Что?

ЛЕСНИН Не шуми, говорю.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Почему?

ЛЕСНИН Рыбу испугаешь.

Пауза.

КОВРОГОВ По-твоему они ловят рыбу?

ЛЕСНИН Разумеется.

Пауза.

КОВРОГОВ Так просто?

ЛЕСНИН Так просто.

Пауза.

КОВРОГОВ Но здесь нет рыбы, Митя.

ЛЕСНИН (Морщится от нового обращения.) Уж лучше Леснин.

КОВРОГОВ А я что говорил?.. Леснин, здесь рыбы нет. Никогда не было... Что ты молчишь?

ЛЕСНИН Я должен что-то сказать?.. Ну, хорошо, я скажу.

КОВРОГОВ Сделай милость.

ЛЕСНИН Я спрошу, можно?

КОВРОГОВ Спроси.

ЛЕСНИН А зачем же, в таком случае, они здесь по-твоему?

КОВРОГОВ Так вот об этом и речь! Это-то и шокирует!

ЛЕСНИН Тебя это шокирует?

КОВРОГОВ Лично, меня?.. Меня, лично – да, Леснин. А тебя, конечно же, нет?

ЛЕСНИН Нет.

Коврогов картинно громко смеется.

ЛЕСНИН (Кричит.) Тише!

КОВРОГОВ Но почему «тише», почему, объясни наконец мне дураку?! (Шепотом.) Почему, Митя?

ЛЕСНИН Рыбу испугаешь.

Долгая пауза.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Нет, ты не лишний человек, Леснин. Прежде мне думалось, может быть ты – лишний человек? А теперь я вижу – нет, не лишний.

ЛЕСНИН (Шепотом) Что?

КОВРОГОВ (Шепотом) Ты не лишний человек.

ЛЕСНИН (Шепотом) При чем здесь?..

КОВРОГОВ (Шепотом) Ты школу помнишь?

ЛЕСНИН (Шепотом) При чем здесь?..

КОВРОГОВ (Шепотом) Лишние люди.

ЛЕСНИН (Шепотом) Не помню.

КОВРОГОВ (Шепотом) Не важно. Одним словом, ты – не лишний человек. Вот я, как раз, лишний, а ты – не лишний... Все перевернулось... Так часто случается на изломе. Ну, ты понимаешь, какой излом я имею в виду... Сперва все перевернулось в одну сторону, а затем незамедлительно в обратную. В результате я – лишний человек, а ты – не лишний... Лишние люди всегда были и есть, но ты к их числу не относишься. Ты, Леснин – не лишний человек.

ЛЕСНИН (Шепотом) Спасибо.

КОВРОГОВ (Шепотом) Хотя я все еще как будто, обрати внимание на это «как будто», работаю, а ты уже полноценно бездельничаешь. И все равно.

ЛЕСНИН (Шепотом) Что?

КОВРОГОВ (Шепотом) Ничего.

Затемнение.

Вариация вторая

Удильщики. Коврогов. Леснин.

КОВРОГОВ ...Вот в чем закавыка, Леснин. Все происходящее имеет значение.

ЛЕСНИН Думаешь?

КОВРОГОВ Безусловно, Леснин! Имеет некое неведомое значение.

ЛЕСНИН Тише!

КОВРОГОВ (Шепотом, по слогам.) Безусловно!

ЛЕСНИН Тише, тише.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты что, задуматься вздумал?

ЛЕСНИН Нет, что ты? Пожалуйста, потише.

Пауза.

КОВРОГОВ Обрати внимание, они неподвижны... Никто не пошевелится... И у всех, у всех без исключения красные уши.

Пауза.

ЛЕСНИН (Закрывает глаза, мечтательно.) Закат.

КОВРОГОВ Рассвет.

ЛЕСНИН (Не открывая глаз, мечтательно.) Рассвет.

КОВРОГОВ (Закрывает глаза, мечтательно.) Да-а-а... (Открывает глаза.) Как будто кто-то взял красную краску и намазал им уши.

ЛЕСНИН (Открывает глаза.) Да, рассвет. Скорее всего ты прав.

КОВРОГОВ А что, могут быть сомнения?.. Ты находишь, следует поразмышлять над этим?

ЛЕСНИН Над чем?

КОВРОГОВ Над рассветом?.. Заметь, я все время слеую за твоей мыслью... Кстати, почему так, Леснин? Ведь ты как будто младше меня?

ЛЕСНИН На три месяца.

Пауза.

КОВРОГОВ Действительно не так часто мы задумываемся над рассветом... Что нам рассвет? Рассвет и рассвет. И Бог с ним... Никогда не задумаемся. Все спешим, спешим, голова забита невесть чем, суета, суета...

ЛЕСНИН Тише.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Вот ты говоришь рассвет...

ЛЕСНИН Уж во всяком случае не краска.

Пауза.

КОВРОГОВ Итак, ты говоришь, рассвет... Могу только развести руками, мысленно ахнуть и объявить – спасибо, Леснин... Да, в этом, вероятно и кроется высший смысл. В одном слове... И что же это за слово такое?!.. Тысячи раз говорено нами. Казалось бы, сказано, и всё, и забыть надо бы. Пропустили, проехали... Ан, нет... Глядь, уже буксуем в бесплодном движении своем... Казалось бы, что здесь особенного?

ЛЕСНИН (Очевидно не услышав монолога Коврогова.) Что?

КОВРОГОВ (Медленно и громко.) Я говорю, наконец, остановились!.. Остановка! Привал!.. Есть шанс задуматься!.. Слушай, а у тебя тоже стал портиться слух?

Леснин неожиданно смеется.

КОВРОГОВ Ты что это?

ЛЕСНИН А ты представляешь себе его?

Пауза.

КОВРОГОВ Кого?

ЛЕСНИН Художника.

Пауза.

КОВРОГОВ Какого художника?

ЛЕСНИН Ну, того самого художника?

КОВРОГОВ Какого художника?! О ком ты говоришь?!

ЛЕСНИН Того, что ходит с ведром красной краски и мажет им уши?

Теперь смеется Коврогов.

КОВРОГОВ Ты... ты... уморил... Слушай, я никогда не... я никогда не знал, что ты такой шутник...

ЛЕСНИН (Серьезно.) Часть пейзажа.

КОВРОГОВ (Серьезно.) Часть пейзажа?

ЛЕСНИН Удильщики как часть пейзажа... Удильщики Милостью Божьей!.. Нечто одушевленное, но часть пейзажа.

Пауза.

КОВРОГОВ Кто «одушевленное»?

ЛЕСНИН Удильщики.

КОВРОГОВ Удильщики – одушевленное?!

ЛЕСНИН Одушевленное. Да. Нам с тобой, Василий Ильич и не снилось.

Пауза.

КОВРОГОВ Это они-то «одушевленное»?

ЛЕСНИН Одушевленное. Да.

КОВРОГОВ (Взрывается.) Ну, уж нет! Вот уж этот номер у тебя не пройдет!.. Вот уж здесь я с тобой не соглашусь... Да что же это, в самом деле? Мы? Да – одушевленное! Но не они! Не они – мы!.. Как думаешь, есть разница между ними и нами? Как думаешь?.. Посмотри на меня и на них! (Активно размахивает руками.) Сперва на меня, затем на них! (Совершает невообразимые телодвижения.) Теперь на меня!.. Теперь на них!

ЛЕСНИН (Спокойно.) Одушевленное.

КОВРОГОВ Мы, Леснин, «одушевленное», мы!.. Господи, я так обрадовался твоему рассвету, а ты – «одушевленное». Что же «рассвет», выходит, так себе? ни о чем?.. Нет. Со словами так запросто нельзя!.. Что ты молчишь?.. Я заявляю, «одушевленное» – это мы... И всё... Ну, может быть, с некоторыми оговорками, еще рассвет. Он как-то меняется, уходит, там, приходит... с рассветом еще, пожалуй, соглашусь... и всё!... Мы, рассвет, всё!.. И это правильно и справедливо. А ты, Леснин, какую ахиною ты выдал?.. Ты меня прости, конечно, но это уже знаешь что такое?.. Это уже странности, вот что это такое, Леснин!.. Подумай, будь любезен, хорошенько подумай над моими словами... И сообщи мне свое мнение... Лучше всего согласишься... Это угроза.

Пауза.

ЛЕСНИН (Спокойно.) Уж в таком случае – ты.

КОВРОГОВ Как?

ЛЕСНИН При таком раскладе «одушевленное» – это ты... Ты и...

КОВРОГОВ И кто еще?

ЛЕСНИН Ну, и удильщики, разумеется.

КОВРОГОВ Пожалуйста, без них!

ЛЕСНИН Если для тебя это так важно, пожалуйста, только ты.

Пауза.

КОВРОГОВ Но думать ты все равно будешь по-своему?.. Внутренне-то ты со мной не согласился?.. Ты теперь как Галилео Галилей – И все ж таки она вертится!.. Героем хочешь выглядеть, да?.. Не выйдет, Леснин! Со мной у тебя этот номер не пройдет!

ЛЕСНИН Одушевленное – это ты.

КОВРОГОВ А ты докажи!

ЛЕСНИН (Спокойно.) Одушевленное и подвижное... Чрезвычайно подвижное... Как белка в колесе... Или электричество.

КОВРОГОВ Допустим, я – белка. Хорошо, допустим, а ты с кем?

ЛЕСНИН А я устал, Василий Ильич. И, притом, давно... К сожалению, не могу стать таким как они... Подпорчен. Перезрел... И таким как ты стать не могу. Опоздал. Отказался... Нечто эфемерное. Эдакий пузырь. Наполненный паром. Чуть теплым... Остатками души. (Неожиданно с чувством) А знаешь, я ведь отказался от всего добровольно! (Возвращаясь к прежней интонации.) Но вот что любопытно, не поверишь, мне теперь, Василий Ильич, покойно и хорошо. (Улыбается.) Честное слово, ты совершенно напрасно так горячо борешься за свою одушевленность.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты смеешься надо мной?

ЛЕСНИН Правда, правда.

Пауза.

КОВРОГОВ Дразнишь меня?

ЛЕСНИН Правда, правда.

КОВРОГОВ Да как же без этого, Леснин? Как же?!..

ЛЕСНИН (Шепотом.) Покойно и хорошо.

Пауза.

КОВРОГОВ А знаешь что, ты, пожалуйста, приходи сегодня к нам обедать... Аннушка готовит изумительно, пальчики оближешь. У меня дома хранится одна взятка – настоящий армянский коньяк. Я к нему не притрагивался года три. Все ждал особого случая. Вот ты сегодня придешь – это для меня будет особый случай... Ну, что скажешь?

ЛЕСНИН Аннушка не любит меня, ты же знаешь.

КОВРОГОВ А при чем здесь это? А кого она вообще любит кроме себя?

ЛЕСНИН Тебя.

КОВРОГОВ Ой, я тебя умоляю...

ЛЕСНИН До смерти любит.

Пауза.

КОВРОГОВ Так что, ты придешь?

ЛЕСНИН Приду. Отчего же не придти?

Пауза.

КОВРОГОВ Не верю! Я тебе не верю, Леснин! (Пауза. На глазах появляются слезы.) А хочешь, я верну тебя к жизни? Ты только намекни, Леснин, мы же старинные друзья! Я жить без тебя не могу!.. Разве ты забыл в какой я теперь должности?!.. Правда, все можно исправить... Ты же прекрасный кардиолог! Лучший!.. Был.

ЛЕСНИН Забудь.

Долгая пауза.

КОВРОГОВ Ну, не знаю, как хочешь. (Несколько наигранный взрыв.) Только имей в виду, ничего героического в твоём этом... во всем этом нет! Героизмом даже не пахнет!.. Ты с этой своей меланхолией давай, заканчивай, давай... Морду бы начистить тебе, и дело с концом!.. где-нибудь в раздевалке, как в старые добрые времена, и дело с концом... Ишь ты, герой!.. Белка в колесе. Еще бы сказал «белка в космосе».

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ Ты бы еще сказал «Белка в космосе»... Собака... Применительно ко мне. Сравнил бы меня с собакой Белкой!

ЛЕСНИН Я не говорил «белка в космосе»... Признаться, я вообще забыл о ней... (Улыбается.) Слушай, совсем забыл. А ведь была такая собака! Я помню... Надо же?!

КОВРОГОВ А помнил бы, не преминул бы обозвать! Кого?! Меня! Своего лучшего друга!.. Но имей в виду, если бы такое произошло – всё!

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ А всё!

ЛЕСНИН Что всё?

КОВРОГОВ Финал!

ЛЕСНИН Какой финал?

КОВРОГОВ Финал. Сразу же. Как только ты бы это произнес. Можно было бы, что называется, опускать занавес.

ЛЕСНИН Опускать занавес?

КОВРОГОВ Тут же! Сразу же! Немедленно!

Пауза.

ЛЕСНИН Белка в космосе.

Тяжело дыша, начинает опускаться пожарный занавес.

КОВРОГОВ (С ужасом наблюдая происходящее.) Вот видишь? Видишь что? Ви...

Занавес опущен.

Явление второе

Занавес поднимается

Перед нами большая комната в доме Коврогова.

Сам Коврогов за столом. Читает газету.

Аннушка накрывает на стол. Входит и выходит. Входит и выходит.

Коврогов не обращает на нее внимания.

Наконец, стол накрыт, и Аннушка усаживается напротив Коврогова.

Коврогов не обращает на нее внимания.

Аннушка отнимает у него газету.

Коврогов остается в прежней позе, его руки все еще держат уже несуществующую газету, его взгляд неподвижен.

АННУШКА Кушать подано.

КОВРОГОВ Что?.. Прости, задумался.

АННУШКА Кушать подано.

Пауза.

КОВРОГОВ (Не притрагиваясь к пище.) Ты так долго металась.

АННУШКА Металась?

КОВРОГОВ Да, именно. Металась... Из комнаты в кухню, из кухни в комнату, из комнаты в кухню, из кухни в комнату, из комнаты...

АННУШКА (С обидой.) Прости.

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Прости.

Пауза.

КОВРОГОВ Я не хотел тебя обидеть. (Пауза.) Видишь ли, я как раз думал о наводнении...

АННУШКА О чем?

КОВРОГОВ Думал о наводнении. И так беспокойно на душе, а здесь еще эти твои хождения взад-вперед... Прости. Вырвалось. И в мыслях не было тебя обижать.

АННУШКА Успокойся уже.

Пауза.

КОВРОГОВ Думал о наводнении... Мечтал, размышлял... Вот они пишут – После того как вода отступила, возникли большие проблемы с опознанием тел... А почему эти проблемы возникли? Ты не знаешь?

АННУШКА Нет.

КОВРОГОВ (Загадочно.) И не догадываешься?

АННУШКА Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ А что, если они превратились в вещи?

АННУШКА Какие вещи?

КОВРОГОВ Самые обыкновенные вещи – чемоданы там, мебель, утварь всевозможную... Стыдно, конечно, так думать, но почему бы и нет?.. Понимаешь, о чем я?.. Ну, как же? Личины спали, и вместо ожидаемых пузырей, наполненных духом... душами... это потому что вода была естественной преградой и они, то есть души, не могли вознестись... вот, вместо этих ожидаемых пузырей с осмысленными еще взорами, со зрачками, наполненными ужасом или, напротив, облегчением, явились вещи... Предположим, ожидали Червяковского, а вместо Червяковского полон шмоток чемодан. Понимаешь, о чем я?.. Не понимаешь?.. Не понимаешь... Да, разумеется... Я, наверное, сказал глупость... Это оттого, что я промерз... Хотя, на мой вкус, именно это теперь надобно преподавать в школах.

АННУШКА Что преподавать?

КОВРОГОВ Вот это всё.

АННУШКА Это?

КОВРОГОВ Да, да, это, это, да, именно, да!

Пауза.

АННУШКА Кушать подано... Можно приступать... Может быть, тебя покормить с ложечки?.. Знаешь, ты – как мумия...

КОВРОГОВ И вновь ты упрекаешь меня!

АННУШКА Как мумия!

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Как кокон!

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Неподвижен как кокон!

Пауза.

КОВРОГОВ Я в отпуске.

АННУШКА В отпуске, не в отпуске – в последнее время ты неподвижен как кокон.

КОВРОГОВ (В некоторой растерянности.) Правда?

АННУШКА Правда.

Пауза.

КОВРОГОВ Странно.

АННУШКА Что странно?

КОВРОГОВ Мне еще совсем недавно... буквально утром говорили кардинально противоположные вещи.

АННУШКА Кто?

КОВРОГОВ Прямо противоположное.

АННУШКА Кто?

КОВРОГОВ Какое это имеет значение?!

АННУШКА Леснин?

КОВРОГОВ (Взрывается.) А у тебя нет никаких, слышишь, никаких оснований ненавидеть его!

АННУШКА (Взрывается.) А у тебя нет никаких оснований кричать на меня! (Пауза.) Твой Леснин мне безразличен.

КОВРОГОВ Не безразличен!

АННУШКА Безразличен.

КОВРОГОВ Не безразличен!

АННУШКА Безразличен! Плевать я хотела на твоего Леснина!

КОВРОГОВ Что?!

АННУШКА Повторить?!

Пауза.

КОВРОГОВ И вовсе не Леснин, а совсем даже другой, незнакомый тебе человек говорил это.

АННУШКА А я и Леснина не видела ни разу в жизни... Вообще, если хочешь, я сомневаюсь в существовании твоего Леснина...

Пауза.

КОВРОГОВ В чем, если хочу, существовании сомневаешься ты... если хочу?!.. Кого подозреваешь ты в не существовании в действительности? Леснина?!.. Уж не Леснина ли?!...

Пауза.

АННУШКА Иногда мне кажется, что под предлогом встреч со своим другом, ты просто бежишь из дому и напиваешься в одиночку.

КОВРОГОВ Я?! В одиночку?!.. Я никогда не бываю один! Даже если я один... Видишь ли, память еще не оставила меня!.. Может быть, тебе это трудно представить, но голоса, глаза, дыхание друзей живут во мне... Отпечатались дивным узором... Навсегда... И узор этот, заметь, не тускнеет... Что же касается Леснина, мне очень и очень жаль, что ты так относишься к нему.

АННУШКА Я никак не отношусь к нему. Он для меня – ничто.

КОВРОГОВ Как?!

АННУШКА Никак не отношусь к нему. И оставь, наконец, меня в покое со своим Лесниным!

Пауза.

КОВРОГОВ Что же касается Леснина, ты – причина того, что он не бывает в нашем доме... Вот и нынче я приглашал его к обеду, но он отказался, предчувствуя твое отношение к нему... Он бесконечно раним.

АННУШКА Давай переменим тему?

КОВРОГОВ Давай переменим. (Пауза.) А ты на полном серьезе думаешь, что его нет?

АННУШКА Оставь! Я пошутила.

КОВРОГОВ Ничего себе шуточки!

АННУШКА Прощу, давай переменим тему!

КОВРОГОВ Давай переменим. (Пауза.) Что же касается Леснина, то, если хочешь знать, он очень болен. Очень... И тебе должно быть стыдно... Он горбится... Он отказался ото всего... Добровольно! А это – знаешь, это!.. Это – еще то!.. И он заслуживает исключительного уважения! (Пауза.) Безнадежно болен... И, представляешь, знает об этом... Полон достоинства. Леснин. Страдалец... За всех, за всех нас, за всех карабкающихся... А, между тем, просит называть его Митей.

АННУШКА (Смеется.) Как?

КОВРОГОВ Митей... или Димой.

АННУШКА Горький пьяница и бродяга.

КОВРОГОВ Кто?!

АННУШКА Леснин твой – пьяница.

Пауза.

КОВРОГОВ Почему?

АННУШКА «Митя»... Точно пьяница.

КОВРОГОВ Такой же, что и я. Не более.

АННУШКА Согласна. (Пауза.) Всё?.. Кончено с Лесниным?.. Прошу, давай оставим его в покое.

КОВРОГОВ Давай оставим, давай... Тем более, что ты даже, подумать только, не веришь в его существование!

АННУШКА Верю. Всё. Оставим эту тему, заклинаю тебя!

Пауза.

КОВРОГОВ Уж если он и пьяница, то скорее всего сладкий. Сладкий пьяница. У него такие глаза... Мне думается, он счастлив, хотя и скрывает это тщательно. (Задумчиво.) Да. Он понимает их... Осмысливает их.

АННУШКА Кого?

КОВРОГОВ Не важно.

Пауза.

АННУШКА Вася, я не хочу, чтобы вы виделись с ним. Вот не хочу. Не лежит душа...

КОВРОГОВ Да как же нам не видеться, как же, Аннушка?.. Да Леснин – это последнее, что осталось у меня от великого прошлого!.. И он, имей в виду, он – не лишний человек, если ты подразумевала это... оскорбляя нас, пытаясь низложить нас...

АННУШКА Вас?

КОВРОГОВ Нас... Его и меня. (Пауза.) Мы неразлучны. Я – его прошлое, он – мое будущее.

АННУШКА Поздравляю.

КОВРОГОВ С чем?

АННУШКА Блестящие перспективы!

КОВРОГОВ Спасибо... Кроме того, он – единственный мой друг!

АННУШКА Тем не менее, я не хочу, чтобы вы виделись с ним.

Долгая пауза.

КОВРОГОВ А знаешь, как не странно, ты, пожалуй, права. Я мизинца его не стою. Все что-то размахиваю руками. По инерции. Ненавижу себя за это.

АННУШКА Ну, слава Богу!

КОВРОГОВ Ненавижу себя!

АННУШКА Если уж ты себя возненавидел, представляю себе какое отвращение ты испытываешь ко мне.

КОВРОГОВ При чем здесь ты? Ну, при чем здесь?.. Вот, ты опять начинаешь! Боже праведный, как все это надоело!

АННУШКА Не упоминай всуе, кокон.

КОВРОГОВ Как ты назвала меня?!

АННУШКА Кокон.

Пауза.

КОВРОГОВ Имея в виду нечто недвижимое?

АННУШКА Недвижимое до неприличия.

Пауза.

КОВРОГОВ Странно.

АННУШКА Что странно?

КОВРОГОВ Еще недавно... буквально утром мне говорили совсем другие вещи.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

Вариация первая

Аннушка и Коврогов.

КОВРОГОВ Еще недавно... буквально утром мне говорили обратное.

АННУШКА Кто?.. Кто еще недавно говорил тебе это?

КОВРОГОВ Уж не Леснин во всяком случае. Он не стал бы этого делать из врожденного такта... коего в тебе – ни на грош.

АННУШКА Кто, в таком случае?

КОВРОГОВ Зачем тебе?.. Какое для тебя это имеет значение? Какая разница – кто?.. Говорили иное. В этом суть. Это важно. Над этим стоило бы поразмышлять.

Коврогов погружается в себя.

АННУШКА (Улыбается, на манер врача щелкает пальцами перед лицом Коврогова.) Эй, кокон!

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Так что тебе говорили?

КОВРОГОВ Кто?

АННУШКА Не знаю, ты же не хочешь рассказывать.

КОВРОГОВ Разумеется. Разве тебе можно что-нибудь рассказывать?.. И главное, какой смысл?..

АННУШКА Довольно!.. Кушать подано. (Встает из-за стола, намеревается уходить.)

КОВРОГОВ (Удерживает ее за руку.) Постой. Я расскажу... Мне говорили, совсем обратное, говорили, что я чрезвычайно подвижен.

АННУШКА (Усаживается на место, пытается сдержать смех.) Ты подвижен?

КОВРОГОВ Чрезвычайно подвижен... Как белка.

АННУШКА (Смеется.) Как кто?

КОВРОГОВ Как белка в колесе... Или в космосе.

Аннушка смеется.

КОВРОГОВ Как электричество.

Аннушка заходится от смеха.

КОВРОГОВ Не вижу ничего смешного.

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.
ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят.

АННУШКА Кушать подано.
КОВРОГОВ Что-то не хочется.

Во время последующего монолога Коврогова Аннушка в обратной последовательности носит предметы трапезы на кухню.

КОВРОГОВ Я растерялся, понимаешь? Растерялся. Не понимаю, что происходит... Прежде мне было как будто все понятно. Теперь – ничего не могу понять... Вот зачем они стоят там с удочками? О чем молчат?.. Леснин, разумеется, прав, они – одушевленные. И не просто так молчат. Многозначительно молчат... Но он слышит их молчание, а я – нет.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.
ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

КОВРОГОВ Он говорит – Удильщики Милостью Божьей... Наверное, наверняка, так оно и есть. Но я не могу понять... Почему они стоят там? О чем думают? Думают ли они вообще?.. Что вообще происходит, ты не знаешь? (Пауза.) Видишь ли, Анна, я чувствую, что должен действовать. Но я не знаю, в каком направлении. Понимаешь, о чем я говорю?.. Не знаю, в каком направлении. А если человек не знает, в каком направлении действовать, получается, что он машет руками и больше ничего... Но ведь я – не просто так, у меня своя миссия, должна быть своя миссия!.. А мне смертельно скучно... Вот как только я перестал понимать, что происходит, мне сделалось смертельно скучно... И страшно... Очень.

АННУШКА Вот я и говорю, кокон.

К этому времени Аннушка убрала со стола и теперь усаживается напротив Коврогова.

АННУШКА Слушай, Коврогов, я так больше не могу.

КОВРОГОВ А я?! А я могу?! И я не могу!

Пауза.

АННУШКА (Загибает пальцы.) У нас хронически нет денег... У нас совсем не бывает гостей... Я неизвестно на кого похожа!.. На рыбу. Вот – точно. Только что пришло в голову. Я с тобой стала похожа на рыбу... Латимерию. Это – очень древняя рыба, Коврогов. У нее чудовищный вид... И, в довершение ко всему, ты спятил.

КОВРОГОВ Я не спятил.

АННУШКА Ты спятил, Коврогов... У нас хронически нет денег.

КОВРОГОВ Ты уже упоминала деньги.

АННУШКА Ты очень много кушаешь. У тебя яма желудка, Коврогов... Я иду устраиваться на работу.

КОВРОГОВ На работу?! Ты говоришь на работу?! На какую работу?! Какая у тебя может быть работа?! Ты помнишь, когда ты последний раз ходила на работу?!

АННУШКА (Со слезами на глазах.) Я – актриса!

КОВРОГОВ Бред!

АННУШКА Я была в театре. В новом сезоне мне обещают роль.

КОВРОГОВ Забудь.

АННУШКА Я хорошая актриса!

КОВРОГОВ Кому ты хочешь вправить?..

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разverzается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят.

КОВРОГОВ Кому ты хочешь вправить мозги? Кому ты теперь нужна, актриса?! Тем более в театре. Тем более с Забултыкиными и Сабакиными в голове... Теперь актрисами стали все, понимаешь? Все! Во всяком случае, большинство! Хорошими актрисами, заметь... А все плохие актрисы остались в театрах... Сейчас трудно встретить не актрису!.. Все играют... Где придется... И, к слову, срывают овации! Такие овации с утра до ночи, что спрятаться негде!.. Тишины больше нет. Все аплодируют и смеются, аплодируют и смеются, смеются и аплодируют!.. У многих открылась икота. А многих уже не стало. Скончались от смеха.

Пауза.

АННУШКА Я пойду торговать. (В слезах выбегает на кухню.)

КОВРОГОВ (Вслед.) Чем? С собой?!.. Раньше нужно было!.. Теперь все торгуют! Все актрисы и все заняты торговлей! Вакансии заняты! Долго тележилась, Аннушка!.. И вас много! Вас большинство! Мужское население вымирает!.. Вымерло уже!.. Вы задавили нас числом!.. Все мужское население – на пустыре!.. Вы ждете нас на панели, а мы все на пустыре! Ловим, кстати рыбу! Отправляйся на пустырь!.. Ловим рыбу. А ее нет!.. Впрочем, как и нас самих... В точности так же. Остались только инсталляции. (Пауза) Я хочу есть.

АННУШКА (С кухни.) Ты поел.

КОВРОГОВ Я ничего не ел! С раннего утра!

Вариация вторая

Аннушка принимается накрывать на стол. Входит и выходит. Входит и выходит.

КОВРОГОВ (Ровным голосом.) Ненавижу вашего брата, актеров. Туда-сюда, туда-сюда. «Кушать подано». Больше ничего не знаете... (Паясничает, передразнивая невидимого рассказчика.) Я еще помню времена Петра Осича Забултыкина и Марьванны Сабакиной... Ах, какие это были люди!.. А Матвей Соломонович Тюкин? Вы помните, как кашлял Матвей Соломонович Тюкин?! Теперь так никто не кашляет!.. Как?! Вы не помните Матвея Соломоныча Тюкина? Да они же с Марьванной Сабакиной так гремели, так гремели в Тамбове!.. Вот и загремели!

АННУШКА (Спокойно.) Подонок.

Коврогов погружается в свои мысли.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

Стол накрыт. Аннушка усаживается напротив Коврогова.

АННУШКА Кушать подано.

КОВРОГОВ (Оживает.) Задумался.

АННУШКА Кушать подано.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты так долго металась.

АННУШКА Металась?

КОВРОГОВ Да, именно, металась, из комнаты в кухню, из кухни в комнату, из комнаты в кухню, из кухни в комнату, из комнаты...

АННУШКА (С вызовом.) Прости.

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Ну, прости.

КОВРОГОВ Ах да, конечно. (Набрасывается на еду.)

Аннушка долго наблюдает за ним, неожиданно принимается смеяться.

КОВРОГОВ (Перестает жевать.) Что? Что? Что?

АННУШКА Ничего.

КОВРОГОВ Как это «ничего»? Над чем-то ты смеешься?

АННУШКА Над собой.

КОВРОГОВ Прекрати, «над собой», над собой ты никогда не засмеешься. Ты лишена этого дара. Это дар – смеяться над собой. У тебя этого дара нет!

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят.

КОВРОГОВ Так над чем ты смеялась, Анна?

АННУШКА Я вспомнила, как страшно кричал ты сегодня утром в ванной.

КОВРОГОВ Это смешно?

АННУШКА Но у тебя был такой вид.

КОВРОГОВ Какой вид?

АННУШКА Вид испуганного ребенка.

КОВРОГОВ Еще бы!

АННУШКА А что случилось?

КОВРОГОВ Меня парализовало.

АННУШКА Как это «парализовало»?

КОВРОГОВ Обыкновенно. Как парализует людей? Вот так и меня парализовало... Я лег в ванну, включил воду... Все как всегда... Расслабился. Ты же знаешь, я утром промерз на пустыре. Вот и нужно было согреться... Еще поднимаясь по лестнице, я мечтал – первое, что сделаю, по возвращении домой, приму горячую ванну... Даже есть не хотелось... Думал, лягу в ванну, расслаблюсь... Так и произошло. Лег. Расслабился... Добавил пенки. Тепло заструилось. Пар. Все как всегда... Заткнул пробку. И все.

АННУШКА Что «все»?

КОВРОГОВ Все. Вода набирается. Я наблюдаю. Согреваюсь. Все как всегда. Вот уже полная ванна. Здесь нужно либо закрыть кран, либо вынуть пробку. Что-то одно из двух. Иначе вода побежит на пол, потом к соседям, потоп одним словом. Наводнение... А я не хочу. Не хочу... Воля отказала... Физически могу. Умом все понимаю. И силы есть. Ну что там, одно движение. И никакого наводнения, и все спасены. А вот не хочу и все... И поделаться с собой ничего не могу... Наблюдаю, как вода бежит на пол. А мне все равно. Чувствую, что мне все равно... И крик – это был не крик. Совсем другое... Этот крик начинался как смех, как... знаешь... как восторг... Знаешь, сладковатая такая волна подкатывает изнутри... А получилось, что закричал.

АННУШКА У тебя были испуганные глаза.

КОВРОГОВ Думаю, скорее восторженные. Пар помешал рассмотреть тебе мои глаза.

Пауза.

АННУШКА Но это – не паралич.

КОВРОГОВ Это самый настоящий паралич.

Пауза.

АННУШКА Почему мы не живем, Коврогов?

КОВРОГОВ В каком смысле?

АННУШКА Почему мы не живем как муж и жена? Почему ты не пристаешь ко мне как прежде? Почему не говоришь ласковых слов?

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

КОВРОГОВ А давай, прямо сейчас!

Коврогов гомерически смеется.

Вариация третья

Аннушка принимается убирать со стола.

Входит и выходит. Входит и выходит.

КОВРОГОВ Еще неизвестно, что честнее. Ничего не делать или ходить туда-сюда... Вот и дочь твоя – то же, что и ты. Одна порода... Неприкаянных. (Пауза.) Что вы все время ходите? Зачем?.. Главное, зачем?

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.
ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят.

КОВРОГОВ Вот, пожалуйста.

АННУШКА Что тебе нужно?

КОВРОГОВ С кем она?

АННУШКА С женихом.

Пауза.

КОВРОГОВ Он что, гомосексуалист?

АННУШКА Почему?

КОВРОГОВ Судя по тому как она одевается, влюбиться в нее может только гомосексуалист.

АННУШКА Между прочим, она и твоя дочь.

КОВРОГОВ Разве?

Аннушка, в тот момент оказавшаяся около Коврогова, отвечает ему звонкую пощечину, в результате чего последний оказывается на полу.

АННУШКА (Невозмутимо продолжая убирать со стола, без зла.) Получил? Еще получишь.

Коврогов на полу, принимает позу эмбриона и беззвучно плачет.

Первоначально Аннушка не видит его судорог и продолжает методично носить посуду на кухню. Наконец она замечает павшего. Укладывается рядом, обнимает.

АННУШКА Больно?

КОВРОГОВ (Всхлипывая.) Да.

АННУШКА Ну, прости, прости меня... Ну, скажи, что с тобой происходит?

КОВРОГОВ (Всхлипывая.) Ты не говоришь со мной.

АННУШКА Да я только тем и занимаюсь, что говорю с тобой.

КОВРОГОВ (Всхлипывая.) Нет, ты не говоришь со мной так, как нужно.

АННУШКА А как нужно?

КОВРОГОВ (Всхлипывая.) Нужно так, чтобы слышать собеседника. А ты не слышишь... Слышишь только себя. А я так не могу... Еще называешь себя актрисой... Можно хотя бы иногда подыграть мне?.. Даже если ты не любишь меня. Даже если ты ненавидишь меня.

АННУШКА Беденький.

КОВРОГОВ (Всхлипывая.) Хотя бы ради нашей дочери.

АННУШКА Я больше не буду.

КОВРОГОВ Ты обманешь меня как всегда.

АННУШКА Не обману.

КОВРОГОВ Обманешь.

АННУШКА Не обману... Только скажи, что я должна говорить.

КОВРОГОВ (Новый всплеск плача.) Ну вот, ты издеваешься надо мной.

АННУШКА Так. Надоел! (Поднимается с пола, продолжает убирать со стола.)

Плач Коврогова тотчас прекращается. Он поднимается, садится на стул.

КОВРОГОВ Почему мы не живем, Аннушка?

АННУШКА В каком смысле?

КОВРОГОВ Почему мы не живем как муж и жена? Почему ты не строишь мне глазки как прежде? Почему не говоришь ласковых слов? Почему ты не хочешь спать со мной как женщина с мужчиной?

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

АННУШКА (Убрав со стола, усаживается напротив Коврогова) А давай, прямо сейчас!

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят. Пауза. Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

Аннушка заливисто смеется.

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил стремительно уходят. Пауза. Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь. Пауза. Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается. Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

КОВРОГОВ Стоять!

Марина и Даниил застывают.

Явление третье

Коврогов, Аннушка, Марина и Даниил.

КОВРОГОВ (Обращаясь к Марине и Даниилу.) Кто вы?

МАРИНА В каком смысле?

КОВРОГОВ В самом, что ни на есть, прямом смысле. Кто вы?.. Я часто вижу вас здесь, хочу, но всякий раз не успеваю спросить – кто вы?! (Ударяет ладонью по столу.) Извольте отвечать!

МАРИНА Что с тобой, папа?

КОВРОГОВ Как ты назвала меня?

МАРИНА Мама, что с ним?

АННУШКА (Коврогову.) Послушай...

КОВРОГОВ Как ты назвала меня?!

Пауза.

МАРИНА Папа.

КОВРОГОВ Ты моя дочь?

МАРИНА (Слезы на глазах.) Да, я твоя дочь.

Пауза.

КОВРОГОВ Как же звать тебя?

МАРИНА Марина.

Пауза.

КОВРОГОВ А эта женщина напротив меня, насколько я понял – твоя мать?

МАРИНА Да.

Пауза.

КОВРОГОВ Видишь ли, Марина, мы с твоей матерью в это время обыкновенно обедаем. Вот и теперь мы собираемся обедать.

АННУШКА (Коврогову.) Но ты же только что...

КОВРОГОВ Я ничего не ел... И даже если бы я ел, все равно, это – время обеда... В нормальных семьях, насколько я помню, в определенное время вся семья... вся семья, заметь... усаживается за стол и принимается обедать... Что бы ни случилось!.. Даже если потоп! В определенный час семья усаживается за стол и принимается обедать... Это называется традицией! И на этом все держится... Все держится на традиции... Нет традиции – нет ничего... Почему столько веков Пизанская башня не падает? Как думаешь, Марина?.. Только по одной причине. Это – *традиция!*.. Если бы она упала все пошло бы насмарку. Возражения не принимаются! Это не дискуссия! Это мой монолог! Если тебе известно, Марина, я – муж блистательной актрисы а, стало быть, сам – великий актер! (Пауза.) Итак, в определенное время вся семья садится за стол и принимается обедать. (Пауза.) Я кончил. Прошу присаживаться.

Марина и Даниил усаживаются за стол.

КОВРОГОВ (Аннушке.) Прошу подавать обед!

Аннушка встает и принимается накрывать на стол.

Входит и выходит. Входит и выходит.

КОВРОГОВ (Даниилу.) А вы кто?

ДАНИИЛ Человек.

КОВРОГОВ Вижу, что не вальдшнеп.

ДАНИИЛ В каком смысле вальдшнеп?

КОВРОГОВ А в каком смысле человек?

ДАНИИЛ Даниил.

КОВРОГОВ Мой сын?

ДАНИИЛ Пока еще нет.

КОВРОГОВ А что, предполагается усыновление?

ДАНИИЛ Просто я собираюсь жениться на вашей дочери.

Долгая пауза, во время которой Аннушка накрывает на стол.

КОВРОГОВ Вот, обратите внимание, Даниил, чем занимается блистательная актриса? А о ней говорят – вторая Сабакина! И ничего!.. Смотрите, какое счастливое у нее лицо! А почему?.. Традиция! (Пауза.) Вы так долго метались, молодые люди. Да, именно метались... Из комнаты – в комнату, из комнаты – в комнату, из комнаты – в комнату... Что вы мечетесь?.. Что случилось? Что беспокоит вас?.. Поделитесь со мной. Ну же, поделитесь с отцом! Что вы делаете, когда мечетесь таким вот образом?.. Какова ваша цель? Мне хочется понять. Мне искренне хочется понять. Быть может, вы совершаете нечто полезное? Нечто из чего произрастет нечто?.. И я бы хотел что-нибудь этакое, да вот, не знаю как... Растерялся, видите ли... Расскажите, Даниил. Вот вы, к примеру, что вы мечетесь? Из комнаты – в комнату, из комнаты – в комнату...

МАРИНА Папа...

КОВРОГОВ (Марине.) Ты хочешь ответить?

МАРИНА Что тебе нужно?

КОВРОГОВ Понять... Ты знаешь, что я всегда стараюсь разобраться, если мне что-нибудь не понятно... Так было всегда. вот и теперь мне хочется понять, что происходит. С какой целью вы без конца фланируете туда-сюда, туда-сюда?

ДАНИИЛ Мы гуляем.

Пауза.

КОВРОГОВ Что делаете?

ДАНИИЛ Гуляем.

Пауза.

КОВРОГОВ Бывает, уже ночь на дворе, а вы все гуляете... А вы слышали что-нибудь о бандитах, насильниках? Их не так много как вам показывают в телевизоре, но они есть.

МАРИНА Мы не выходим из подъезда.

КОВРОГОВ То есть, как?

МАРИНА Мы гуляем по этажам, а затем возвращаемся домой.

КОВРОГОВ Да?

МАРИНА Да.

КОВРОГОВ А как же?..

МАРИНА Что?

КОВРОГОВ Кино, танцы.

МАРИНА (Смеется.) Что?

КОВРОГОВ Да, действительно, какие глупости!.. Но, прошу учесть, именно в подъездах случаются самые страшные преступления.

МАРИНА У Даниила пистолет.

КОВРОГОВ Что у Даниила?

МАРИНА Пистолет.

Пауза.

КОВРОГОВ (Даниилу.) Покажи.

Даниил извлекает из-за пояса пистолет, протягивает его Коврогову. Коврогов с наиграно детским выражением лица некоторое время забавляется с пистолетом, имитируя прицеливание, выстрел, издает звуки, отдаленно напоминающие стрельбу. Затем его лицо вновь обретает черты возраста, и он возвращает оружие Даниилу.

КОВРОГОВ (Марине.) Ты беременна?

МАРИНА (Слезы на глазах.) Но почему, папа, почему ты так говоришь?

КОВРОГОВ Потому что если бы у меня была такая игрушка, как у твоего дружка, я бы тотчас заставил твою мать заниматься со мной любовью.

МАРИНА (В ужасе.) Папа, что ты говоришь?!

КОВРОГОВ А что? Вы не знаете, что такое заниматься любовью?.. Я изрек нечто неведомое вам, просвещенный народ?

МАРИНА Ты изрек непристойность.

КОВРОГОВ А угрожать отцу пистолетом, это, по-твоему, пристойность?

ДАНИИЛ Я не угрожал вам.

КОВРОГОВ Нет?

ДАНИИЛ Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну, что же. В таком случае, простите. Простите меня великодушно... Видите ли, в давние годы моей молодости появление оружия в доме вызывало, как бы это лучше выразиться, некоторое смятение... Я бы даже сказал ужас... Нередко панический ужас... Я привык к своему времени, сросся с ним... Вот и теперь у меня руки холодные. Потрогайте.

Даниил трогает руки Коврогова.

КОВРОГОВ Видите? Холодные и потные. (Шепотом.) Я испугался. Так что уж простите меня, старика. (Марине.) Папа берет свои слова обратно, дочка... Мы с мамой никогда не занимались любовью и никогда не займемся. Ни при каких обстоятельствах... Но и вы... уж, пожалуйста, не делайте этого!

АННУШКА Отстань от детей! Мариночка, вы голодны?

МАРИНА Нет.

АННУШКА Даниил.

ДАНИИЛ Нет.

АННУШКА Отпусти детей, что ты к ним привязался.

КОВРОГОВ (Марине и Даниилу.) Вы наблюдаете нашу беспомощность. Вот что. Вот зачем вы снуете из комнаты в комнату, из комнаты в комнату. Вам нравится наблюдать нашу беспомощность.

МАРИНА Что ты такое говоришь, папа?!

КОВРОГОВ (Даниилу.) Разве я не прав?.. Скажите, Даниил, разве я не прав?

ДАНИИЛ Я не знаю что сказать.

КОВРОГОВ Как такое может быть? Мне кажется у вас всегда готов ответ.

ДАНИИЛ Я не знаю что сказать.

Пауза.

КОВРОГОВ Мы беспомощны. Это факт... Мы парализованы.

МАРИНА Папа!

Пауза.

ДАНИИЛ Можно мы пойдем?

КОВРОГОВ Куда?

ДАНИИЛ Гулять.

КОВРОГОВ Ответите на один единственный вопрос и отправитесь гулять. (Даниилу.)

Кстати, сколько вам лет? Тридцать? Может быть, тридцать пять?

ДАНИИЛ Этот вопрос?

КОВРОГОВ Нет – это ответ самому себе. Когда вы планировались, в стране отмечалась жуткая радиация!

МАРИНА Папа!

Пауза.

КОВРОГОВ (Даниилу.) Вот скажите, молодой человек, вам приходилось когда-нибудь удить рыбу?

ДАНИИЛ Да.

КОВРОГОВ А с какой целью вы делали это?

ДАНИИЛ Чтобы поймать.

КОВРОГОВ Зачем поймать? Вы что, из бедной семьи? Вам нечего было кушать?

ДАНИИЛ (Улыбается.) Нет, мы не бедствовали никогда.

КОВРОГОВ Тогда зачем?

ДАНИИЛ (Улыбается.) Интересно.

КОВРОГОВ Что интересно?

ДАНИИЛ (Улыбается.) Клюнет – не клюнет.

КОВРОГОВ Вот, вот. Клюнет – не клюнет... А если рыбы вовсе нет?

ДАНИИЛ Как это?

КОВРОГОВ Очень просто, нет и все тут... Предположим, вы находитесь не на реке, и не на озере, а где-нибудь... на пустыре. И перед вами одни лопухи да порей. И вот вы стоите с удочкой. Час, другой...

ДАНИИЛ Зачем?

Пауза.

КОВРОГОВ Что «зачем»?

ДАНИИЛ Зачем же я стою с удочкой на пустыре-то?

Пауза.

КОВРОГОВ Вы все больше удивляете меня, молодой человек... Как зачем?.. Рыбачите.

ДАНИИЛ Так рыбы-то нет, зачем рыбачить?

КОВРОГОВ Вы же сами только что говорили, что рыбачите из интереса, клюнет — не клюнет.

ДАНИИЛ Так если рыбы нет, как она может клюнуть?

КОВРОГОВ А кто вам сказал, что рыбы нет?

ДАНИИЛ Но если это пустырь?

КОВРОГОВ И что?

ДАНИИЛ Ну как же?

КОВРОГОВ Ну, что, что?

ДАНИИЛ Разве рыба водится на пустырях?

КОВРОГОВ А что, не водится?

ДАНИИЛ Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ А вы точно знаете?

ДАНИИЛ Точно.

Пауза.

КОВРОГОВ Проверяли?

ДАНИИЛ И без проверки знаю.

Пауза.

КОВРОГОВ Вот оно. В этом то все и дело... Видишь ли, Даниил, произошло нечто ужасное. Но оценить этого вы не можете. И вас нельзя винить в этом. Когда все это происходило, вас еще не было. Вы родились и увидели, так сказать, результат. Для вас это все норма. Но... Видишь ли, Даниил, есть одна проблема. До того, ну, я имею в виду некий сдвиг или перелом, не знаю, как это назвать, было тоже ужасно... но я этого уже не помню... и многие не помнят... Что-то случилось с памятью... У всех разом. Это – как эпидемия. Хотя, как врач я не имею права озвучивать подобную чушь. Но очень хочется брат... Бывает, что очень хочется?

ДАНИИЛ Бывает.

КОВРОГОВ И от всего этого кругом голова, понимаете?.. Нельзя, ни в коем случае нельзя задумываться. Но... (Смеется.) Бывает, не можешь удержаться. Бывает?

ДАНИИЛ Бывает.

КОВРОГОВ Нет, винить вас не только что не в чем, но и безнравственно. Хотя вы и не Бог ведь что. И смотреть на вас неприятно. Это я без зла говорю, так что обижаться тут не на что... Теперь вопрос... Слушайте внимательно... Кто-то виновен в том, что все теперь обстоит именно таким образом... А если представить, что все это – творение наших рук?.. Понимаешь, на кого я замахиваюсь?.. На себя, брат! А это, я тебе скажу... Вот у меня есть один друг. Еще с юности... Хотя, безусловно, я понимаю, мы неприятны вам точно так же, как и вы нам.

ДАНИИЛ Зачем вы так говорите?

КОВРОГОВ Так я же обидел вас.

ДАНИИЛ Нет.

КОВРОГОВ Нет?

ДАНИИЛ Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну, что же, ну, что же... Вы – либо тактичный человек, либо... Впрочем, речь не об этом. Скажите, Даниил, кто мы?.. И куда мы, как говорится, шли?.. И, главное, каким должно быть наказание?.. И нужно ли наказывать кого бы то ни было, если, в конечном итоге виноваты все и всегда?.. А если не наказывать, как избавиться от страха?.. Понимаешь, о чем я, Даниил?

ДАНИИЛ Нет.

КОВРОГОВ (Смеется.) Но ведь мы были такими же, как вы. Еще недавно.

ДАНИИЛ Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Почему так трудно согласиться, даже если не понимаешь о чем идет речь?.. Просто из уважения... И как вы собираетесь жить со мной, молодой человек?.. С пистолетом под подушкой?

ДАНИИЛ Вообще-то я планирую жить с вашей дочерью.

КОВРОГОВ А если у меня окажется свой пистолет под подушкой? (Показывает на Марину.) И у нее. (Показывает на Аннушку.) И у нее. (Пауза.) Ну, хорошо, простите мне мои бредни, забудем, забудем все... Вернемся, как говорится к нашим баранам... Итак... а если, предположим, не на пустыре, а у пруда простояли вы целый день, и, так ничего и не поймали, будете вы мучительно переживать за то, что бесцельно потеряли время? потеряли этот кусочек жизни?

ДАНИИЛ (Смеется.) Нет.

КОВРОГОВ Вам будет все равно?

ДАНИИЛ Да. Наверное.

Пауза.

КОВРОГОВ Ступайте. Мне нужно подумать... Идите, идите, погуляйте.

МАРИНА Всего доброго.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил поднимаются из-за стола и стремительно уходят.

Стол накрыт. Аннушка усаживается напротив Коврогова.

АННУШКА Ну, что тебе нужно от них?

КОВРОГОВ Пустота. Пустота... Страшное слово.

АННУШКА Кушать подано.

Пауза.

КОВРОГОВ Откуда в доме столько еды?

АННУШКА По ночам ловлю голубей и кошек.

Пауза.

КОВРОГОВ Когда я сплю?

АННУШКА Да.

Пауза.

КОВРОГОВ И что ты делаешь с ними?

АННУШКА Кормлю... Насильно... Иначе пища в доме заполонит все.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты обратила внимание, мы все время жалуемся на жизнь?! «Ах, как мы бедно живем! Хуже всех! Хуже чем в Африке!»... И что им далась эта Африка?! А жратвы, между тем, полон дом! Всегда! (Пауза.) У них будет ребенок. Но что за ребенок это будет?!.. Не исключено, что он родится с пистолетом... А что? Рождаются же дети в рубашках?

АННУШКА Это аллегория?

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Ты сейчас говоришь об этом серьезно?

КОВРОГОВ Серьезнее некуда.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

АННУШКА Ну почему тебе не поговорить с ними по-хорошему?.. по-хорошему, по-доброму?.. Может быть, они действительно скоро будут муж и жена. А у нас будут внуки.

КОВРОГОВ Кто еще будет у нас?

АННУШКА Эгоист!.. Послушай, тебе совсем нельзя пить... Нисколько.

КОВРОГОВ Прекрати!

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА Всего доброго.
ДАНИИЛ Всего хорошего.
КОВРОГОВ Дети мои!

Марина и Даниил застывают.

Вариация первая

Коврогов, Аннушка, Марина и Даниил.

КОВРОГОВ Дети мои, Марина и Даниил, вы не голодны?

МАРИНА Нет, папа, спасибо.

КОВРОГОВ Мы тут с мамой затеялись обедать, может быть, и вы присоединитесь к нам?

МАРИНА Спасибо, папа, мы не голодны.

КОВРОГОВ Ну, так просто посидите с отцом. Мы видимся как будто часто, а с другой стороны, вовсе не видимся. Уделите престарелому отцу несколько минут, пообщайтесь с ним. Чтобы после он мог забыться покойным безмятежным сном и видеть радужные сны.

Марина и Даниил усаживаются за стол.

АННУШКА Ну, не буду вам мешать. (Удаляется на кухню.)

КОВРОГОВ Ушла хлопотать. На кухню. Большая мастерица по части кулинарии. А между тем, прекрасная актриса... Знаете, что о ней говорят?

МАРИНА Ты уже рассказывал, папа.

КОВРОГОВ Правда?

МАРИНА Да.

КОВРОГОВ Память ни к черту! Ну, что?.. Вы хорошие, послушные дети. А вам снятся радужные сны?

МАРИНА Я сплю как убитая.

КОВРОГОВ А вы, Даниил?

ДАНИИЛ Мне тоже ничего не снится.

КОВРОГОВ А почему, Даниил, как вы думаете?

ДАНИИЛ Я не знаю.

КОВРОГОВ Ну, хорошо... Хорошо.

На кухне раздается страшный крик Аннушки.

Коврогов срывается с места и мчится на кухню. Дети неподвижны. Довольно скоро Коврогов возвращается.

МАРИНА Что на этот раз?

КОВРОГОВ Как всегда. Пролила масло. (Неожиданно смеется. Даниилу.) На самом деле Аннушка – это трамвай. (Не встретив поддержки Даниила, успокаивается.) Ну-с, расскажите что-нибудь.

МАРИНА Что тебе рассказать?

КОВРОГОВ Как вы живете?

МАРИНА Нормально.

Пауза.

КОВРОГОВ А вы, Даниил?

ДАНИИЛ Нормально.

Пауза.

КОВРОГОВ Может быть, вам не хватает денег?

Марина и Даниил смеются.

КОВРОГОВ Знаю, знаю, молодым всегда не хватает денег.

Коврогов лезет в карман, извлекает несколько банкнот, подает их Даниилу. Даниил деловито прячет их в своем кармане.

КОВРОГОВ Вот, как говорится, купите что-нибудь... Но, открою вам маленький секрет, взрослым их тоже не всегда хватает. (Смеется.) Точнее, всегда не хватает... Не спешите взрослеть. Денег совсем не будет. (Смеется.) Я – большой весельчак, знаете ли. Всегда был душой компании. Вот у меня есть один друг... впрочем, я его уже упоминал... А я обратил внимание, Даниил, вы к деньгам относитесь довольно равнодушно... Я угадал?.. Угадал?.. Это хорошо, на самом деле, очень хорошо... Ну, рассказывайте.

МАРИНА (Смеется.) Что тебе рассказать, папа?

КОВРОГОВ Нечего?

МАРИНА Да, вроде, ничего особенного не происходит.

Пауза.

КОВРОГОВ Это так, Даниил?

ДАНИИЛ Да.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну так, ступайте гулять. Вам теперь надобно как можно больше гулять... Вы бываете в парках, на каруселях?

МАРИНА (Смеется.) Нет.

КОВРОГОВ (Смеется.) Почему?

МАРИНА Там скучно.

Пауза.

КОВРОГОВ Правда, Даниил?

ДАНИИЛ Правда.

КОВРОГОВ А мы любили карусели. Чертово колесо. Дух захватывает и весь город видно как на ладони... Как будто ты летчик. А вы хотели бы стать летчиком, Даниил?.. Каким-нибудь особенным, предположим, полярным летчиком?.. Как Саня Григорьев.

ДАНИИЛ Кто?

КОВРОГОВ Да так, был один чудак. Мечтал. А вы мечтаете?

ДАНИИЛ О чем?

КОВРОГОВ Ну уж я не знаю о чем? Мало ли о чем можно мечтать? Может быть, вы хотите стать врачом?

Даниил смеется.

КОВРОГОВ А почему вы смеетесь?

ДАНИИЛ Не знаю. Зачем врачом?

КОВРОГОВ А почему бы и нет? Вот я всю жизнь проработал врачом и ни минуты не пожалел об этом... Впрочем, я жил в другое время...

ДАНИИЛ Я знаю.

Пауза.

КОВРОГОВ Что вы знаете?

ДАНИИЛ Что вы жили в другое время.

Пауза.

КОВРОГОВ Откуда?

ДАНИИЛ Отец рассказывал.

КОВРОГОВ А кто ваш отец?

ДАНИИЛ Да никто?

КОВРОГОВ Как, никто?

ДАНИИЛ Он на пенсии по инвалидности.

КОВРОГОВ И чем же он теперь занимается?

ДАНИИЛ Удит рыбу целыми днями.

КОВРОГОВ Что, простите? Я немного недослышу.

ДАНИИЛ (Громко.) Целыми днями удит рыбу.

Пауза.

КОВРОГОВ Он что же, удильщик?

ДАНИИЛ Да, можно и так сказать.

КОВРОГОВ Большой улов?

ДАНИИЛ Не знаю, он живет на даче, я не езжу туда.

КОВРОГОВ Почему?

ДАНИИЛ Некогда.

КОВРОГОВ Вы очень заняты?

ДАНИИЛ Да.

КОВРОГОВ А чем, простите, вы занимаетесь?

ДАНИИЛ Ну, чем занимаюсь, как все. Играю.

КОВРОГОВ Что делаете?

ДАНИИЛ Играю.

КОВРОГОВ Во что?

ДАНИИЛ Ну, есть разные игры. А вам интересно?

КОВРОГОВ Нет.

ДАНИИЛ Зачем же вы спрашиваете?

КОВРОГОВ Мне все равно, о чем спрашивать. Я пока перевариваю то, что вы сказали.

ДАНИИЛ А что я сказал?

КОВРОГОВ Что ваш отец – удильщик. Я первый раз вижу перед собой сына удильщика.

ДАНИИЛ А что, разве удильщик – это что-нибудь особенное?

КОВРОГОВ Да, да, это особенное. Точнее нет, ничего особенного, но... в то же время, особенное... понимаете? (Пауза.) Как выход, как возможный выход, понимаете?

ДАНИИЛ Нет.

КОВРОГОВ Как бы вам объяснить?.. Ну, вот, к примеру, страх... Вы когда-нибудь испытываете чувство страха?

ДАНИИЛ Конечно.

КОВРОГОВ Это постоянное ощущение или страх возникает только в отдельных случаях?

ДАНИИЛ В отдельных случаях.

КОВРОГОВ Когда, например?

ДАНИИЛ Ну, когда приходится выходить из подъезда.

КОВРОГОВ А в самом подъезде?

ДАНИИЛ Иногда. Редко.

КОВРОГОВ А как вы боретесь со страхом?

ДАНИИЛ У меня есть пистолет.

КОВРОГОВ Правда?

ДАНИИЛ Да.
КОВРОГОВ Настоящий пистолет?
ДАНИИЛ Настоящий.
КОВРОГОВ Скажите, а вы могли бы мне показать его?
ДАНИИЛ Почему бы и нет.
КОВРОГОВ Сделайте одолжение.

Даниил извлекает из-за пояса пистолет, протягивает его Коврогову. Коврогов очень серьезно и с осторожностью рассматривает его, после чего возвращает оружие Даниилу.

КОВРОГОВ Скажите, а вы могли бы выстрелить из него в человека?
ДАНИИЛ Не знаю.
КОВРОГОВ Что же вы никогда не задумывались об этом?
ДАНИИЛ Никогда... Наверное, смог бы, если бы пришлось.
Пауза.
КОВРОГОВ (Марине.) Ты беременна?
МАРИНА (Слезы на глазах.) Но почему, папа, почему ты так говоришь?
КОВРОГОВ Да потому что если он в состоянии убить человека ему не стоит труда принудить тебя... принудить тебя!..
МАРИНА Папа, не смей так говорить!
ДАНИИЛ И правда, зачем вы?..
КОВРОГОВ Зачем?
ДАНИИЛ Да.
Пауза.
КОВРОГОВ Сам не знаю... Забылся... Память ни к черту! (Кричит.) Аннушка!

Входит Аннушка.

КОВРОГОВ Присядь с нами, Аннушка.
АННУШКА (Усаживается за стол.) Что случилось?
КОВРОГОВ Знаешь, какую новость я только что узнал?.. (Смеется.) Наши дети мертвы.
АННУШКА Что ты собираешь? Ужас какой!
КОВРОГОВ Да, да, мертвы! Можешь поверить мне как врачу!.. Поздравляю тебя, мать!
АННУШКА (Даниилу.) Не обращайтесь на него внимания, Даниил, он немного не в себе. Он встречался со своим старым другом, и они немного выпили. А ему совсем нельзя пить.
КОВРОГОВ (Аннушке.) Мертвы. Можешь представить?
ДАНИИЛ (Решительно встает, протягивает руку Марине.) Пойдем.
АННУШКА Куда вы?
МАРИНА Гулять. Всего доброго.
ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил поднимаются из-за стола и стремительно уходят.

АННУШКА Ну, что тебе нужно от них?
Пауза.
КОВРОГОВ Я замерз. Я смертельно замерз. Я хочу принять ванну.
АННУШКА Но ты уже принимал ванну сегодня.
КОВРОГОВ Дрожь не унимается. Наверное, заболел.

АННУШКА Не валяй дурака. Давай серьезно. Послушай, ну, почему тебе не поговорить с ними по-хорошему, по-хорошему, по-доброму?.. Может быть, они действительно скоро будут муж и жена. У нас будут внуки.

КОВРОГОВ Кто будет?

АННУШКА Внуки.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

КОВРОГОВ Стоять!

Марина и Даниил застывают.

Вариация вторая

Коврогов, Аннушка, Марина и Даниил.

КОВРОГОВ Дети мои, Марина и Даниил, вы не голодны?

МАРИНА Нет, папа, спасибо.

КОВРОГОВ Мы тут с мамой затеялись обедать, может быть, и вы присоединитесь к нам?

МАРИНА Спасибо, папа, мы не голодны.

КОВРОГОВ Ну, так просто посидите с отцом. Я так соскучился.

Марина и Даниил усаживаются за стол.

АННУШКА Ну, не буду вам мешать. (Удаляется на кухню.)

КОВРОГОВ Как вы поживаете?

МАРИНА Все хорошо, папа.

Пауза.

КОВРОГОВ Это правда, Даниил?

ДАНИИЛ Да.

КОВРОГОВ Отец может быть спокоен за вас?

МАРИНА (Смеется.) Да, папа.

Пауза.

КОВРОГОВ Скажите, Даниил, а ваш отец действительно удильщик?

ДАНИИЛ В каком смысле?

КОВРОГОВ Да вот же недавно вы рассказывали, что он целыми днями удит рыбу?

ДАНИИЛ Да. На даче.

КОВРОГОВ Вот как?.. А прежде? Кем он был прежде?

ДАНИИЛ Инженером, кажется. Кем-то на авиационном заводе.

КОВРОГОВ Строил самолеты?

ДАНИИЛ Что-то для полярной авиации.

КОВРОГОВ Вот как?.. Может быть, это именно он построил самолет для Сани Григорьева? Не думали об этом?

ДАНИИЛ О чем?

КОВРОГОВ О том, что ваш отец мог оказаться именно тем, кто построил самолет для Сани Григорьева?

ДАНИИЛ Честно?

КОВРОГОВ Как на духу.

ДАНИИЛ Не думал.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну и правильно... Что забивать голову всякой ерундой?.. Знаете, это еще Шерлок Холмс говорил, что на чердаке все должно быть разобрано по полочкам.

ДАНИИЛ Кто говорил?

КОВРОГОВ Один человек, не важно... Скажите, Даниил, а у вас действительно есть пистолет?

ДАНИИЛ Да.

КОВРОГОВ Самый настоящий пистолет?

ДАНИИЛ Да.

Пауза.

КОВРОГОВ А вы могли бы дать мне его на некоторое время?

ДАНИИЛ Надолго?

КОВРОГОВ До вечера.

ДАНИИЛ Нет проблем.

Даниил извлекает из кармана пистолет, протягивает его Коврогову.

МАРИНА Зачем он тебе, папа?

КОВРОГОВ (Прячет пистолет.) Последнее время я повадился гулять на пустыре... Ну, знаешь, там, за развалинами ратуши... мы с тобой когда-то гуляли на этом пустыре... Давно... Ты была еще маленькой... Помнишь?

МАРИНА Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Конечно, ты же была совсем маленькой, откуда тебе помнить?.. Ну, вот я и подумал, почему бы мне, коль скоро там безлюдно, не поупражняться в стрельбе?

МАРИНА Зачем тебе это?

КОВРОГОВ Ну, «каждый мужчина должен то, да сё»... и все такое.

МАРИНА Ты же не умеешь пользоваться им.

КОВРОГОВ Я не умею? Это я-то не умею?! Да знаешь ли ты, что в ваши годы я был отменным стрелком?.. Я регулярно посещал тир. Да. Вот вы, Даниил, знаете, что такое тир?

ДАНИИЛ Нет.

КОВРОГОВ О, это прекрасное место! И времена тогда были отменные... Я все отлично помню. Прошлое, Даниил, таким узором отпечаталось во мне... Не поверите. Наше поколение ни дня не проводило без посещения тира... Тир. Тир. Тир... Ложишься спать, закрываешь глаза, а перед глазами мишень... Что-то вспомнилось. Очень захотелось... Бывает, что очень хочется, Даниил? Так, что просто невтерпеж?

ДАНИИЛ Бывает.

КОВРОГОВ Ну, так вот... Вам, действительно не хочется есть?

МАРИНА Нет, папа.

Пауза.

КОВРОГОВ Это правда, Даниил?

ДАНИИЛ Да.

Пауза.

КОВРОГОВ Отец может быть спокоен за вас?

МАРИНА (Смеется.) Да, папа.

КОВРОГОВ Ну, ступайте, погуляйте.
МАРИНА Всего доброго.
ДАНИИЛ Всего хорошего.

*Марина и Даниил поднимаются из-за стола и стремительно уходят.
Некоторое время Коврогов пребывает в одиночестве, размышляя о своем. Входит
Аннушка.*

АННУШКА Что с тобой?
КОВРОГОВ А что со мной?
АННУШКА На тебе лица нет... Хочется кушать?.. Что случилось?

Пауза.

КОВРОГОВ Знаешь, какую новость я только что узнал?.. Оказывается отец нашего Дани-
ила строил самолет для Сани Григорьева!

АННУШКА Для какого Сани Григорьева?

КОВРОГОВ Ну, того самого... не важно.

Пауза.

АННУШКА А где дети?

КОВРОГОВ Ушли.

АННУШКА Куда?

КОВРОГОВ Играть.

Пауза.

АННУШКА Куда они ушли играть?

КОВРОГОВ Не знаю, в песочницу, наверное. Во дворе.

АННУШКА Это опасно. Уже темнеет. Хотя у Даниила есть пистолет.

КОВРОГОВ Откуда тебе это известно?

АННУШКА Мне все известно.

КОВРОГОВ Все-все?

АННУШКА Все.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты – настоящая женщина.

АННУШКА Да. Я – настоящая женщина... У вас мир?

КОВРОГОВ Что?

АННУШКА Ты примирился с детьми? У вас мир?

КОВРОГОВ Да, конечно. Как может быть иначе? Я их очень люблю, ты же знаешь.

АННУШКА Да?

КОВРОГОВ Да... Вот еще что. Я замерз... смертельно замерз... Хочу принять ванну.

АННУШКА Но ты уже принимал ванну сегодня.

КОВРОГОВ Дрожь не унимается. Наверное, заболел.

АННУШКА Ну так иди.

КОВРОГОВ Идти?

АННУШКА Разумеется.

Пауза.

КОВРОГОВ А тебя ничего не смущает?

АННУШКА Что?

КОВРОГОВ Ну, не знаю. То, что я отправляюсь в ванну уже во второй раз, например?..
Еще что-нибудь?..

АННУШКА Я не понимаю тебя.

КОВРОГОВ То, что я могу затопить соседей, например?

АННУШКА (Смеется.) Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Ты думаешь, то, что случилось со мной утром – не паралич?

АННУШКА (Смеется.) Нет.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну, так идти мне?

АННУШКА Иди уже.

Коврогов поднимается, уходит.

Аннушка остается за столом. Через некоторое время слышится шум наполняемой ванны.

Действие второе

Явление первое

Удильщики на закате

Дюжина, может быть, человек пятнадцать.

Удильщики цвета спелой вишни.

Коврогов и Леснин здесь же.

Усевшись на траве, они выстрагивают из ветвей удилица.

Мы не слышим их слов. Только жесты кулюция.

Никто из обитателей пустыря не обращает внимания на тусклое брюзжание дождя.

Вариация первая

Удильщики. Коврогов. Леснин. Коврогов мастерит удилице.

КОВРОГОВ Поймал себя на потрясающей мысли. Мне подумалось... мне показалось... даже стыдно говорить... мне показалось, что я их больше не люблю... Совсем не люблю.

ЛЕСНИН Кого?

КОВРОГОВ Удильщиков... Понимаю, что это минутная слабость. Однако же эта мысль пришла мне в голову... Как думаешь, это опасно?... Тебе не кажется, что я начинаю наполняться ненавистью?

ЛЕСНИН Как?

КОВРОГОВ Как всякий опорожненный сосуд... Первоначально мне казалось, что это – безразличие. А вот теперь, когда я взглянул на них еще раз, с ужасом обнаружил. Нет, не безразличие. Ненависть... Леснин, это – ненависть?

Пауза.

ЛЕСНИН (Погружен в себя.) Предчувствие потопа.

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Нет, не то. Предвосхищение потопа. Так правильнее. Что скажешь?

КОВРОГОВ Предвосхищение?

ЛЕСНИН Да, именно. Не предчувствие, а предвосхищение.

Пауза.

КОВРОГОВ (Растерян.) Ну что же. Мне трудно судить. Однако предвосхищение и предчувствие – это несколько разные понятия... Они близки, но...

ЛЕСНИН Предвосхищение. Да?

КОВРОГОВ Пожалуй... Если взглянуть на происходящее с этой точки зрения...

ЛЕСНИН Иначе не получается.

КОВРОГОВ Тогда...

ЛЕСНИН Иная трактовка будет не верна... Просто ты не сведешь концы с концами.

КОВРОГОВ Находишь?

ЛЕСНИН Определенно.

Пауза.

КОВРОГОВ Но ты придумал это не с тем, чтобы облегчить мои страдания?

ЛЕСНИН Я ничего не придумывал. Присмотришься повнимательнее... Присмотрелся?..
Что ты видишь?

КОВРОГОВ Удильщиков. Как всегда.

ЛЕСНИН «Как всегда» не подходит.

КОВРОГОВ Но я уже видел их, Леснин.

ЛЕСНИН Разве?

Пауза.

КОВРОГОВ Да что с тобой? Разумеется, видел... И не раз. Коль скоро мне в голову пришло такое.

ЛЕСНИН Какое?

КОВРОГОВ То, в чем я только что признался тебе. То что мне показалось...

ЛЕСНИН Что? что?..

КОВРОГОВ Как будто они мне отвратительны.

ЛЕСНИН Отвратительны?

Пауза.

КОВРОГОВ Мысли возникают мгновенно, молниеносно, ты же знаешь... Подчас, когда их и не ждешь вовсе... Иногда ловишь себя на том, что ни одной мысли в голове... и вдруг молниеносно, незамедлительно, вот она, тут как тут, откуда не возьмись... и при том такая подлая, подчас, мысль, что уж ее-то никак не ждешь... иногда очень неприятные, постыдные мысли... а всё – будьте любезны жаловать, раз уж явилась, будьте любезны... такие мысли...

ЛЕСНИН Как пули.

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Мысли, говорю, как пули... Образ... Метафора.

Пауза.

КОВРОГОВ Откуда знаешь?

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ О пулях.

ЛЕСНИН А почему я не должен знать о пулях?

КОВРОГОВ Ты хочешь сказать, что эта метафора явилась тебе просто так? случайно?

ЛЕСНИН Почему «просто так»? Во все не «просто так». Это – следствие твоих же умозаключений.

Пауза.

КОВРОГОВ Позволь я хорошенько рассмотрю тебя. Твои глаза.

Коврогов берет в свои руки голову Леснина и долго всматривается в его глаза.

ЛЕСНИН Что там?

КОВРОГОВ Дождь. Где-то в глубине.

Пауза.

ЛЕСНИН Больше ничего?

КОВРОГОВ Больше ничего.

Коврогов возвращается к изготовлению удилища.

КОВРОГОВ Странно.

ЛЕСНИН Ничего странного.

Пауза.

КОВРОГОВ Ну-ка, а теперь ты... Теперь ты посмотри мне в глаза.

Коврогов вновь берет в свои руки голову Леснина и долго всматривается в его глаза.

КОВРОГОВ Ну, что там?

ЛЕСНИН Я уже сказал.

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Предвосхищение потопа.

КОВРОГОВ Ты говорил это обо мне?!

ЛЕСНИН О тебе, о себе, обо всех... и о тебе, конечно же.

Коврогов возвращается к изготовлению удилища.

КОВРОГОВ Однако в твоих глазах ничего подобного я не увидел.

ЛЕСНИН Просто ты не размышлял над этим.

КОВРОГОВ Наверное... Вообще неловко размышлять над этим.

ЛЕСНИН Почему?

КОВРОГОВ Неловко и все.

ЛЕСНИН Почему?

КОВРОГОВ Не знаю... Знаю... Я, Леснин, пасую перед трудностями...

Пауза.

ЛЕСНИН Набедокурил?

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Набедокурил?

КОВРОГОВ Ничего я не набедокурил.

ЛЕСНИН Врешь, братец.

КОВРОГОВ Как это, врешь?!

ЛЕСНИН Тише.

КОВРОГОВ Что?!

ЛЕСНИН Тише... Рыбу испугаешь.

КОВРОГОВ Какая рыба, при чем здесь рыба?!

ЛЕСНИН Тише.

Пауза.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Какая рыба? О какой рыбе ты все время твердишь? Где ты видишь воду?

ЛЕСНИН А ты не видишь воды?

КОВРОГОВ Представь себе.

ЛЕСНИН (Смеется.) А что же льется тебе за воротник?

КОВРОГОВ Дождик. Мелкий. Моросит.

ЛЕСНИН (Закрывает глаза.) Потоп... Предвосхищение потопа.

Вариация вторая

Удильщики. Коврогов. Леснин.

КОВРОГОВ Видимо ты прав, видимо... Как всегда, по-видимому.

ЛЕСНИН Начал соображать?

КОВРОГОВ Не знаю.

ЛЕСНИН Размышляешь уже.

КОВРОГОВ Над чем?

ЛЕСНИН Над потопом.

Пауза.

КОВРОГОВ Размышляю?

ЛЕСНИН Прислушайся.

Пауза.

КОВРОГОВ Кажется, завертелось... Пока только само слово... Потоп, потоп...

ЛЕСНИН Как пуля?.. Самое начало... Пока еще не мысль... Точнее, незрелая мысль... Зрелая мысль придет позже, когда начнет просыпаться душа... А если как пуля – это покуда незрелая мысль...

КОВРОГОВ Что ты привязался ко мне с этой пулей?

ЛЕСНИН Образ. Метафора.

Пауза.

КОВРОГОВ Какое-то волнение... Вина. Чувство вины.

ЛЕСНИН Набедокурил?

КОВРОГОВ Я не знаю, что ты имеешь в виду под этим своим «набедокурил».

ЛЕСНИН Не знаешь?

КОВРОГОВ Нет.

Долгая пауза.

ЛЕСНИН А ты не молчи. Говори. Тебе нужно выговориться.

КОВРОГОВ Зачем?

ЛЕСНИН Когда произнесешь тысячу, две тысячи слов, поймешь.

Вариация третья

Удильщики. Коврогов. Леснин.

КОВРОГОВ Знаешь, Леснин, перед тем как встретиться с тобой, незадолго... может быть, уже в пути... нет, раньше... одним словом, я поймал себя вот на чем. Мне подумалось... мне показалось... даже стыдно говорить... мне показалось, что я их больше не люблю... Совсем не люблю.

ЛЕСНИН Удильщиков?

КОВРОГОВ Близких. Своих близких... Понимаю, что это минутная слабость. Однако же пришло в голову... Как думаешь, это опасно?.. Тебе не кажется, что я начинаю наполняться ненавистью?

ЛЕСНИН Как?

КОВРОГОВ Как ванна. С облупившейся эмалью, желтыми от ржавчины пятнами. Гулкая и очень грустная ванна... Люди делают с ней все, что им заблагорассудится. Ее можно наполнить кипятком, шампанским. В ней можно замочить белье. И так дальше... Я не хотел задумываться об этом, Леснин, честное слово... Оно само... Вне меня... Но я же не ванна, Леснин? Я – совсем другое?!.. Как думаешь?.. Одним словом, Леснин, я пришел к следующему – во всем виноват я сам. Сам. Сам. Никто больше.

ЛЕСНИН В чем виноват?

КОВРОГОВ Во всем... Без исключения.

ЛЕСНИН Предвосхищение потопа.

Пауза.

КОВРОГОВ А что? А, может быть, и так.

Вариация четвертая

Удильщики. Коврогов. Леснин.

КОВРОГОВ Пытался говорить с ними.

ЛЕСНИН А ты знаешь их язык?

КОВРОГОВ Я учил их своему языку.

ЛЕСНИН И что?

КОВРОГОВ Несостоятелен... Они не постигли моего языка... Почему?.. А потому, что не вложил души столько, сколько требовалось... Да, учил, показывал, суетился, а в то же время думал о себе. Понимаешь?.. Схвати меня за руку в тот момент, когда мы с Аннушкой еще только начинали жить. Даже самые первые месяцы. Еще не было ребенка... В самом начале, когда все вокруг пахнет жасмином и невесомость. Схвати меня за руку и спроси – о ком ты теперь думаешь?.. Человек в эти дни должен быть счастлив, понимаешь? Думать только о другом человеке, объекте, объекте... влюбленность, ее никто не отменял, понимаешь?.. А вместо этого что?.. Всё – о себе... И раньше было так, и позже... Да и теперь, если бы не эта пуля, все так и шло бы... Вот я встречался с тобой здесь, мы вместе мечтали, спорили... и я говорил что-то, много говорил, кажется, с азартом... а в это время уже думал о том, что скоро вернусь домой. И что меня ждет там горячий обед... Ты мне свои самые сокровенные мысли, а я – о котлетах... Всякий раз предавал тебя. Тебя! Что уж говорить об остальных?.. Но это, Леснин, только малый пузырь, назовем это пузырем, коль скоро речь о душе. А в большем масштабе?!.. А в большем масштабе – страшно, Леснин... Вот, слушай. Мир таков, каковым мы представляем его себе, так?.. Так вот, мир рухнул на моих глазах!.. Обвалился как ветхий сарай... Но даже не это главное. Главное то, что я не в силах что-либо изменить. Даже в себе. В первую очередь в себе... Я болен... Утром в ванной меня парализовало... Вот, вспомнил. Это произошло одновременно. Мир рухнул и, немедленно паралич...

Пауза.

ЛЕСНИН Ну, что, легче?.. Как будто выговорился. Легче тебе?

КОВРОГОВ Нет, Леснин.

Пауза.

ЛЕСНИН Послушай, мы знакомы более двадцати лет. Почему ты называешь меня Леснин?

КОВРОГОВ А как я должен тебя называть?

ЛЕСНИН Да как угодно. Дима. Или Митя... Или Дима.

Пауза.

КОВРОГОВ Как?!

ЛЕСНИН Не шуми!

КОВРОГОВ (Шепотом.) Что?

ЛЕСНИН Не шуми, говорю.

Пауза.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Почему?

ЛЕСНИН Рыбу испугаешь.

Пауза.

КОВРОГОВ По-твоему они ловят рыбу?

ЛЕСНИН Разумеется.

Пауза.

КОВРОГОВ Так просто?

ЛЕСНИН Очень просто.

Пауза.

КОВРОГОВ Но здесь нет рыбы... Митя.

ЛЕСНИН (Морщится от нового обращения.) Уж лучше Леснин... Попомни мои слова, Василий Ильич, вот отсюда все и начнется.

Пауза.

КОВРОГОВ Что?

ЛЕСНИН Все... Скоро здесь будет много рыбы.

Вариация пятая

*Удильщики. Коврогов. Леснин.
Дождь.*

ЛЕСНИН Что они делают теперь?

КОВРОГОВ (Прислушивается.) Не слышу. Дождь мешает.

ЛЕСНИН (Смеется.) Сделать, чтобы дождь перестал?

КОВРОГОВ Нет. Я соскучился по дождю.

ЛЕСНИН Да, дождь очень кстати... Тебе стоит немного остыть... Ты теперь, прости за сравнение, как шарик в лузе. Как бильярдный шарик в лузе...

Пауза.

КОВРОГОВ (Прислушивается.) Сидят за столом.

ЛЕСНИН Обедают?

КОВРОГОВ Нет, как будто... Молчат... Вот теперь Аннушка что-то говорит... Не могу разобрать.

Пауза.

ЛЕСНИН Слушай, раз уж у них не получается освоить твой язык, что бы тебе не попытаться освоить их грамоту?

КОВРОГОВ Не смогу. Память не та, да и слух, ты знаешь... (Взрывается.) Я же говорил тебе, что болен! Меня парализовало! Неужели трудно понять?!

ЛЕСНИН Тише.

Пауза.

КОВРОГОВ (Шепотом.) Зачем?

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ Зачем им наши удилица?

ЛЕСНИН Кому?

КОВРОГОВ Удильщикам.

ЛЕСНИН Им – ни к чему. Они нам понадобятся нам... Я тут подумал, почему бы и нам не порыбачить?

КОВРОГОВ Что?!

ЛЕСНИН А чего ты так переполошился, будто я предложил тебе взять в руки гремучую змею?

КОВРОГОВ Нет, Леснин, мы так не договаривались. Я понял, что ты хотел им помочь. Их удилица изнашиваются – сказал ты. О нас речи не было, Леснин!.. Как же так?! Еще недавно ты говорил, что подпорчен, перезрел, что не можешь стать одним из них?!

ЛЕСНИН (Улыбается.) Теперь я – другое.

КОВРОГОВ А что случилось, Леснин? мы виделись совсем недавно?

ЛЕСНИН (Серьезно.) Ты пригласил меня на обед.

КОВРОГОВ И что с того?

ЛЕСНИН Ну, знаешь, после таких предложений, волен-с, неволен-с, приходится выбирать.

КОВРОГОВ И ты... и ты придумал, что мы... что я встану с ними в один ряд?!.. Я?!

ЛЕСНИН (Улыбается.) Ты слышишь себя?

КОВРОГОВ Да как ты мог?! Как ты посмел?!..

ЛЕСНИН Слышишь себя?

КОВРОГОВ (Достаёт из кармана пистолет и наставляет его на Леснина.) И тебе не позволю, имей в виду!

ЛЕСНИН Наконец ты извлек его на свет Божий!

КОВРОГОВ (Близко к истерике.) Сейчас пойдешь ко мне. Будешь пить со мной коньяк!

ЛЕСНИН А я-то всё думал, зачем ты притащил его с собой?

КОВРОГОВ Пойдешь и будешь пить коньяк!

ЛЕСНИН (Смеется.) Кому расскажешь – не поверят. Меня под пистолетом заставляют пить коньяк.

КОВРОГОВ Я верну тебя к жизни, Леснин!.. Ты мне не веришь? Не веришь?! Ну же, скажи, не веришь мне?!

ЛЕСНИН (Смеется.) Я живу, Василий Ильич... Мало того. Только я один, пожалуй, и живу по-настоящему... Да опусти ты свою игрушку.

КОВРОГОВ (Опускает пистолет.) Ты смеешься надо мной?

ЛЕСНИН Правда, правда.

Пауза.

КОВРОГОВ Дразнишь меня?

ЛЕСНИН Правда, правда.

КОВРОГОВ Не верю! Я тебе не верю, Леснин!.. Ишь ты, «шарик в лузе». Ты бы еще сказал «Шарик на привязи»! Еще бы с собакой сравнил! С собакой Шариком!

ЛЕСНИН Я не говорил «Шарик на привязи»... (Смеется.) Даже забыл, что Шариком собак называют... Слушай, совсем забыл. Надо же?

КОВРОГОВ А помнил бы – сказал! Кому?! Мне! Своему лучшему другу! Точно, так и сказал бы – Шарик на привязи!.. Тогда – всё!

ЛЕСНИН Что?

КОВРОГОВ А всё!

Пауза.

ЛЕСНИН Что «всё»?

КОВРОГОВ Финал.

Пауза.

ЛЕСНИН Какой финал?

КОВРОГОВ Финал. Сразу же. Как только сказал бы такое!.. Стоило только произнести!.. Вспомнить и ляпнуть!.. Тотчас можно было бы, что называется, опускать занавес! Тут же! Немедленно!..

Пауза.

ЛЕСНИН Шарик на привязи.

КОВРОГОВ (Вновь, наставляет на Леснина пистолет.) Ну, теперь уже точно – всё, Леснин!

Тяжело дыша, начинает опускаться пожарный занавес.

КОВРОГОВ (С ужасом наблюдая происходящее.) Вот видишь? Видишь что? Ви...
Занавес опущен.

Явление второе

Занавес поднимается. Перед нами большая комната в доме Коврогова. Стол накрыт. За столом Аннушка, Марина и Даниил. Слышится шум наполняемой ванны.

АННУШКА Что так долго?

МАРИНА Мы играли.

АННУШКА На дворе уже совсем темно.

МАРИНА Мы заигрались.

Пауза.

АННУШКА Правда, Даниил?

ДАНИИЛ Да.

Пауза.

АННУШКА Во что же вы играли?

МАРИНА В песок.

АННУШКА Строили что-нибудь?

МАРИНА Нет.

АННУШКА Лепили?

МАРИНА Нет.

АННУШКА А что вы делали?

МАРИНА Зарывали друг друга.

Пауза.

АННУШКА Что это значит?

ДАНИИЛ Это такая игра.

МАРИНА Зарываешь друг друга в песок, и считаешь по времени, кто сколько выдержит без воздуха.

Пауза.

АННУШКА Правда, Даниил?

ДАНИИЛ Да... Это очень интересно.

МАРИНА Ни с чем не сравнимые ощущения, мама!

ДАНИИЛ Ни с чем не сравнимые ощущения!

МАРИНА Можно такое увидеть и услышать!..

ДАНИИЛ Не сразу.

МАРИНА Где-то на третьей минуте...

ДАНИИЛ На третьей, на четвертой... По-разному... У Марины – на третьей. У меня на четвертой.

Пауза.

МАРИНА Поначалу считаешь про себя.

ДАНИИЛ Зато, потом уже не до счета!

МАРИНА Это уж точно. Потом не до счета. Потом такое начинается!

ДАНИИЛ Ни с чем не сравнимые ощущения.

МАРИНА Да, ни с чем не сравнимые...

МАРИНА Я, например, в этот раз видела водопад. Самый настоящий водопад. Только очень и очень яркий... И слышала музыку небывалую.

ДАНИИЛ И я слышал музыку. Водопада не видел, зато видел медуз, морских коньков... Но главное, конечно, музыка. Вообще такой музыки не бывает... А под песком – бывает.

МАРИНА Главное, не можешь ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Первое время думаешь – вот, если тебя не отроют, так и останешься навсегда под песком... Спасает счет. Считаешь и думаешь – еще живой, пока живой... Это – первое время. Потом наступает покой. Небывалый покой... А уже потом – водопад.

ДАНИИЛ Небывалый?

МАРИНА Разумеется.

ДАНИИЛ ...или морские звезды, например.

МАРИНА И музыка.

ДАНИИЛ Как будто поют. Только таких голосов не бывает. Потому я не уверен, что поют... Может быть такой музыкальный инструмент?.. А, может быть, на самом деле, голоса. Только я никогда не слышал таких голосов...

Пауза.

АННУШКА И как называется эта игра?

МАРИНА Секрет.

АННУШКА Что?

ДАНИИЛ Называется «секрет».

Аннушка потрясена.

МАРИНА Что с тобой, мама?

Пауза.

АННУШКА Как-то не по себе от вашей выдумки.

МАРИНА А разве вы в детстве не играли в секрет?

АННУШКА Играли. Только иначе. Мы «секреты» делали. Брала стеклышко, под него укладывали фантик или цветок, а сверху действительно засыпали песком или землей. Никто не знал, где твой «секрет» и что у тебя за «секрет»... Вот, когда никто не видит, бывало, подойдешь к своему «секрету», очистишь его от песка. Очень красиво... Действительно, очень красиво.

ДАНИИЛ Это совсем не то. Примитив.

Пауза.

МАРИНА (Аннушке.) Если хочешь, мы как-нибудь сыграем с тобой.

АННУШКА Нет, спасибо... Мне не совсем нравится ваша игра.

МАРИНА Просто ты не пробовала.

Пауза.

АННУШКА Откровенно говоря, мне бы не хотелось что бы и вы играли в «секрет».

МАРИНА Почему? Что в этом плохого?

АННУШКА Ну, не знаю. Не хотелось бы и все.

Пауза.

МАРИНА Ты запрещаешь?

АННУШКА Нет, что вы? как я могу запретить?.. Прежде надо было запрещать. Теперь уже запреты не действуют... Это – мое пожелание... Хорошо бы как-нибудь обойтись без закапывания.

Пауза.

МАРИНА Не знаю... Думаю, что без закапывания мы уже не сможем... Как ты думаешь, Даниил?

Пауза.

ДАНИИЛ Вряд ли сможем.

АННУШКА Но почему?

МАРИНА Такая игра. Достаточно попробовать один раз – потом еще и еще хочется.

Вариация первая

Аннушка, Марина и Даниил за столом.

АННУШКА (Наиграно весело.) С другой стороны эта ваша игра чем-то неуловимо напоминает театр... Мариночка, а ты помнишь театр?.. Когда ты была маленькой, я все время брала тебя с собой. Помнишь?

МАРИНА Конечно, мама.

АННУШКА Было весело, правда?

МАРИНА Не очень.

АННУШКА А мне казалось, тебе нравится?

МАРИНА Я делала вид, чтобы не расстраивать тебя.

Пауза.

АННУШКА Но... этого не может быть... Как ты могла делать вид? Ты же была совсем крохой!

МАРИНА Я все отлично помню.

Пауза.

АННУШКА И Марьванну помнишь?

МАРИНА Сабакину?

АННУШКА Сабакину, да.

МАРИНА Конечно, помню.

АННУШКА Боже мой, да этого не может быть! Ты же была совсем крохой!

МАРИНА Хочешь, угадаю?

АННУШКА Хочу.

МАРИНА Угадать?

АННУШКА Угадай.

МАРИНА Она все время курила папиросы. Говорила хриплым голосом. У нее были усы как у мужчины и желтые пальцы.

АННУШКА (Смеется.) Точно... Она так любила тебя.

МАРИНА Это – на людях. А когда никто не видел, совсем не любила. И щипалась больно.

АННУШКА Что ты такое говоришь?

МАРИНА Очень больно. До слез... И смеялась при этом... Смеялась, а изо рта у нее вываливались клубы дыма. Как вата... Но у нее были очень красивые зубы.

АННУШКА Да у нее были отменные зубы.

МАРИНА И когда я смотрела на ее африканские зубы, вот что приходило мне на ум – как хорошо, что она не кусается.

АННУШКА (Смеется.) Ты придумала. Ты все придумала. Ты большая выдумщица, дочь... Правда, Даниил, она большая выдумщица?

ДАНИИЛ Да. Если бы не она, я бы ни за что не додумался до «секрета». А теперь у нас все играют.

АННУШКА Впрочем... (Смеется.) Ведь она и меня, случалось, прихватывала, чтобы ущипнуть, Марьванна.

МАРИНА Вот, видишь?.. Никогда не торопись обвинять дочь. Дочь у тебя умна не по годам. В мамочку.

АННУШКА Почему не в папочку?

МАРИНА В мамочку, в мамочку... Послушай, а тебе никогда не приходило в голову, что она вовсе не Марья Ивановна?

АННУШКА А кто же?

МАРИНА Михаил Иванович?

АННУШКА Какие ужасы ты говоришь?!

МАРИНА (Обнимает Аннушку, целует ее) Мамочка, милая, наивная мамочка. Скорее всего, об этом знали все, кроме тебя.

АННУШКА (Со слезами на глазах.) Прекрати сейчас же! И больше никогда не возвращайся к этому разговору!.. Память о Марьванне для меня свята... Это были лучшие годы моей жизни!

МАРИНА Прости, больше не буду.

Пауза.

АННУШКА Вы еще не проголодались?

МАРИНА Нет.

Пауза.

АННУШКА А вы, Даниил?

ДАНИИЛ Нет.

Пауза.

АННУШКА А знаете что? Ведь я возвращаюсь в театр.

МАРИНА Но зачем, мама? Ведь Марьванны больше нет?

АННУШКА (Таинственно улыбаясь.) Мне предложили главную роль.

Вариация вторая

Аннушка, Марина и Даниил за столом.

АННУШКА Я хочу коньяку, вот что!.. Раскрыть вам мой секрет? Я знаю, где у отца припрятан коньяк. Я иногда прокрадываюсь к заветному месту и выпиваю по рюмочке.

МАРИНА Надеюсь, хотя бы ты не сопьешься?

АННУШКА Что значит «хотя бы ты?» Что означает это твое «хотя бы ты»?.. Кто спился?

МАРИНА Отец.

АННУШКА Не смей!.. Слышишь?!.. А вам не хочется коньяку, Даниил?

ДАНИИЛ Я не пью.

АННУШКА Умница (Удаляется.)

МАРИНА (Даниилу.) Ну, и что ты нервничаешь?

ДАНИИЛ Его так долго нет.

МАРИНА Придет, никуда не денется. Он часами торчит на этом своем пустыре... Не переживай. Скоро придет.

Пауза.

ДАНИИЛ Все же не нужно было давать ему пистолет.

МАРИНА Ты мог отказать?

АННУШКА (Входит с бутылкой коньяку и блюдцем с сыром.) Ну, что, Даниил, вы не передумали?

ДАНИИЛ Нет... А можно, я прогуляюсь?

АННУШКА Можно, конечно. А мы с доченькой поговорим. Мы редко беседуем, да, дочь?

Даниил поднимается из-за стола.

МАРИНА Даниил!

ДАНИИЛ Я буду рядом... Всего доброго.

Даниил стремительно уходит.

АННУШКА (Наливает коньяк, выпивает.) Скажи, дочь, ты больше уже не любишь меня?

МАРИНА С чего это ты это взяла?

АННУШКА Стала говорить мне гадости.

МАРИНА Что ты, мама?

АННУШКА С каким отвращением... и, в то же время, упоением ты сейчас рассказывала эту историю про Марьванну... В присутствии Даниила... Ты хотела сделать мне больно?

МАРИНА Ну что ты, как ты могла подумать?.. Просто вырвалось. Само по себе... Я не хотела делать тебе больно, мамочка... Сама не знаю, зачем стала все это тебе говорить.

АННУШКА Но ты же все это придумала, признайся?

МАРИНА (Охотно.) Да.

Пауза.

АННУШКА Или же ты не придумала ничего, а просто хочешь, чтобы я успокоилась?

МАРИНА (Потупив взор.) Да.

Пауза.

АННУШКА И где же правда?

МАРИНА Не знаю... Ну, зачем тебе все это, мама?

АННУШКА Как?! Разве ты не понимаешь?!

МАРИНА Нет.

Входит Даниил.

ДАНИИЛ Добрый вечер.

Даниил стремительно проходит в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывает за собой дверь.

АННУШКА Ты не хочешь, чтобы я возвращалась в театр?

МАРИНА Не хочу.

АННУШКА Почему?

МАРИНА Отец целыми днями пропадает на пустыре.

АННУШКА И что же?

МАРИНА А если Даниил забудет меня откопать?

АННУШКА Что?!

МАРИНА Да. Так было с одним мальчиком. Ребята заигрались и забыли про него.

АННУШКА И что же?

МАРИНА Он так и пролежал до мая.

АННУШКА Что такое ты говоришь?!

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входит Даниил.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Даниил стремительно уходит.

АННУШКА ...Что ты такое говоришь?! Ты в своем уме?!

МАРИНА Я-то в своем.

АННУШКА Что значит «я-то»?.. Кто-то сошел с ума?

МАРИНА Отец.

АННУШКА Не смей!.. Что ты имеешь против отца?

МАРИНА Ничего.

Пауза.

АННУШКА Ты не любишь его больше?

МАРИНА Я никогда не любила его.

Пауза.

АННУШКА Час от часу не легче (Выпивает.)

Пауза.

МАРИНА Я все знаю... И знала всегда... А тебе не говорила потому, что не хотела тебя расстраивать.

АННУШКА Что ты знаешь? Что ты можешь знать?!

Входит Даниил.

ДАНИИЛ Добрый вечер.

Даниил стремительно проходит в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывает за собой дверь.

МАРИНА То, что до его появления ты была счастлива... То, что ради него ты потеряла все... То, что ты часто плачешь... То, что он грубо насилует тебя. Каждый раз я слышу, когда это происходит. Ты страшно кричишь... То, что теперь, если даже ты и вернешься в театр, ты уже не сможешь играть, так как прежде, потому что у тебя потухли глаза. (Пауза.) Мама. Ты действительно стала похожа на рыбу Латимерию. А в театр тебя берут только потому, что там уже никого не осталось. Никого. И все случилось из-за того, что этот человек появился в твоём доме.

АННУШКА Какой человек?

МАРИНА Тот самый человек, которого ты теперь именуешь моим отцом.

АННУШКА Марина – это твой отец!

МАРИНА Это – не мой отец!.. Мой настоящий отец утонул... Как видишь, я и это знаю... Портрет моего настоящего отца висит в вашей спальне... Мой настоящий отец... Имя моего настоящего отца – Матвей Соломонович Тюкин... И я помню его. Я пряталась у него в гримерке, спасаясь от Марьванны Сабакиной!.. Он всегда давал мне молоко и ромовую бабу. Когда я плакала, он давал мне молоко и ромовую бабу. У него для меня всегда хранились молоко и ромовая баба...

Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.

Входит Даниил.

ДАНИИЛ Всего доброго.

Даниил стремительно уходит.

Вариация третья

Аннушка и Марина за столом.

АННУШКА Что же теперь делать?

МАРИНА А что произошло?

АННУШКА Все, что ты говорила – так страшно... Я не знаю, как теперь с этим жить.

МАРИНА А что произошло?

Пауза.

АННУШКА Боюсь, что все непоправимо, дочь.

МАРИНА Почему же?

АННУШКА Потому что ты стала совсем взрослой... И ты уже придумала себе историю. Свою чудовищную историю... И она для тебя реальнее любой реальности... Боюсь, дочка, что я безутешна.

Пауза.

МАРИНА Прости, мама, может быть, конечно, всего этого и не стоило говорить...

АННУШКА Нет, нет, рано или поздно этот разговор все равно состоялся бы.

Пауза.

МАРИНА Но я надеюсь, ты не думаешь, что я таким способом отговариваю тебя возвращаться в театр?

АННУШКА Боюсь, что я безутешна.

Пауза.

МАРИНА Я смогу утешить тебя. Хочешь?.. Хочешь, я утешу тебя?.. Хочешь? Легко. Хочешь?.. Ну, мама, мамочка, ты слышишь меня?!.. Я сейчас тоже заплачу.

АННУШКА Я не плачу.

МАРИНА А я заплачу. Ты же не хочешь, чтобы твоя дочь плакала?

Входит Даниил.

ДАНИИЛ Добрый вечер.

Даниил стремительно проходит в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывает за собой дверь.

АННУШКА По-моему твой кавалер нервничает.

МАРИНА Немного... Ты все еще безутешна, мама?.. Ну, так слушай. Я действительно беременна. Тот человек, что именуется моим отцом, прав.

Аннушка бьет Марину по щекам, в результате чего та оказывается на полу.

АННУШКА Получила? Еще получишь.

Марина на полу, принимает позу эмбриона и беззвучно плачет.

Аннушка укладывается рядом, обнимает дочь.

АННУШКА Больно?

МАРИНА (Всхлипывая.) Да.

АННУШКА Ну, прости, прости меня... Ну, скажи, что с тобой происходит?

МАРИНА (Всхлипывая.) Ты не говоришь со мной.

АННУШКА Да я только тем и занимаюсь, что говорю с тобой.

МАРИНА (Всхлипывая.) Нет, ты не говоришь со мной так, как нужно.

АННУШКА А как нужно?

МАРИНА (Всхлипывая.) Я хочу, чтобы ты слышала меня. А ты не слышишь... Ты слышишь только себя.

АННУШКА Бедненькая.

МАРИНА (Всхлипывая) Хотя бы ради своей будущей внучки.

АННУШКА А если это будет внук?

МАРИНА Будет внучка... Иудифь.

Пауза.

АННУШКА Как?

МАРИНА Иудифь.

Пауза.

АННУШКА Я больше не буду.

МАРИНА Ты обманешь меня, как обманывала всегда.

АННУШКА Не обману.

МАРИНА Обманешь.
АННУШКА Не обману.

*Аннушка осторожно поднимает Марину с пола и усаживает ее за стол.
Дверь в соседнюю комнату с чудовищным скрежетом разверзается.
Входит Даниил.*

ДАНИИЛ Всего доброго.
АННУШКА Присядьте, Даниил. Мне нужно поговорить с вами.

Вариация четвертая

Аннушка, Марина и Даниил за столом.

АННУШКА Я заметила, вы немного нервничаете?
ДАНИИЛ Пустяки.

Пауза.

АННУШКА И все же, что-то случилось?

ДАНИИЛ Ничего... Я жду Василия Ильича.

АННУШКА Вот как?.. А зачем он вам?

МАРИНА Не спрашивай. Нужен и все.

АННУШКА Но Василий Ильич мой муж, дети. Я просто обязана знать.

ДАНИИЛ Пустяки.

Пауза.

АННУШКА Василий Ильич здесь. Он куда не уходил.

МАРИНА Где он?

АННУШКА Принимает ванну.

МАРИНА Как принимает ванну?..

АННУШКА Очень просто. Как люди обыкновенно принимают ванну?

ДАНИИЛ Но он же хотел пойти на пустырь?

АННУШКА Он замерз. Его познабливало. И он решил принять ванну.

Пауза.

МАРИНА А как давно он отправился туда?

АННУШКА Только что вы ушли играть в песок.

Пауза.

МАРИНА Он не заходил перед тем к себе в комнату?

АННУШКА Нет. Он сразу же отправился в ванну.

Пауза.

МАРИНА Но прошло около трех часов.

АННУШКА Сколько?

МАРИНА Около трех часов, мама.

АННУШКА (Смотрит на настенные часы.) Правда... Да, да, более трех часов. Так долго принимать ванну человек не может! Что-то случилось?.. А зачем вы ждете его, Даниил?

МАРИНА Он отдал ему свой пистолет.

АННУШКА Что?!

МАРИНА Отдал ему свой пистолет.

Пауза.

АННУШКА Зачем?

ДАНИИЛ Он очень просил.

МАРИНА Настаивал.

Пауза.

АННУШКА Зачем вы дали ему пистолет?! (Порывается встать, Марина удерживает ее за руку.)

МАРИНА Не нужно... Не нужно туда ходить.

АННУШКА Какой кошмар! (Порывается встать, Марина удерживает ее за руку.)

МАРИНА Мама! Не нужно туда ходить. Если бы что-то случилось, мы бы услышали выстрел, не так ли?.. Ты слышала выстрел?.. Нет. И мы не слышали.

ДАНИИЛ Выстрел – это очень громко.

Пауза.

АННУШКА Его парализовало, вот что. Его снова парализовало (Порывается встать, Марина удерживает ее за руку.)

МАРИНА Значит, такова его судьба... Успокойся... Ты же не хочешь, чтобы у меня случился выкидыш?.. Как ты думаешь, может у меня случится выкидыш при виде парализованного человека?

АННУШКА Ты уже видела парализованного человека. Первый раз его парализовало еще утром. Ты видела его. И ты нисколько не испугалась.

МАРИНА Тогда я не знала, что он парализован. А теперь, когда я знаю, все может выйти боком.

АННУШКА У него пистолет, Марина!

МАРИНА Тем более. Тем более!.. Ты хочешь, чтобы Иудифь умерла, так и не родившись?

АННУШКА У него пистолет, Марина!

МАРИНА Не волнуйся, он умеет пользоваться пистолетом.

ДАНИИЛ Он так увлекательно рассказывал про тир своей юности.

Пауза.

АННУШКА Что же ты делаешь, Марина, он же твой отец?!

МАРИНА Спокойно! Я сохраняю для него внучку.

АННУШКА Что ты делаешь?!

Раздается выстрел.

Аннушка закрывает лицо руками.

Марина и Даниил в оцепенении.

МАРИНА Мама! Нам с Иудифью нельзя волноваться... Мама, мы с Даниилом на какое-то время уедем. К его отцу. На дачу. Так будет лучше... Ты не возражаешь?.. Мама, в моем положении я не могу поступить иначе... Ты понимаешь меня?.. Прошу тебя, не переживай. Это должно было случиться. Раньше или позже... Мы очень любим тебя... Всего доброго, мама.

Пауза.

ДАНИИЛ Всего хорошего.

Марина и Даниил поднимаются из-за стола и стремительно уходят.

Явление третье

Аннушка за столом.

В комнату входит Леснин с удочками в руках. Струйками с него стекает вода.

ЛЕСНИН Такой дождь! Просто потоп. Здравствуйте.

Пауза.

АННУШКА Кто вы?

ЛЕСНИН Леснин. Дмитрий Павлович Леснин. Старинный друг вашего мужа.

АННУШКА Да, я слышала о вас.

ЛЕСНИН Поверьте, мне бы и в голову не пришло являться к вам... но Василий Ильич очень настаивал... Ему отчего-то смертельно захотелось...

АННУШКА Как вы сказали?

Пауза.

ЛЕСНИН Ему отчего-то смертельно захотелось накормить меня обедом и... напоить коньяком... Сам бы я никогда не решился, но он очень и очень настаивал... Ума не приложу, зачем ему это понадобилось... И вам – хлопоты...

Пауза.

АННУШКА Вы рыбачили?

ЛЕСНИН Нет, только собираюсь. Собираюсь пригласить вашего мужа, Василия Ильича... А вы не любите рыбачить? Мы могли бы и вас взять с собой... Я знаю, обыкновенно женщины презирают рыбалку. Однако, мне кажется это – скорее от незнания. Большое удовольствие, на самом деле. Даже если и улов не богат... Сам процесс. Запахи костра... ухи... (Смеется.) Если поймаешь, конечно... Но, если улова нет – не страшно. Все равно... ни с чем не сравнимые ощущения.

АННУШКА Как вы сказали?

Пауза.

ЛЕСНИН Ни с чем не сравнимые ощущения.

Пауза.

АННУШКА Раздевайтесь. Что же вы в дверях? Раздевайтесь, проходите. Сейчас я буду накрывать на стол.

ЛЕСНИН Благодарю вас... Не стоит хлопотать...

АННУШКА Раздевайтесь, раздевайтесь.

Леснин складывает удочки. Снимает одежду. Усаживается за стол.

АННУШКА Выпейте пока коньячку. Согрейтесь. Вы совсем промокли.

ЛЕСНИН Настоящий потоп.

АННУШКА Пейте, пейте.

ЛЕСНИН (Выпивает коньяк.) Хороший коньяк. Тысячу лет не пил такого коньяку... А где, собственно, Василий Ильич?

АННУШКА Он – в ванне.

ЛЕСНИН Вот как?

АННУШКА Да, с утра промерз. Что-то его знобило, вот и отправился в ванну.

ЛЕСНИН Ну, что же, ну, что же... Я, с вашего позволения, выпью еще рюмочку?

АННУШКА Конечно, конечно. Хоть две.

ЛЕСНИН Благодарю вас. (Выпивает.)

АННУШКА (Подает Леснину газету.) Свежая газета. Пока я накрываю, можете почитать.

ЛЕСНИН Благодарю вас. Тысячу лет не читал газет (Принимается читать газету.)

АННУШКА Вот и хорошо.

Аннушка накрывает на стол.

Входит и выходит. Входит и выходит.

Вариация первая

Леснин читает.

Аннушка накрывает на стол.

Входит и выходит. Входит и выходит.

Наконец, стол накрыт, и Аннушка усаживается напротив Коврогова.

АННУШКА Кушать подано.

ЛЕСНИН (Оторвавшись от газеты.) Ах, простите, Аннушка. Вы не обидитесь, если я буду называть вас так же, как и Василий Ильич?.. Мы с ним погодки и старинные приятели.

АННУШКА Конечно, конечно.

Пауза.

ЛЕСНИН Простите, милая Аннушка. Я немного задумался. Не заметил, как вы уже накрыли на стол и сели напротив.

АННУШКА Ничего страшного.

Пауза.

ЛЕСНИН Позвольте еще рюмочку?

АННУШКА Разумеется. И я с вами выпью.

ЛЕСНИН (Наливает коньяк.) Ах, какие запахи! Божественные запахи! Мертвого можно поднять такими запахами.

АННУШКА Как вы сказали?

Пауза.

ЛЕСНИН Прекрасные запахи. Прямо из детства. Мама у меня тоже замечательно готовила.

Аннушка и Леснин чокаются, выпивают.

ЛЕСНИН Вот я так-то посижу с вами, согреюсь, посмотрю на вас и... пожалуй брошу пить.

АННУШКА Да что вы?

ЛЕСНИН Да, да.

АННУШКА Вы много пьете?

ЛЕСНИН Да, признаться... Совсем не так живу, как мечталось когда-то. Совсем не так.

АННУШКА Закусывайте.

ЛЕСНИН Да что же? Я, пожалуй, дождусь своего друга.

АННУШКА Как знаете.

Пауза.

ЛЕСНИН Вот я говорю себе сейчас – есть же другая жизнь. Совсем другая. Наполненная смыслом. Очарованием... Да, нужно все менять, жить по-новому.

АННУШКА А как вы представляете себе новую жизнь?

ЛЕСНИН Пока не знаю. Пока могу только предчувствовать... Предчувствие... Не предвосхищение – предчувствие.

АННУШКА Наверное, это свойственно людям в нашем возрасте?

ЛЕСНИН Что именно?

АННУШКА Жаловаться на то, что жизнь не удалась. Грустно мечтать.

ЛЕСНИН (Улыбается.) «В нашем возрасте»... У вас-то еще все впереди.

АННУШКА Спасибо.

Пауза.

ЛЕСНИН Нет. Я не грущу... Поверьте старому бродяге. Никогда не поздно. Стоит только захотеть.

АННУШКА Вашими устами мед пить.

ЛЕСНИН Сказал себе однажды. Только всерьез. Продумано. И всё!.. Скажите, а вам хочется что-то переменить в своей жизни?

АННУШКА Да.

ЛЕСНИН Вы так скоро ответили. Ну что же, вам и карты в руки, как говорится. Раз уж вы так скоро ответили, вам до новой жизни остается один шагок... Да что там, полшага... Закрывать и немедленно открыть глаза. И всё!.. Всё другое. Другие краски, запахи. Другие люди. Другие хлопоты. Всё другое.

Пауза.

АННУШКА С вами спокойно.

Пауза.

ЛЕСНИН Однако, что-то задерживается мой друг?

АННУШКА Подозреваю, что он застрелился. (Долгая пауза.) Минут за пять до вашего прихода. В ванной... Во всяком случае, он отправился туда с пистолетом. Находился там достаточно долго. Часа три – три с половиной... Затем раздался выстрел... И всё... Потом вы пришли. И всё... Вот теперь пьем с вами коньяк.

Пауза.

ЛЕСНИН А почему вы решили, что он застрелился?

АННУШКА А выстрел?

Пауза.

ЛЕСНИН А вы заходили в ванную?

АННУШКА Нет.

ЛЕСНИН Почему?

АННУШКА Я боюсь.

Пауза.

ЛЕСНИН Думаю, все будет хорошо.

АННУШКА Будет хорошо?!.. Хорошо, вы говорите?!

ЛЕСНИН Так или иначе, мы с вами все правильно делаем.

АННУШКА В каком смысле?

ЛЕСНИН Пьем коньяк... Согласитесь, много хуже, если бы мы с вами пили кофе. Кофе сам по себе будоражит. А здесь, когда такое волнение... А с чего, вдруг, ему стреляться?

АННУШКА Не знаю.

ЛЕСНИН Вот и я не знаю... Мы виделись с ним не так давно. Буквально утром. Он, также как и мы с вами был настроен на новую жизнь.

Пауза.

АННУШКА Может быть, под новой жизнью он подразумевал именно это?

ЛЕСНИН Что «это»?

АННУШКА Ну, то, что произошло.

ЛЕСНИН А что, собственно, произошло?.. Вот что, давайте-ка мы с вами выпьем еще по рюмочке.

Пауза.

АННУШКА С вами спокойно...

Вариация вторая

Аннушка и Леснин за столом.

ЛЕСНИН Вот я здесь в газете прочел о наводнении. И мне подумалось – а ведь это все не зря. Мы вышли из волн морских, в волны морские и уйти должны... Есть логика?.. Несомненно. Только надобно быть готовыми к этому. Трагедия в том, что мы всегда оказываемся неготовыми. К хорошему ли, плохому ли. Всё не готовы. Всё для нас полная неожиданность... Казалось бы, происходит нечто долгожданное... Любовь или смерть. Не важно. Мы ждем и того и другого. Не проходит дня, чтобы мы не думали об этом... А случается то или иное, и вот вам, пожалуйста, шок и утрата чувств... И ведь нельзя сказать, чтобы мы были столь уж чувствительны. Нет, когда мы воюем с ближними своими, мы жестоки, кровожадны... В чем же дело?.. А я вам скажу, Аннушка. В нашей невнимательности... Это – прежде всего и это – главное... Как вы находите, вы внимательный человек?

АННУШКА Думаю, да... Это – профессиональное. Я – бывшая актриса.

В клубах пара возникает фигура Коврогова.

В руках он держит огромную рыбину.

КОВРОГОВ (Леснину.) А, ты уже здесь? И, насколько мне не изменяет зрение, вы с Аннушкой пьете мой коньяк? Ты только взгляни, какую рыбину я поймал в ванне! Хорошо, что у меня по случаю оказался пистолет. Пристрелил. Иначе бы она меня, как пить дать съела. (Смеется.) Что скажешь?

Пауза.

ЛЕСНИН (Смеется.) Предвосхищение потопа

КОВРОГОВ (Аннушке.) Аннушка! Хватай ее за хвост и немедленно на кухню!

Аннушка без чувств оседает на пол.

Леснин и Коврогов бросаются оказывать ей помощь.

Входят Марина и Даниил.

МАРИНА (На ходу.) Добрый вечер.

ДАНИИЛ (На ходу.) Добрый вечер.

Марина и Даниил стремительно проходят в соседнюю комнату. С оглушительным грохотом закрывают за собой дверь.

**Щелкунчик мастера
Дроссельмейера**
Фантазия по сказке Э. Т. А. Гофмана
в двух действиях с диковинными механизмами,
музыкой кавалера Глюка и ангелом

Действующие лица

Мари. Принцесса Пирлипат
Отец. Король
Мать. Королева
Дроссельмейер
Щелкунчик
Мышиный король. Доктор Нойн
Фриц
Доктор Вендельмейер. Звездочет

Мне не нужно даже самому ехать в деревню, это вовсе не так уж необходимо. Я пошлю туда свое тело, соответствующим образом одетое. А в это время сам я останусь лежать в постели под коричневым покрывалом, попросту накинутым сверху, подставляя себя сквозняку, дующему в открытую дверь.

Ф. Кафка

Что за странная фантазия населить часы? – подумает всякий, кто увидит сцену.

И, правда, жилище советника медицины Штальбаума выглядит похожим на старинные напольные часы красного дерева, несколько мрачноватые, но торжественные и величественные.

Да это вовсе и не выдумка автора. Часы в старину нередко населяли фигурками рыцарей, прекрасных дам, монахов, святых и даже смерти с косой, которая всегда смеялась, как будто смерть – это так себе, незначительное событие, по сравнению с теми, что хранятся в памяти у времени.

Вот только в этих часах, наряду с куклами, солдатиками и их барабанами живут люди.

Еще в часах, что не оставляет сомнения в их древности, поселились мыши.

И это – не фантазия автора. Так надобно для сказки.

Пока мы их не видим, а видим маленького, сухонького человечка с морицинистым лицом, с большим черным пластырем вместо правого глаза и совсем лысого, что колдует над своим верстаком в крохотной комнатке под самым потолком часов, большую часть которой занимает потемневший от времени циферблат.

Этот человечек – старший советник суда Дроссельмейер, дивный мастер в области механики.

Так, так, так – повторяет мастер Дроссельмейер. В его движениях угадывается спешка...

Так, так, так – повторяет мастер Дроссельмейер...

Так начинается наше действие.

Действие первое

Картина первая

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Так, так, так... так, так, так...

Долго работал мастер, согнувшись над верстаком. Теперь он выпрямляется во весь рост и потягивается. Мы видим, что у него болят спина и руки. Мастер смотрит на циферблат.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да, мастер Дроссельмейер, ты стал совсем старым. Этак, чего доброго, ты научишься опаздывать... Опаздывать. Нет, только не это. Этого я не перенесу. Я просто перестану уважать себя... Глаза уже не те, руки не те, и в сроки не укладываюсь. Просто беда. Чего доброго, придется оставить механику, божественную, волшебную механику. Уж этого я не перенесу точно... Что за жизнь без механики? Скучная серая жизнь советника суда. Пресный хлеб, да холодная постель. Нет, я мясо люблю, телятину... телятину и пиво, у камина люблю погреться... Вот, старый Дроссельмейер, запросы у тебя как у молодого. Тогда не ленись! Нечего нюни распускать. Отдохнул немного – и за дело... Осталось совсем ничего. Так, так, так... (Нагибается над верстаком.) Вот здесь подправить чуть-чуть и все заработает. Все ты успеешь, старый ленивый Дроссельмейер, обязательно успеешь. Скоро Рождество. Если всё получится, это будет особенное Рождество. Быть может самое главное Рождество в моей жизни... Знали бы Штальбаумы, что за подарок я готовлю им на этот раз! Славные мои крестники. Вы будете довольны... Так, так, так... Вовсе и не для вас я готовлю подарок, а для себя, если уж быть откровенным до конца... Что-то не получается... Черт побери! Все я делаю правильно, но что-то не получается... Не может быть ошибки. Такие механизмы я делал тысячу раз. Это не самый сложный механизм из тех, что я делал. Только те я делал спокойно, на продажу, для малознакомых людей, а здесь – волнуясь... Волнение и механика несовместимы... Наверное, механик не должен выполнять работу для себя. Не берется же хирург делать операции своим близким... Так, так, так... Ну же, поворачивайся... не хочет... Ах ты, Боже мой! Попробую еще раз. Наверное, когда-нибудь настанут времена, когда сами механизмы будут делать механизмы. Вот уж здесь ошибок не будет. Но тогда зачем нужны станут механики, такие как ты, Дроссельмейер?.. И, потом, без любви все-таки нельзя, никак нельзя... Нет, лучше не фантазировать. Это отвлекает. Фантазии и механика – вещи несовместимые. Фантазии убивают механиков, особенно старых механиков, у которых болят сердце и печень... Так, так, так... а ну-ка, ну вот же! Конечно же... вот здесь. Вот где закралась ошибка. Ай-ай-ай! Как я мог проглядеть?!.. Ну, теперь все в порядке. Проверим еще раз... все работает... работает как часы. Да, сколько же времени?

Десять минут двенадцатого – говорит Мышиный король, который уже давно наблюдает за работой Дроссельмейера, проникнув в его крохотную мастерскую в отверстие циферблата. С трудом пролез Мышиный король в отверстие циферблата, так как он тучен, Мышиный король и отверстие маловато для него. Ему пришлось покряхтеть, но Дроссельмейер не заметил этого, потому что увлечен своей работой. Мышиный Король розовощек, тоже мал ростом, но кажется крупнее из-за своей полноты. Если бы вы встретили Мышиного Короля где-нибудь на улице, то не обратили бы на него внимания, а если бы и обратили, то только из-за необычного серого плаща, будто сшитого из мышинных шкурок, определенно сшитого из мышинных шкурок. На плаще можно различить семь небольших мышинных головок с небольшими золотыми коронами. Вероятно, эти золотые короны и должны подать вам знак, что перед вами не просто прохожий, а самый, что ни на есть Мышиный Король. Еще

Мышиного Короля выдают глазки-буравчики и суетливость в движениях. Думается, вы испытаете волнение, если встретитесь с ним глазами, неприятное волнение. У него высокий скандальный голосок. Эти «десять минут двенадцатого» он говорит так, будто вы перед ним в чем-то виноваты.

КОРОЛЬ Десять минут двенадцатого, дружок, так что зря ты волновался, у тебя уйма времени.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР (Вздвигнув так, что тоненькая отвертка падает у него из рук, низко поклонившись.) Добрый вечер, Ваше Величество!

КОРОЛЬ Здравствуй, здравствуй, дружок. Не ждал?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Признаться, нет, Ваше Величество. Я полагал, что вы еще спите.

КОРОЛЬ Не могу уснуть. У Штальбаумов такие запахи, что не уснешь. Я уже давно здесь. Ты так смешно разговаривал сам с собой.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я был увлечен работой. Простите, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Это даже хорошо. Я люблю смотреть, когда кто-нибудь работает. Знаешь, Дроссельмейер, это завораживает. Меня даже в сон потянуло. Но ты быстро закончил свою работу. Я не успел заснуть. Так что зря ты себя так ругал. Ты еще не старый. Ты – опытный, Дроссельмейер. А старость и опыт – разные вещи.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Спасибо, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Говоришь так, как будто и не рад меня видеть?.. Сухо, очень сухо... «Спасибо, Ваше Величество, простите, Ваше Величество...» Сухо, очень сухо. Разве так встречают старых друзей?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я не смею иначе, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Приказываю тебе поболтать со мной. Запросто. Расскажи мне что-нибудь.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я не знаю, что вам рассказать.

КОРОЛЬ Да вот, хотя бы, что ты изобрел на этот раз?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Так, одну безделицу, ничего особенного.

КОРОЛЬ Ой ли, Дроссельмейер?! Разве безделицу?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР В самом деле.

КОРОЛЬ Что же ты так волновался?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Руки не слушаются... Не так как прежде.

КОРОЛЬ Подарок для Штальбаумов?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я всегда делаю подарки своим крестникам на Рождество.

КОРОЛЬ Любишь своих крестников?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Люблю.

КОРОЛЬ Нет, Дроссельмейер, все ты врешь. Никого ты не любишь кроме себя. Я не прав?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Вероятно вы правы, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Мне хочется, чтобы ты поспорил со мной.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Вы говорите очевидные вещи. Все мы, прежде всего, любим себя. С вами просто нет никакой возможности спорить.

КОРОЛЬ Но ведь ты только что говорил, дружок, что любишь механику больше жизни.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это иносказательно, Ваше Величество. Без механики мне будет очень скверно... но не смертельно.

КОРОЛЬ Я всегда с симпатией и уважением относился к тебе, Дроссельмейер. Ты – дипломат. С тобой приятно беседовать.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Долгие годы в суде, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Да, да, ты еще и честен. Ведь ты честен со мной, Дроссельмейер?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Безусловно.

КОРОЛЬ Конечно. Не сомневаюсь... В самом деле, я не знаю того смертного, кого бы ты любил больше себя. Потому и детей у тебя нет. Они помешали бы тебе заниматься механикой.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Истинная правда, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Так какую такую безделицу ты торопишься подарить Штальбаумам? Покажи мне, дружок. (Направляется к верстаку, но останавливается на полпути.) Нет, не нужно. Я тоже люблю сюрпризы. Увижу, когда часы пробьют двенадцать... Ты покраснел, Дроссельмейер. Уж не мышеловку ли ты там смастерил?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Что вы, Ваше Величество, зачем вы так?!

КОРОЛЬ Ну ладно, ладно. Я пошутил... Это же смешно. Это очень смешно. Мышеловка в наше время!.. Разве не смешно, Дроссельмейер? Теперь в мышеловки попадают только люди. Не поверишь, но даже стало скучно. Да и мыши уже не те. Стали ленивыми. Им не хватает опасностей, потрясений. Мышиное общество остановилось в своем развитии. Разве я не прав?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Не знаю, мне кажется мыши остались мышами.

КОРОЛЬ Нет, нет, не успокаивай меня, я – король и лучше знаю своих подданных. Некоторые из них уже и не помнят, кем был Кот Мур, да и вообще не знают, зачем существуют на белом свете кошки. Думают, для развлечения таких же глупых, как и они сами, людей. Ты уж прости меня, Дроссельмейер. Но я думаю, что не сильно обидел тебя. Ты ведь не совсем человек, а точнее, совсем не человек. Ты – механических дел мастер, механик попросту. (Смеется.) Да еще и советник суда... Славная комбинация! Человеком и не пахнет. Так что к тебе мое умозаключение не относится... Да, кстати, ты и в самом деле не знавал изобретателя мышеловки?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это мой однофамилец, к стыду, Ваше Величество. Христиан Элиас Дроссельмейер, Ваше Величество. Совсем другое имя, только фамилия та же.

КОРОЛЬ А почему бы тебе не сменить фамилию?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Эту фамилию носил мой отец.

КОРОЛЬ А он ничего такого не изобрел?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Нет, он был известен только по линии суда, механикой не увлекался.

КОРОЛЬ Это не страшно. Вообще я давно знаю тебя, ты не способен на такое. И на лжи по-крупному не попадался еще. Оставайся Дроссельмейером.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Спасибо, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Ты прямо как мой поданный. Столько в тебе почтительности, дружок. Не скрою, мне приятно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Рад служить, Ваше Величество.

КОРОЛЬ А ведь при этом у тебя есть и свой король. Любишь своего короля?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да как же не любить?

КОРОЛЬ А ну, как он мышей не переносит?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Что вы, что вы, он очень лоялен ко всем, а к мышам особенно.

КОРОЛЬ Почему «к мышам особенно»?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Он лучше себя чувствует, когда все вокруг в этаких серых тонах.

КОРОЛЬ Хорошо. Надежный монарх. Ну, а вдруг у него аллергия на мышей?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР У него аллергия только на орехи.

КОРОЛЬ На орехи?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да, притом, какой-то один сорт, не помню названия, что-то чудное... не вспомню...

КОРОЛЬ Кракатук?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Похоже, но с уверенностью сказать не могу, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Хорошо, когда бы так... Ну, да, впрочем, это не имеет значения. Любит мышей и хорошо. Да и куда ему деваться. Нынче это в моде, мышей любить.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Истинная правда, ваше Величество. Времена нынче мышинные... Ваше Величество! Не могли бы вы отпустить меня?

КОРОЛЬ Ах, да, ты же опаздываешь. Ступай. Я не обижусь. Я все понимаю. И потом, мне и самому очень хочется посмотреть на твой подарок в двенадцать.

Дроссельмейер складывает подарок в чемоданчик. Надевает свой парик и, виновато улыбаясь, пятится к лестнице, ведущей к детской Штальбаумов.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР До свидания, Ваше Величество.

КОРОЛЬ До свидания, Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР С наступающим вас Рождеством, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Ты, наверное, спутал меня с кем-то?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ах, простите, Ваше Величество, теперь все так перемешалось, люди, мыши, порой не отличить.

КОРОЛЬ Не лучший комплемент для мышей, Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Простите, простите меня. Не ведаю, что говорю. Стар стал. Опаздываю. Очень боюсь опоздать. Я никогда в жизни не опаздывал.

КОРОЛЬ Ступай, ступай. Хотя, погоди-ка, задам тебе еще один, последний вопрос. Может быть, у тебя детей нет, потому что ты урод? Быть может, тебя просто не любили женщины, Дроссельмейер?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР У меня были женщины, Ваше Величество, не смотря на то, что я нехорош собой. Так бывает.

КОРОЛЬ Да, люди – странные создания, действительно любят уродов. Сколько раз доводилось сталкиваться...

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР О, да, тому есть множество примеров, Ваше Величество...

КОРОЛЬ Ладно, ступай, я подумаю над этим. Это интересно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Доброй ночи!

КОРОЛЬ Да уж, сегодня будет славная ночь. Столько всего наготовлено. Вроде бы Рождество мне не к чему, а все равно люблю этот праздник.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР С вашего позволения я возьму свечу?

КОРОЛЬ Конечно, ты же знаешь, мне все равно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Завидую вашим глазам.

КОРОЛЬ (Смеется.) Блестящая шутка, Дроссельмейер. Ты – молодец!

Дроссельмейер со свечей спускается по лестнице.

Мастерская погружается во мрак.

Картина вторая

При свете свечи лицо спускающегося по лестнице мастера Дроссельмейера кажется зловещим. Но это не так. Мастер улыбается, предвкушая удивление и восхищение, которые непременно вызовет его подарок у Штальбаумов. Так что внешность часто бывает обманчива. А иногда первое впечатление оказывается верным. Всякий раз по-разному.

Вот уже Дроссельмейер в детской. Комната была совсем темной, пока мастер механики со свечей не вошел в нее. Теперь мы видим, что детская, как, наверное, и все в этом доме, несколько мрачновата. Но все же здесь стоит огромный шкаф с игрушками, кровать с пестрым одеялом, резные, глубокие кресла и кто-то живой в этих самых креслах... Боже, да это же дети, Фриц и Мари! Почему они сидят в темноте?.. Это неожиданно. Так что

Дроссельмейеру приходится вздрогнуть еще раз, совсем как тогда, при появлении Мышиного Короля. Но на этот раз он ничего не роняет, так как очень крепко держит свой чемоданчик.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Что же вы сидите в темноте, крестники?

ФРИЦ Здравствуй, крестный.

МАРИ Здравствуй, крестный.

Ну вот, теперь, когда крестный со свечей находится вблизи детей, мы можем рассмотреть их. Это – самые обыкновенные нарядно одетые к празднику дети. Дети как дети, ничего в них особенного и нет. Вот только у Фрица очень красивый офицерский костюмчик. Такого костюмчика, должно быть, и нет больше ни у одного мальчика. А потому сам Фриц должен казаться старше и строже своих сверстников. И Мари, рядом с ним, выглядит настоящей барышней, хрупкой и нежной. Она очень бледна, но барышни и должны быть бледными. Не зря же они то и дело пудрятся.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Отчего вы не зажигаете свет?

ФРИЦ Разве ты не знаешь, крестный, что в Сочельник в комнату не вносят лампы?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да, но, наверное, вам страшно? Для вас могли бы сделать исключение.

ФРИЦ Мне нисколечко не страшно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А Мари?

ФРИЦ Мари тоже не страшно. Она находится под моей защитой.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР И твоим куклам, Мари, не страшно?

ФРИЦ Куклы Мари находятся под защитой моих солдат. Ты же знаешь, крестный, что за солдаты в моей армии!

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР О, да, каков генерал, таковы и солдаты. И все же я никогда не поверю, чтобы такой нежной барышне, как Мари было бы совсем-совсем не страшно в такой темной комнате, даже в Сочельник. Я уже не говорю о мадмуазель Трудхен. Та уж наверняка дрожит за стеклом шкафа... Что скажешь, Мари?

МАРИ Я думаю, что мадмуазель Трудхен должно быть немножечко не по себе.

ФРИЦ Ничуть не бывало! Капрал не даст ей грустить. У него всегда найдется несколько развеселых историй в час испытаний.

МАРИ Он такой грубый, твой капрал.

ФРИЦ Грубоват, но он – настоящий солдат, и ему можно многое простить за это.

МАРИ От него всегда противно пахнет луком.

ФРИЦ Лук полезен для здоровья, а солдат должен быть здоров.

МАРИ А что у тебя в чемоданчике, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Сюрприз. Но всему свое время. А взрослые в зале? Готовятся к Рождеству?

ФРИЦ Да, уж давненько.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ну, что же, и я поспешу. А свечу оставляю для Трудхен.

МАРИ Спасибо, крестный, а то она у меня такая трусиха! Боюсь, что, несмотря на присутствие капрала, ей все равно страшновато.

Улыбаясь, Дроссельмейер исчезает за тяжелыми дверями, соединяющими детскую и зал.

ФРИЦ И вовсе не для мадмуазель Трудхен, а для себя ты оставила свечу, сестрица.

МАРИ Признаться, это – так. Я просто не хотела тебе говорить, но я боюсь темноты.

ФРИЦ Нужно учиться пересиливать страх. Ты ленишься это делать, от этого все твои неприятности.

МАРИ Какие неприятности?

ФРИЦ Все эти обмороки, ночные кошмары. Папа считает тебя больной девочкой, но это не так. Ты просто ленишься тренировать себя.

МАРИ Но я же не солдат, я – девочка.

ФРИЦ Девочка тоже должна тренироваться. Когда ты будешь взрослой, тебе придется много трудиться и терпеть.

МАРИ Мне совсем не хочется много трудиться и терпеть... А почему ты решил, что мне придется много трудиться и терпеть?

ФРИЦ Я надеюсь, что твоим мужем будет военный?

МАРИ Если честно, я не очень люблю военных, хотя у них такие красивые мундиры.

ФРИЦ И слушать не желаю! С таким братом, как я, твоим мужем непременно будет военный. Это предрешено... Так вот. Военному захочется много детей, чтобы отгаивать сердцем, когда он вернется с поля брани. А знаешь ли ты, сколь терпеливой должна быть женщина, у которой много детей? Да еще муж, который знает, что такое жестокость не понаслышке?!

МАРИ Я мечтаю совсем о другом.

ФРИЦ Мечтать можно о чем угодно. Но это вовсе не означает, что все будет так, как ты себе придумала.

МАРИ Нет, братец, я знаю, все будет именно так, как я придумала.

ФРИЦ Все-таки какая ты еще глупенькая, Мари. Вот подрастешь, поймешь, что я был прав.

МАРИ Я младше тебя всего на год.

ФРИЦ В нашем возрасте это очень много.

МАРИ Откуда ты знаешь?

ФРИЦ Так говорят взрослые. Так что ты еще не съела свой орех Кракатук.

МАРИ А что это за орех?

ФРИЦ Не знаю, но какой-то очень важный орех, когда его съешь, многое поймешь.

МАРИ Как же я его съем, если я даже не знаю, как он выглядит?

ФРИЦ Придет время, узнаешь.

МАРИ А ты что же, уже съел?

ФРИЦ Я тоже еще не съел, но мне осталось ждать меньше, чем тебе, уж можешь поверить мне на слово.

МАРИ Я не возражаю. Пожалуйста. Я никуда не тороплюсь... Наверное, он совсем и не вкусный... А все же интересно, что смастерил нам на этот раз крестный?

ФРИЦ В этом году это непременно будет крепость, а в ней будут маршировать и обучаться ружейным приемам солдаты, а потом появятся другие солдаты и пойдут на приступ, но те, что в крепости отважно выпалят в них из пушек, так, что поднимется шум и грохот. Будет весело, дорогая сестрица, вот увидишь.

МАРИ Нет, нет, крестный рассказывал мне о прекрасном саде. Там большое озеро, по нему плавают чудо какие красивые лебеди с золотыми ленточками на шее и распевают красивые песни. Потом из сада выйдет девочка, подойдет к озеру, приманит лебедей и будет кормить их сладким марципаном.

ФРИЦ Лебеди не едят марципана, а целый сад крестному и не сделать.

МАРИ Тогда это будет необыкновенно белое поле, поле, на которое огромными хлопьями падает тихий-тихий снег, а вдалеке виднеется замок прекрасного принца. Принц берет девочку за руку, и они идут к замку. Идут и не оставляют следов.

ФРИЦ Почему это они не оставляют следов?

МАРИ Так им легко и хорошо.

ФРИЦ Какой толк нам от игрушек крестного? У нас их тут же отбирают. Нет, мне куда больше нравятся папины и мамины подарки – они остаются у нас, мы сами ими распоряжаемся.

МАРИ Я думаю, что крестный дарит подарки не столько нам, сколько нашим родителям. Он жалеет их, потому что в их жизни совсем не осталось детства. Вот он и придумывает для них сложные взрослые игрушки.

ФРИЦ Однако я не разу не видел, чтобы когда-нибудь родители доставали их из чулана и играли с ними. Им уже ни к чему игрушки.

МАРИ Быть может, они делают это поздно ночью, когда мы уже спим?

ФРИЦ Сомневаюсь. Представить себе не могу наших скучных родителей, играющих в игрушки.

МАРИ Они не скучные, они – взрослые, а потому несчастные.

ФРИЦ Нет, нет, именно скучные. Думаю, что случаются взрослые и повеселее, а потому и жизнь у них поинтереснее.

МАРИ Ты конечно же говоришь о военных?

ФРИЦ Точно.

МАРИ Ой!

ФРИЦ Что случилось?

МАРИ Смотри! По стене скользнул светлый луч.

Пауза.

ФРИЦ Куда смотреть?

МАРИ Уже все.

ФРИЦ Что произошло?

МАРИ По стене скользнул луч. Как ты его не увидел?

ФРИЦ Я, наверное, посмотрел в другую сторону.

МАРИ Это пролетел ангел.

ФРИЦ Глупости. Выдумки. Выброси сейчас же это из головы, не то у тебя снова разыграется приступ.

МАРИ Я видела! Честное слово, я видела ангела!

Звучит музыка. Это звенят маленькие колокольчики.

МАРИ И музыку ты не слышишь?

ФРИЦ Колокольчики слышу.

Тяжелые двери в зал открываются. Мы видим большую елку, украшенную сотнями маленьких свечек, которые как звездочки сверкают на темных ветках, озаряя все вокруг. И чего только нет на Рождественском столе?! Здесь и нарядные куклы, и хорошенькая игрушечная посуда, и целый эскадрон гусар, одетых в великолепные красные мундиры, шитые золотом, и самое прекрасное в мире платье, конечно же, шитое для Мари.

Пока Фриц обходит строй своих новых солдат, Мари рассматривает кукол и платье. Такое оживление бывает только в Рождество. Щебечут беззаботные куклы, басами представляются своему новому командиру гусары. Смеются и довольные родители. Одним словом, настоящий праздник.

Мари видит у самой елки замечательного человечка. И как это она не рассмотрела его раньше? Человечек ведет себя тихо и скромно, словно ожидая, когда очередь дойдет и до него. Правда, он не очень складный – чересчур длинное и плотное туловище на коротеньких и тонких ножках, да и голова, тоже, как будто великовата. Зато, каким добродушием светится его лицо. Зеленоватые на выкате глаза смотрят приветливо и доброжелательно. Человечку

очень идет тщательно завитая борода из белых бумажных ниток, окаймляющая подбородок, праздничное украшение – ведь так заметнее выступает ласковая улыбка на его алых губах.

Ах! – восклицает Мари. И получается у нее это так выразительно, что все присутствующие сразу же обращают на нее внимание и замолкают.

МАРИ Ах! Ах, милый папочка, для кого этот хорошенький человечек, что стоит под самой елкой?

ОТЕЦ Он, милая девочка, будет усердно трудиться для всех вас. Его дело – аккуратно разгрызать твердые орехи, и куплен он для вас с Фрицем.

Не стану утруждать себя и вас описанием родителей Мари и Фрица оттого, что ничего примечательного в них нет. Одно могу сказать, Фриц наверняка прав. Эти люди не достают по ночам игрушки, сделанные мастером Дроссельмейером. Впрочем, это не значит, что они не могут быть милыми и хорошими людьми, любящими своих детей.

Отец бережно берет за голову Щелкунчика, теперь вы уже догадались, что человечек под елкой – Щелкунчик, ведущий свой род от Щелкунчиков и продолжающий профессию предков, и когда человечек широко-широко разевает рот, всовывает ему туда орех. Щелк! Человечек разгрызает орех и у Мари на ладони оказывается вкусное ядрышко. Мари восхищенно смеется.

МАРИ Какая прелесть! Кто сделал такого Щелкунчика? Наверное, это наш крестный?

ОТЕЦ Не знаю. Он уже так давно в нашем доме. Он уже был в нашем доме, когда вы появились на Свет. Не вы ли, дорогой Дроссельмейер, принесли его к нам в дом?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Нет, нет.

ОТЕЦ Нет, конечно, это – слишком простой механизм для такого мастера.

МАРИ Но он так хорош!

МАТЬ Мари, ты снова фантазируешь. Неужели ты не видишь, что он вовсе не хорош собой. В нем даже есть что-то неприятное. Он слишком похож на человека.

МАРИ Нет, нет, милая мама, он прекрасен!

Подходит Фриц.

ФРИЦ Дайте-ка мне полюбоваться на этого красавчика.

МАРИ Только взгляни, Фриц, не правда ли, прелесть?

ФРИЦ Да уж, ничего не скажешь! (Звонко смеется.) Хочу посмотреть его в работе.

Фриц набирает горсть орехов, и все сразу засовывает в рот Щелкунчику.

МАРИ Что ты делаешь, Фриц? Не нужно!

ФРИЦ Хочу посмотреть его в работе.

МАРИ Папочка, останови его!

ОТЕЦ Не волнуйся, Мари, я думаю наш Щелкунчик справится.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Осмелюсь заметить...

Поздно. Раздается треск «крак-крак!» – и нижняя челюсть Щелкунчика некрасиво повисает.

МАРИ (Со слезами на глазах.) Зачем, зачем вы это сделали?

ОТЕЦ Ничего страшного, Мари, успокойся.

ФРИЦ Что за дурак! Берется орехи щелкать, а у самого зубы никуда не годятся. Верно, он и дела своего не знает. Отдай его мне, Мари. Не беда, если он и остальные зубы обломает, да и всю челюсть в придачу. Нечего с ним, бездельником, церемониться.

МАРИ Нет, нет, не отдам я тебе моего милого Щелкунчика. Посмотри, как он жалобно глядит на меня и показывает свой больной ротик!.. Ты – злюка, ты бьешь своих лошадей и даже позволяешь солдатам убивать друг друга!

ФРИЦ Так полагается. Тебе этого не понять. А Щелкунчик не только твой, но и мой тоже.

МАТЬ Все же надо было остановиться, Фриц. Ты же знаешь, как чувствительна твоя сестра.

ОТЕЦ Все в порядке. Ничего страшного не произошло. Нечего плакать над каждой сломанной вещью. И потом, хорошие вещи не ломаются. Не так ли, дорогой Дроссельмейер?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Осмелюсь заметить...

ОТЕЦ Ну, довольно. Раз тебе, милая Мари, Щелкунчик пришелся по вкусу, так ты уж сама и заботься о нем, и береги его, хотя, как я уже сказал, и Фриц может пользоваться его услугами... На этом – всё... Давайте же, наконец, посмотрим, какой сюрприз нам приготовил досточтимый советник Дроссельмейер. Его сюрпризы всегда так неожиданны.

Звучат аплодисменты. Покрасневший от смущения Дроссельмейер подходит к своему чемоданчику, который находится здесь же, на Рождественском столе, открывает его, что-то поворачивает внутри и, о, чудо! Под звуки механической музыки все, кто находится в зале, превращаются в кукол. Да, да, именно в механических кукол, которые, расположившись в одной, известной только ему, Дроссельмейеру, последовательности, принимаются совершать механические движения. Гусары поднимают и опускают свои сабли. Барышни поворачиваются то в одну, то в другую сторону. Отец грозит пальцем. Мама разводит и сводит руки. То и дело кланяется Фриц. В этом странном спектакле не участвует только Щелкунчик, Мари и, конечно же, сам мастер.

МАРИ Что это, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это мой сюрприз.

МАРИ Останови их! Слышишь, останови! Что ты наделал, гадкий крестный?!

Мари без чувств падает на пол.

Щелкунчик подходит к ней, нежно берет на руки, относит в детскую и бережно кладет на кровать.

Дроссельмейер улыбается и закрывает двери, ведущие в зал, оставляя их вдвоем.

Никто не обратил внимания на Мышиного Короля, что давно уже, посмеиваясь, наблюдает за происходящим из плохо освещенного угла детской.

Картина третья

В детской, освещенной только одной свечей, той самой, что оставил для крестников Дроссельмейер, Мари и Щелкунчик. Еще в детской игрушки в шкафу, но стоит ли о них говорить, коль скоро они за стеклом и неподвижны.

Мари приходит в себя. Праздничного шума из-за дверей в зал уже не слышно. Наверное, торжество давно закончилось и все – в своих спальнях.

Мы не знаем, как много времени провела Мари без чувств. Первый, кого она видит – это Щелкунчик, который преданно сидит подле ее кровати.

МАРИ Ах, Щелкунчик, миленький пожалуйста не сердись, что Фриц сделал тебе больно. Он ведь не нарочно. Просто он огрубел от суровой солдатской жизни, а так он очень хороший мальчик, уж поверь мне. Я буду беречь тебя и заботливо выхаживать, пока ты совсем не поправишься и не повеселеешь. Вставить же тебе крепкие зубки и вправить челюсть – дело крестного Дроссельмейера. Он на такие штуки мастер.

При упоминании имени Дроссельмейера Щелкунчик корчит злую мину, и в глазах у него появляются колючие зеленые огоньки.

Мари уж совсем было, собралась напугаться, но поняла, что черты Щелкунчика искажает свет мигнувшей от сквозняка свечи. Проходит какая-то секунда и вот перед ней вновь печально улыбающееся лицо доброго человека.

МАРИ Ах, какая я глупая, ну чего я напугалась? И даже подумала, будто деревянная кукла может корчить гримасы. Все-таки я очень люблю Щелкунчика, ведь он такой потешный и такой добрый. Вот и надо за ним ухаживать, как следует. Вот что, милый Щелкунчик, это не дело, что ты сидишь здесь на каменном холодном полу. Пойдем, я покажу тебе твою кровать.

Мари подводит Щелкунчика к шкафу с игрушками. Оттого, что шкаф огромен, для Щелкунчика находится место на одной полке с мадмуазель Трудхен.

МАРИ Я думаю, мадмуазель Трудхен, вы не будете возражать, если с вами в комнате поселится этот великолепный кавалер. Конечно, нет, я знаю, мадмуазель, какая вы кокетка. Вы умудряетесь даже заигрывать с противным капралом. А уж от такого соседства вы просто будете в восторге.

Щелкунчик укладывается на кроватку с накрахмаленными простынями и воздушными подушками.

МАРИ Удобно ли тебе, милый Щелкунчик? Верно, отродясь у тебя не было такой кроватки?.. Спокойной ночи.

Щелкунчик грустно улыбается.

Мари закрывает двери шкафа и отправляется к своей кровати.

Она не сразу укладывается спать. Она усаживается на краешке и долго всматривается в темноту, пытаясь различить дорогие ее сердцу черты новой куклы. Быть может, Мари задремала на минутку, но она не сразу обратила внимание на странный неприятный скрип, который вдруг стали издавать часы. Мы видим, как циферблат в мастерской Дроссельмейера будто бы задыхался. Из его отверстия одна за другой, и очень быстро, стали выскальзывать тени. Вот они уже покрывают пол в детской. Кажется, что пол шевелится. Мари забирается с ногами на кровать. Легко представить себе, как страшно бедной девочке, если нам, знающим, что это всего лишь представление, и то не по себе. Из шкафа раздается незнакомый неприятный голос.

ГОЛОС Тик-и-так, тик-и-так! Не хрипите громко так! Слышит вас Король Мышиный. Трики-трак, бум-бум. Ну, часы, напев старинный! Трики-трак, бум-бум! Ну, пробей, пробей звонок: королю приходит срок!

Скрип часов прекращается, и они бьют двенадцать раз.

Под напором невидимой тяжести двери в зал приоткрываются и тени устремляются туда, сливаясь с крошечной темнотой. Из шкафа слышится перезвон колокольчиков, а сам шкаф начинает тревожно светиться. На шкафу Мари видит сидящего на корточках, свесив полы своего желтого стюртука, крестного Дроссельмейера. Мастер дрожит от страха.

МАРИ Послушай, крестный, зачем ты туда забрался? Слезай вниз и не пугай меня, гадкий крестный.

Дроссельмейер не обращает внимания на Мари. Он сейчас больше похож на куклу. Мари подбегает к шкафу и колотит по нему, пытаясь согнать своего крестного. Тщетно. Звон разбитого стекла. Мари склоняется губами к руке. Она поранилась. Дроссельмейер по-прежнему неподвижен. Из шкафа лицом и ладонями к стеклу прижимается Щелкунчик. Ему жаль Мари. На его глазах слезы. Всем своим видом он просит выпустить его.

Мари не видит Щелкунчика. Она занята пораненной рукой.

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать мышшь? Если да, то вы представляете себе эти особые звуки с шуршанием, попискиванием и цокотом острых лапок. Можно, если не иметь врожденного страха, вытерпеть эти звуки. Кому-то они покажутся даже забавными. Но если представить себе тысячу мышшей, находящихся в помещении одновременно, уверю вас, от интереса не останется и следа. Интерес уступит место отвращению, а может стать и ужасу. Именно звуки мышшиной своры проникают в детскую, когда двери из темного, со множеством спящих огоньков глаз, зала широко открываются и перед взором Мари оказывается сам Мышиный Король. У него глубокая тарелка с заливным, которое он поедает лапами, размазывая по лицу и роняя на грудь.

Щелкунчик мечется в шкафу, пытаясь открыть его, делает знаки Мари, предупреждая об опасности, но она видит только необычного гостя.

КОРОЛЬ Здравствуй, девочка Мари, бедная больная девочка Мари.

МАРИ Кто вы?

КОРОЛЬ Я – король.

МАРИ Неправда, я видела короля, вы – не король.

Король поворачивается спиной, показывая Мари семь мышшиных голов с коронами.

КОРОЛЬ Теперь убедились?

МАРИ Вы не король, я видела короля. Такой плащ может одеть кто угодно.

КОРОЛЬ Ни у кого нет такого плаща. Этот плащ шит из мышшиных шкурок. Чтобы шить такой плащ, нужно умертвить сто мышшей, сто лучших представителей мышшиного рода, самых умных и самых непокорных. Видишь, плащ как будто светится. А это не под силу никому, кроме Мышиного Короля.

МАРИ Ах, так вы – Мышиный Король?

КОРОЛЬ Вот именно Мышиный.

МАРИ А что вы здесь делаете?

КОРОЛЬ Ем заливное. Прекрасное заливное! Напрасно ты не попробовала ни кусочка. Ты, как все дети, любишь сладости. А знаешь ли ты, что есть много сладостей детям вредно?

МАРИ Мне многое вредно.

КОРОЛЬ Верно, потому что ты – больная девочка.

МАРИ И вовсе я не больная.

КОРОЛЬ Еще какая больная. Но я могу вылечить тебя, если ты будешь покорной, будешь слушаться меня.

МАРИ Почему это я должна вас слушаться? У меня есть папа и мама, которых я слушаюсь.

КОРОЛЬ Твои папа и мама ничего не могут, а я все могу. Хочешь кусочек заливного?

МАРИ Фу, какая гадость!

КОРОЛЬ Напрасно, дружок, напрасно...

Пауза.

МАРИ Вы мне снится?

КОРОЛЬ Снюсь, конечно снюсь... А, может быть, и не снюсь. Я пока еще не решил, сон это или явь.

МАРИ Сон, я знаю. Видишь, на шкафу крестный?.. С чего бы он туда забрался, если бы это была явь?

КОРОЛЬ А, Дроссельмейер. Я его ищу, с ног сбился, а он вон где от меня спрятался... Слазь, мастер Дроссельмейер. Мне понравился твой сюрприз сегодня. Так что я не причиню тебе вреда... Иди, я угощу тебя заливным.

Дроссельмейер не шевелится.

КОРОЛЬ Не хочет... Чрезвычайно труслив.

Пауза.

МАРИ А там, в зале, что мелькает и шуршит?

КОРОЛЬ Это – мои подданные.

Пауза.

МАРИ А что они там делают?

КОРОЛЬ У них праздничный ужин. Так вкусно все на столе и на елке. Грех не полакомиться. Вот только боюсь, не хватит.

МАРИ Разве прислуга не убирает?

КОРОЛЬ Прислуга разбежалась в ужасе. Люди почему-то панически боятся мышей. Вот ты – молодец, не боишься. Спокойно, достойно ведешь беседу с самим Мышиным Королем.

Пауза.

МАРИ Я же знаю, что это только сон.

КОРОЛЬ Да, снеди определенно не хватит.

МАРИ И что тогда?

КОРОЛЬ (Смеется.) Тогда придется съесть елку.

МАРИ Вы не смеете касаться Рождественской елки!

КОРОЛЬ Отчего же, если голодно?

МАРИ Этого нельзя. Бог накажет вас!

КОРОЛЬ Мы не верим в Бога. А раз уж мы не верим в Бога, стало быть, его и нет.

МАРИ Какой вы нехороший. Меня утешает только то, что вы мне снится.

КОРОЛЬ Ты не уверена в этом, не так ли?

МАРИ Скажите правду.

КОРОЛЬ Я еще не решил.

МАРИ Прикажите им, если вы король, не касаться ни при каких обстоятельствах Рождественской елки. Пусть они, так и быть, съедят все мои сладости, но елку пусть не трогают.

КОРОЛЬ Сладости, дружок, они и так съедят, а вот, что касается елки, мы можем поторговаться.

МАРИ Как это?

КОРОЛЬ Я оказываю тебе услугу в обмен на услугу с твоей стороны.

МАРИ Что же вы хотите от меня?

КОРОЛЬ Отдай мне сломанную куклу.

МАРИ Сломанную куклу?

КОРОЛЬ Ну да, этого уродца, которого ты притащила в свою комнату во время праздника.

МАРИ Щелкунчика?

КОРОЛЬ Да, да, Щелкунчика.

МАРИ Зачем он вам?

КОРОЛЬ Мы его съедим вместо елки. От него вкусно пахнет орехами.

МАРИ Какой ужас! Какие гадости вы мне говорите!

КОРОЛЬ Что же это ты все ужасаешься, девочка Мари? Это – не ужас, это- жизнь. Пора взрослеть.

МАРИ Это не жизнь, это ваши мерзкие выдумки.

КОРОЛЬ Никакие не выдумки.

МАРИ Теперь я понимаю, почему люди ненавидят мышей.

КОРОЛЬ Только потому что не едят их. А если бы ели, как телят, овечек или поросят, очень любили бы. И ухаживали бы, и разными ласковыми именами называли бы. А потом убивали бы и ели. Вот как я ем заливное. (Отправляет очередной кусок заливного в рот.)

МАРИ Меня сейчас стошнит.

КОРОЛЬ Отдай Щелкунчика, и я уйду.

МАРИ Ни за что.

КОРОЛЬ Отдай. Где ты его спрятала?

МАРИ Я сейчас позову брата. Он поднимет свою армию и тогда вам не поздоровится.

КОРОЛЬ (Смеется.) Этого мальчишку Фриша? Да он при виде одной мышки укрывается с головой одеялом. А когда он увидит всех нас, что с ним будет?

МАРИ Тогда я позову капрала, он никого не боится.

КОРОЛЬ Капрала можно позвать. Не утруждай себя, девочка Мари, я сам позову его. Эй, капрал, иди сюда!

Из темноты появляется капрал. Он ест огромную луковицу.

КАПРАЛ По вашему приказанию... (Видит Мари и осекается.)

КОРОЛЬ Ну, что же ты замолчал?

КАПРАЛ (Потухшим голосом.) Прибыл по вашему приказанию, Ваше Величество.

КОРОЛЬ Сестра генерала Штальбаума хотела видеть тебя.

МАРИ Нет, нет, я не хочу его видеть.

КОРОЛЬ Ступай.

Капрал вновь исчезает в темноте.

МАРИ Предатель.

КОРОЛЬ Нисколько. Умный солдат. Воюет за тех, кто кормит... Что он видит от твоего брата кроме побоев?.. Ничего. А мы кормим его луком. В жизни не видел человека, который бы так любил лук... Хочешь заливного?

МАРИ Меня тошнит.

КОРОЛЬ А ты поешь, и все пройдет.

МАРИ Прекратите! Прекратите и убирайтесь!

КОРОЛЬ Я пришел за Щелкунчиком.

МАРИ Вы не получите Щелкунчика!

КОРОЛЬ Ну что же, пеняй на себя, девочка Мари.

Мышиный Король исчезает в дверном проеме.

МАРИ Щелкунчик, милый Щелкунчик!

Мари бросается к икафу. Открывает его. Хочет обнять Щелкунчика, но тот ловко прыгивает со своей полки и устремляется вслед за Мышиным Королем. В руках его блестит маленькая сабля.

Картина четвертая

Детская приходит в движение. Куклы спускаются с полок. Из зала доносится шум битвы. Появляются и вновь исчезают в дверях гусары, подаренные Францу на Рождество. Никто не обращает внимания на Мари. Все шумят, перебивают друг друга. Мари трудно разобраться в происходящем, ведь она никогда не присутствовала при настоящей битве. Вот обрывки фраз, которые она слышит:

- Где эти негодяи трубачи? Почему они не трубят?
- Полковник, принцу Щелкунчику известны ваша доблесть и опытность. Все дело в быстрой оценке положения и использовании момента. Он доверяет вам командование всей кавалерией и артиллерией. Исполняйте свой долг.
- Убит барабанщик! Какой ужас!
- Неужели я умру во цвете лет? Неужели умру я, такая красавица?!
- Выведите кто-нибудь отсюда женщин. Им совершенно незачем здесь находиться!
- Какой кошмар! Они поедают пленных! Мгновение, и нет человека. Какой ужас! Они поедают их живьем!
- Куда вы ранены? Это – не опасно. Сейчас я перевяжу. Это – не опасно.
- Принц во главе эскадрона прорвался по правому флангу!
- Несите его сюда. Укладывайте вот здесь. Он весь искусан.
- Воды! Воды!
- Они теснят нас слева. Нам не удержать позиций!
- К ним подошло подкрепление! Господи, да сколько же их?!
- Где капрал? Никто не видел капрала?
- Воды, воды...
- Они теснят нас слева. Нам не удержать позиций.
- Резервы сюда! Панталоне, Паяц, трубачи, где вы?
- Столько крови! Я сейчас упаду в обморок.
- Да уберет кто-нибудь, наконец, женщин отсюда?!
- Где эти негодяи трубачи?! Почему они не трубят?!
- Коня! Коня! Полцарства за коня!..

Неожиданно шум смолкает

Входит Мышиный Король. На вытянутой руке он держит голову Щелкунчика.

Мари снимает с себя тифельку и швыряет ее в короля. Комната погружается в темноту.

Картина пятая

Детская освещена искрящимся солнцем.

У постели Мари хирург Вендельштерн. Он очень высок и неуклюж, этот хирург Вендельштерн. У него усталый вид и трещина на пенсне.

Рядом мама и отец.

Мари открывает глаза.

ВЕНДЕЛЬШТЕРН Наконец-то она пришла в себя.

МАРИ Ах, милая мамочка, скажи, противные мыши убралась наконец и Щелкунчик спасен?

МАТЬ Полно болтать вздор, милая Марихен! На что мышам твой Щелкунчик? А вот ты, нехорошая девочка, до смерти напугала нас. Так всегда бывает, когда дети своевольничают и не слушаются родителей... Ты вчера до поздней ночи заигралась в куклы, потом задремала, и, видно, тебя напугала случайно проشمыгнувшая мышка... Вообще-то мышей у нас не водится... Словом, ты расшибла локтем стекло в шкафу и поранила себе руку. Хорошо еще, что ты не порезала стеклом вену. Господин Вендельштерн, который вынимал у тебя осколки, говорит, что ты на всю жизнь осталась бы калекой и могла бы даже истечь кровью. Слава Богу, я проснулась в полночь, увидела, что тебя все еще нет в спальне, и пошла в гостиную. Ты без сознания лежала на полу вся в крови... Я сама со страху чуть не потеряла сознание. Ты лежала на полу, а вокруг были разбросаны оловянные солдатики Фрица, разные куклы и пряничные человечки. Щелкунчика ты держала в левой руке, из которой сочилась кровь, а неподалеку валялась твоя туфелька.

МАРИ Ах, мамочка, мамочка! Ведь это же были следы великой битвы между куклами и мышами! Оттого я так испугалась, что мыши хотели забрать в плен бедного Щелкунчика, командовавшего кукольным войском. Оказывается, он – самый настоящий принц! Как я раньше не догадалась? Тогда я швырнула туфлей в мышей. А что было дальше, не знаю.

Доктор Вендельштерн подмигивает матери.

МАТЬ Полно, полно, милая моя детка, успокойся! Мыши все убежали, а Щелкунчик стоит за стеклом в шкафу, целый и невредимый.

ОТЕЦ Все хорошо, милая Мари. Теперь ты видишь, что все-все хорошо.

МАРИ Если Щелкунчик невредим, я совсем спокойна.

ОТЕЦ Скажи, милая Мари, а могла бы ты на некоторое время, не насовсем, а только на некоторое время позабыть про Щелкунчика?

МАРИ Значит вы меня обманываете? Он погиб?.. Мне показалось, что Мышинный Король держал в своих лапах его голову!..

ОТЕЦ (Раздраженно.) Да нет же. (Подходит к шкафу, открывает его.)

Мари видит сидящего, как ни в чем не бывало на полке Щелкунчика.

МАРИ Спасибо, папочка, теперь я совсем-совсем спокойна. Боже, какое счастье!

ОТЕЦ Обещай мне, что на некоторое время ты позабудешь про него.

МАРИ Мне трудно обещать тебе это.

ОТЕЦ Во всяком случае обещай, что ты не будешь говорить о нем и обо всей этой истории вслух?

Пауза.

МАРИ Надолго?

ОТЕЦ Видишь ли, милая Мари, старший советник медицины Нойн оказал нам большую честь. Он узнал о нашем несчастье и изъявил желание лично прийти проведывать тебя.

МАРИ Но я его не знаю.

ОТЕЦ Он тоже тебя не знает, но он хорошо знает нас с мамой и потому хочет придти... Мне не хотелось бы, чтобы при этом ты вспоминала эту историю. У него может сложиться неправильное представление о тебе, а значит и о нас. Он может подумать, что у тебя совсем необычные фантазии, болезненные фантазии.

МАРИ Но ведь вы именно так и думаете?

ОТЕЦ Мы именно так думаем, но мы – твои близкие и наше мнение не причинит тебе вреда. А господин Нойн, все же, хоть и знаком нам, посторонний человек... Пойдут разговоры. Нам с мамой не хотелось бы этого.

МАРИ Хорошо, я не буду вспоминать об этой истории при старшем советнике Нойне.

ОТЕЦ Ты хорошая дочь, Мари, я знал, что ты правильно поймешь меня.

В комнату входит Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ну-ка, дайте мне посмотреть на нашу бедную раненую Мари.

ОТЕЦ (Обращаясь к Вендельштерну.) Это – крестный отец Мари, советник суда Дроссельмейер. (Обращаясь к Дроссельмейеру.) Доктор Вендельштерн. (Берет за плечо Вендельштерна.) Не угодно ли, дружище, пройти отведать нашего травяного чая?

ВЕНДЕЛЬШТЕРН Охотно.

ОТЕЦ Не будем им мешать, у них с крестным свои секреты.

Уходят. В комнате остаются только Мари и Дроссельмейер.

МАРИ О, крестный, как ты гадко поступил! Я отлично видела, как ты сидел на шкафу. Я отлично слышала, как ты позвал Мышиного Короля. Почему ты не поспешил на помощь мне, гадкий крестный? Во всем ты один виноват. Из-за тебя я поранила руку и теперь должна лежать больная в постели.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР (Корчит страшную мину и говорит тем самым неприятным голосом.) Ходит маятник со скрипом. Меньше стука – вот в чем штука. Трики-трак. Всегда и впредь должен маятник скрипеть, песни петь. А когда пробьет звонок, бим-бом, подходит срок. Не пугайся, мой дружок. Бьют часы и в срок и, кстати, на погибель мышей рати, а потом слетит сова. Раз-и-два, и раз-и-два! Бьют часы, коль срок им выпал. Ходит маятник со скрипом. Меньше стука, вот в чем штука. Тик-и-так, тик-и-трак!

Мари широко открытыми глазами смотрит на крестного, потому что он кажется совсем другим и гораздо более уродливым, чем обычно, а правой рукой он машет взад и вперед, будто паяц, которого дергают за веревочку. В комнате появляется Фриц.

ФРИЦ Ах, крестный Дроссельмейер! Сегодня ты опять такой потешный! Ты кривляешься совсем как мой паяц, которого я давно уже зашвырнул за печку.

МАРИ Что это была за песенка, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Неужели вы забыли мою любимую песенку часовщика? Я всегда пою ее больным ребятишкам, таким как Мари. (Наклоняется к самому ее уху.) Не сердись, что я не выцарапал Мышиному Королю все четырнадцать глаз сразу. Этого нельзя было сделать.

В детскую входят мать, отец, хирург Вендельштерн и старший советник медицины Нойн. Только, если присмотреться, это вовсе и не старший советник медицины Нойн, а Мышиный Король без плаща.

Мари зажмуривает глаза. Ей запрещено вспоминать ночную историю.

Действие второе

Картина первая

Вечер.

Дроссельмейер мастерит у себя наверху.

В детской Мари и ее мама. Около кровати Мари установлен столик, на котором размещаются всевозможные пузырьки, баночки и склянки. Она ест из большой тарелки заливное.

Мать Мари улыбается. Мать Мари не может скрыть своей радости по поводу того, что у ее девочки такой хороший аппетит.

МАТЬ Какое счастье, что ты пошла на поправку Маришен. Бог послал нам доктора Нойна. Если бы не его микстуры, ты могла бы погибнуть, девочка. А теперь – совсем другое дело. Не могу нарадоваться на твой аппетит. Раньше ты питалась одними сладостями, а теперь заливное уплетаешь за обе щеки.

МАРИ Да, мама.

МАТЬ Выбросила все глупости из головы. Помнишь, как ты возилась с этим Щелкунчиком? а теперь и не вспоминаешь о нем.

МАРИ Да, мама.

Пауза.

МАТЬ Вкусное заливное?

МАРИ Да, мама.

МАТЬ Могла ли я представить себе какой-нибудь месяц назад, что ты станешь есть заливное?.. Ты ненавидела его... Чудодейственная микстура! Вот почему Нойн старший советник медицины. (Со вздохом.) Боюсь, что твоему отцу не бывать старшим советником. Здесь, кроме усердия, нужен еще и особый талант... Ты все съела?

МАРИ Да, мама.

МАТЬ Хочешь еще?

МАРИ Да, мама.

МАТЬ Нет, этого будет уже много. Я, конечно, рада, Мари, что у тебя такой отменный аппетит, но переедать – тоже нехорошо. Тебе могут опять присниться страшные сны.

МАРИ Я больше не вижу снов, мама. Можно мне еще заливного, оно такое вкусное.

МАТЬ Нет, девочка, на сегодня хватит. Поиграй немного с куклами.

МАРИ Не хочу, мама.

МАТЬ Ну, тогда ложись спать. Прими микстуру и ложись.

МАРИ Да, мама. (Наливает себе в чашку микстуру, пьет ее и укладывается в кровать.)

МАТЬ Ангел мой.

Мать целует Мари в лоб и, вполне счастливая, уходит.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР (Свешиваясь через перила.) Мари!

МАРИ Да, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ты уже спишь, Мари?

МАРИ Засыпаю.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Очень плохо.

МАРИ Очень хорошо, крестный. Я теперь все время хочу спать. Мне стало хорошо и спокойно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР ...Никогда не просишь рассказать тебе сказку перед сном, как прежде.

МАРИ Сказка может разволновать меня, крестный, и я снова заболела.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Но ведь тебе хочется послушать сказку?

МАРИ Хочется, но я боюсь, что не сумею дослушать ее до конца, усну.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Конечно, уснешь, если будешь лежать в кровати

МАРИ Но мне не хочется вылезать из кровати.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А если я скажу тебе, что сделал сказку?

МАРИ Как это «сделал»?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Выточил фигурки, которые движутся, помогая рассказчику. Они изображают все, что происходит в сказке, и тот, кому рассказывают сказку, не только слушает, но и видит целое сказочное представление.

МАРИ Это, должно быть, интересно.

В комнате вновь появляется мать Мари. Дроссельмейер едва успевает шепнуть: «Не выдавай меня».

МАТЬ С кем это ты разговариваешь, Марихен?

МАРИ Ни с кем.

МАТЬ Но я же слышала голоса.

МАРИ Я читала молитву перед сном.

МАТЬ Умница, Мари. Прежде ты иногда забывала сделать это.

МАРИ Я теперь совсем другая, мама, ты же сама говоришь.

МАТЬ Да, да, спи. Спокойной ночи, ангел мой.

Мать тушит лампы в детской. Остается гореть только одна свеча на столике Мари. Мать уходит.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР (Шепотом.) Мари.

МАРИ Да, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Поднимайся ко мне наверх, если хочешь увидеть представление.

МАРИ Не знаю, хорошо ли это.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ну, как знаешь.

МАРИ Ладно, сейчас поднимусь.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Значит, в тебе еще осталось что-то от прежней Мари?

МАРИ Ничего не осталось, крестный. Я теперь совсем другая Мари.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А это мы еще посмотрим.

Мари берет свечу и поднимается по лесенке в мастерскую Дроссельмейера.

Картина вторая

Мари и Дроссельмейер в мастерской. В детской совсем темно.

МАРИ Что за сказку ты хочешь мне рассказать, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Знаешь ли ты сказку про принцессу Пирлипат?

МАРИ Надеюсь, дорогой крестный, что на этот раз ты расскажешь не такую страшную сказку, как обычно?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Нет. Напротив, то, что я буду иметь честь изложить, очень занятно. Готова ли ты?

МАРИ Да.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Тогда приступим.

Дроссельмейер открывает свой, хорошо знакомый нам чемоданчик. Звучит прекрасная музыка.

МАРИ Что это за музыка, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это музыка моего друга, кавалера Глюка. Божественная музыка. Самая лучшая музыка на Свете. Он знает историю принцессы Пирлипат. Очень хорошо знает.

Шкаф в детской вновь начинает странным образом светиться.

Оживают находящиеся в нем куклы. Они отряхивают свои платья, поправляют прически.

Сами по себе открываются двери шкафа.

МАРИ Что это, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР То, о чем я тебе говорил. Герои сказки оживают.

МАРИ Как интересно! Ты долго это делал?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ровно месяц. Мне очень хотелось удивить тебя.

МАРИ Никогда не видела ничего подобного. Они движутся совсем как живые.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Прекрасно. Ну, так слушай. Мать Пирлипат была супругой короля, а значит королевой, а Пирлипат, как родилась, так в тот же миг и стала прирожденной принцессой. Король налюбоваться не мог на почившую в колыбельке красавицу дочурку.

Из шкафа спускаются королева, король. Они невообразимо похожи на родителей Мари. Вот уже на сцене колыбелька.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Он громко радовался, танцевал, прыгал на одной ножке и то и дело кричал: «Хейза! Видел ли кто-нибудь девочку прекрасней моей Пирлипатхен?»

Король на сцене так смешно прыгает на одной ножке, что Мари не удерживается и принимает хлопать в ладоши. Видя, как радуется Мари, из шкафа выскакивают все придворные и так же принимают скакать на одной ножке.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А все министры, генералы, советники и штаб-офицеры прыгали на одной ножке, как их отец и повелитель, и хором громко отвечали: «Нет, никто не видел!» Да, по правде говоря, и нельзя было отрицать, что с тех пор, как стоит мир, не появлялось еще младенца прекраснее Пирлипат. Все были в восторге. Одна королева, неизвестно почему, тревожилась и беспокоилась. Особенно странно было, что она приказала неустанно стеречь колыбельку Пирлипат.

Два рослых гусара становятся по краям кровати.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мало того, что у дверей стояла стража, было отдано распоряжение, чтобы в детской, кроме двух нянюшек, постоянно сидевших у самой колыбельки, еженощно дежурили еще шесть нянек. И, что казалось совсем нелепым, и чего никто не мог понять —

каждой няньке приказано было держать на коленях кота и всю ночь гладить его, чтобы тот, не переставая, мурлыкал.

Появляются няньки с толстыми котами на руках.

МАРИ Ах, милый крестный. Коты получились у тебя совсем как настоящие.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я знаю, зачем королева принимала все эти меры. Знаю, и сейчас расскажу тебе. Раз как-то ко двору короля, родителя принцессы Пирлипат, съехалось много славных королей и пригожих принцев. Король, желая показать, что у него много золота и серебра, решил как следует запустить руку в свою казну и устроить нечто достойное его. Поэтому, выведав от обергофповара, что придворный звездочет возвестил время, благоприятное для колки свиней, он задумал колбасный пир.

Кажется нет числа подданным в белых передниках, что проносят по сцене блюда с бальками и колбасами.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Королева, учитывая важность события, самолично изготавливала колбасы. Вот, когда она обжаривала сало, послышался тихий тоненький голосок: «Дай и мне отведать салца, сестрица! И я хочу полакомиться, я ведь тоже королева». Королева отлично знала, что это говорит Мышильда.

МАРИ Ах, милый крестный, как твоя Мышильда походит на старшего советника медицины Нойна! Точная копия, только в женском платье.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А больше Мышильда никого не напоминает тебе?

МАРИ Кого же еще она может напоминать, когда сходство с доктором Нойном изумительно?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР «Поешьте на здоровье салца» – сказала королева. Но Мышильда пришла не одна. За ней нахлынули все кумовья и тетушки Мышильды и даже семь ее сыночек, отчаянные сорванцы. Вскоре большая часть сала, к отчаянию королевы, была съедена. Король был безутешен. Королева все рассказала ему. Тогда он решил избавиться от прожорливой родни и изгнать Мышильду со всей семьей из дворца. Поручил он это дело придворному часовых дел мастеру и чудодею. Звали его, так же как и меня, а именно, Христиан Элиас Дроссельмейер. А потому, Мари, я спущусь к своим куклам и вместе с ними исполню роль того Дроссельмейера.

МАРИ Я тоже пойду с тобой. Мне одной будет здесь страшно.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Но на сцене нужно играть.

МАРИ Хорошо, тогда я тоже буду актрисой.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А кого бы ты хотела сыграть?

МАРИ Даже и не знаю.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я бы доверил тебе роль принцессы, но ты можешь испугаться, с принцессой будут происходить разные чудеса.

МАРИ Но я же знаю, что это только представление.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Хорошо, идем, только я возьму с собой одну штуковину.

Из темного угла Дроссельмейер извлекает некий предмет, обернутый в тряпки.

МАРИ Что это, крестный?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это мышеловка, которую изобрел придворный часовщик, чтобы избавиться от мышей. Множество Мышильдиных кумовьев и тетушек, привлеченные вкусным запахом жареного сала, забрались в эти машинки и только хотели полакомиться салом, как

их неожиданно прихлопнула опускающаяся дверца, а затем их придали на кухне позорной казни... Ну же, идем.

Дроссельмейер и Мари оказываются на сцене.

Зажигаются огни рампы.

Мари чувствует себя настоящей актрисой. Куклы приветствуют ее поклонами и аплодисментами.

МЫШИЛЬДА Мои сыновья, кумовья и тетушки убиты! Берегись, королева, как бы королева мышей не загрызла малютку принцессу! Берегись!

МАРИ Она заговорила.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР А разве ты никогда не видела говорящих кукол? Начинается настоящий театр.

Мышильда подходит к Мари и целует ее в щеку.

Свет гаснет.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Свет! Дайте свет!

Свет загорается вновь. Мы видим, что лицо Мари превратилось в страшную маску. Глазки превратились в тупо вытаращенные гляделки, а ротик растянулся до ушей.

Куклы в ужасе разбегаются. На сцене остаются только Мари и Дроссельмейер.

Свет снова гаснет.

Картина третья

В центре сцены в огромной мышеловке Дроссельмейер. Он копается в своих карманных часах, периодически поднося их к уху и покачивая головой.

Пирлипат в том самом платье, что висело в Рождество на елке у Штальбаумов.

Мари, исполняющая роль принцессы кажется совсем взрослой. Она прекрасна.

МАРИ Я собьюсь, милый крестный. Я не смогу играть принцессу.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Тише, сейчас все будут здесь.

МАРИ Но как плохо ты это придумал, забраться в мышеловку. Ты даже не сможешь никак поддержать меня, взяв за руку. А это – первая роль в моей жизни.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Сколько их еще будет! Так нужно. Иди, садись в кресло принцессы, сделай величественный вид и забудь о том, что ты – Мари. Теперь ты – принцесса Пирлипат.

МАРИ А ты что же, так и будешь все время сидеть в мышеловке?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Ты все увидишь... Вы все увидите, Ваше Высочество. Прошу вас не мешать мне, я ремонтирую часы.

МАРИ Вас будут судить, мастер Дроссельмейер, решается ваша судьба, а вы заняты починкой часов.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Не мешайте мне, Ваше Высочество.

МАРИ Мне жаль тебя, милый крестный. Они засудят тебя.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Где это видано, чтобы засудили советника суда?.. Такого не может быть... Слышишь шаги? Бегом – в кресло.

Мари послушно усаживается в кресло принцессы. Теперь она – Пирлипат. У нее, кажется, даже слегка оттопырена нижняя губка. Так и должно быть у царственных особ.

Кажется, из нее выйдет неплохая актриса. Хотя, как знать? Уметь оттопыривать губку еще не значит быть хорошей актрисой.

В зале один за другим появляются действующие лица. Это – король, теперь не остается никаких сомнений, что его роль исполняет отец Мари, королева – мать Мари, звездочет, с виду очень похожий на хирурга Вендельштерна, почему-то весь в бинтах и повязках, не то поранился, а, может быть, его допрашивали, одетый в длинный плащ и колпак, усыпанный звездами. Последним входит судья, которого не отличишь от доктора Нойна, а стало быть, на Мышиного Короля.

Как все это мог устроить мастер Дроссельмейер?

А может быть, все устроилось так само по себе? Или все это сходство – кажущееся? В сказках всегда все так напутано, но красиво.

С любопытством персонажи обходят мышеловку.

Первым принимается смеяться король. Его поддерживает королева. Звездочет пытается выдавить из себя смех, но у него это получается совсем плохо, по-видимому, ему очень больно. Только судья кажется несколько испуганным.

Дроссельмейер не обращает на присутствующих никакого внимания. Он занят часами.

СУДЬЯ Встать, суд идет.

Принцесса встает со своего кресла.

СУДЬЯ Сидите, сидите принцесса, это к вам не относится.

ПИРЛИПАТ А к кому же это относится? Дроссельмейер и так стоит.

СУДЬЯ Не знаю. Вырвалось... Так положено... Ничего не знаю, я очень взволнован и расстроен.

КОРОЛЬ Забавно, Дроссельмейер, забавно. Ты – большой выдумщик. Я, откровенно говоря, шел сюда с большой неохотой, но теперь предчувствую дивный спектакль.

СУДЬЯ Именно спектакль! Балаган, Дроссельмейер! Вы забываетесь! Мы находимся в суде!

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Часто случается, что суд превращают в балаган, но не реже бывает, что балаган оказывается судом. Впрочем, я не поклонник ни того, ни другого действия.

СУДЬЯ Ваше Величество, я отказываюсь вести процесс.

ПИРЛИПАТ А мне нравится.

СУДЬЯ Велите ему покинуть клетку.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это – не клетка, это – мышеловка. Я сконструировал ее давно, чтобы спасти королевство от нашествия мышей, однако, как видите, попался сам. А как выйти теперь, не знаю. Помогите мне, Ваша Честь, я с радостью окажусь на свободе. Это будет даже любопытно – судья собственноручно помогает заключенному обрести свободу. Хотя вас могут заподозрить в предвзятости, Ваша Честь.

Король смеется.

КОРОЛЕВА Покиньте мышеловку, Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я на самом деле не могу придумать, как выбраться изнутри. Вообще, мне кажется, что изнутри выбраться невозможно. Нужно чтобы кто-то освободил меня, но для этого надобно знать ее устройство. А в нашем королевстве устройство механизмов знал только подсудимый, но все позабыл. Наверное, от страха.

ПИРЛИПАТ Не нужно бояться, мастер. Никто вас не обидит, здесь все свои. Если и накажут, то немножко, иначе кто же станет делать мне игрушки?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР То-то и оно, что все свои. От своих пошады не жди. Верно, звездочет?

СУДЬЯ Суд еще не начался, а вы уже торгуетесь.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да разве я торгуюсь?

СУДЬЯ Торгуетесь, да еще с издевкой. Вы – страшный человек, Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Это верно, Бог не наградил меня красотой.

СУДЬЯ Вы ведете себя как ребенок. Вы уже не мальчик. Вы – злодей.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Приговор оглашен. Стоило ли мне ломать голову над тем, как обратиться из мышеловки, чтобы тут же отправиться назад?

СУДЬЯ Ваше Величество, он не дает возможности вести процесс.

КОРОЛЬ (Обращаясь к Пирлипат.) Девочка моя, как ты себя чувствуешь?

ПИРЛИПАТ Немного устала.

КОРОЛЬ Начинайте процесс, Ваша Честь. Все в сборе. Девочка начинает уставать.

Все рассаживаются по креслам.

СУДЬЯ Попытаюсь, но эта мышеловка сбивает меня.

КОРОЛЕВА А вы отвлекитесь от мышеловки, подумайте о чем-нибудь другом.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Например, о сыре.

СУДЬЯ Я лишаю вас слова, подсудимый.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Слушаюсь, Ваша Честь.

СУДЬЯ Впредь только отвечайте на мои вопросы. И поменьше философствуйте. Мне кажется, вы не совсем понимаете серьезность момента. Вы знаете, что вам грозит?

Дроссельмейер занят часами.

СУДЬЯ Отвечайте на мой вопрос.

Дроссельмейер разводит руками.

ПИРЛИПАТ Вы же лишили его слова.

СУДЬЯ На вопросы можно отвечать.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Я не знаю, в чем вы обвиняете меня.

СУДЬЯ В колдовстве.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР За это могут лишить жизни, Ваше Высочество.

ПИРЛИПАТ Так строго?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР К несчастью, да.

ПИРЛИПАТ А где же мы найдем второго такого механика? (На глазах у принцессы слезы.)

КОРОЛЬ Успокойся, девочка, хороших механиков много.

КОРОЛЕВА Что-то я не встречала ни одного, кроме Дроссельмейера.

СУДЬЯ Значит их и не бывает. Но его механизмы – самое настоящее колдовство. Так что, решать вам, но по моему разумению, безопасность дорогого стоит.

ПИРЛИПАТ А мне нравилось. Скучно будет. Мне и так теперь все время скучно, а без его механизмов совсем пропадем.

КОРОЛЬ Ну, факт колдовства надобно еще доказать. Не так ли, Ваша Честь?

СУДЬЯ Безусловно. Для этого мы и собрались здесь.

КОРОЛЬ Ну что же, приступайте.

СУДЬЯ Речь пойдет об истории с орехом Кракатук. Вкратце изложу суть дела. Могу ли я открыто говорить обо всем в присутствии принцессы? Мне кажется, напоминание обо всех неприятностях, приведших к жестокостям, могут дурно сказаться на ее самочувствии.

КОРОЛЕВА Девочка, ты сможешь вынести все это?

ПИРЛИПАТ А будет очень страшно?

КОРОЛЕВА Многое ты знаешь, но ты не знаешь многого.

ПИРЛИПАТ А это «многое» интересно?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Поучительно.

СУДЬЯ Подсудимый!

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Умолкаю, Ваша Честь.

ПИРЛИПАТ Что значит «поучительно»?

КОРОЛЕВА Это значит, что ты сможешь вынести из этого пользу для себя.

ПИРЛИПАТ Мне больше нравится, когда интересно.

КОРОЛЬ Излагайте, Ваша Честь. Если принцессе станет не по себе, мы прервемся.

СУДЬЯ Итак, все началось с изобретения вот этой машинки, которая явилась причиной гибели мышей. Это нарушило равновесие в королевстве, что привело к болезни принцессы с обезображением внешности.

ПИРЛИПАТ Как это?

СУДЬЯ Личико ваше стало безобразным, Ваше Высочество.

ПИРЛИПАТ Это правда?

КОРОЛЕВА Подбирайте выражения, судья! Нет, девочка, просто ты стала выглядеть чуть хуже, чем обычно.

ПИРЛИПАТ Я помню только, что все время хотела есть. А в зеркало не смотрелась. Я не могла найти ни одного зеркала.

КОРОЛЬ В это время все зеркала были на реставрации.

ПИРЛИПАТ Вы сделали это специально. Какой кошмар! Меня видели все придворные!

КОРОЛЕВА Тебя никто не видел кроме нас с королем, звездочета и Дроссельмейера.

ПИРЛИПАТ А Щелкунчик?

КОРОЛЕВА Щелкунчик – сам урод.

ПИРЛИПАТ Это он потом стал уродом. А сначала он был красавчиком.

КОРОЛЕВА Ну, уж не таким красавчиком...

ПИРЛИПАТ Красавчиком, именно красавчиком, иначе я не полюбила бы его. Дроссельмейер, я что, правда, была страшенькой?

Дроссельмейер разводит руками.

ПИРЛИПАТ Дайте же ему говорить, судья.

СУДЬЯ Он будет отвечать только на вопросы судьи.

ПИРЛИПАТ Ну, так спросите его о том, что я хочу знать.

СУДЬЯ Не правда ли принцесса была страшенькой во время болезни, подсудимый?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Вы были бледнее обычного, Ваше Высочество.

ПИРЛИПАТ Этот ответ мне по душе. И вообще, судья, пусть он говорит... А кто его защищает? Я совсем забыла, ведь в суде должны быть защитники?

КОРОЛЬ И я сплеховал. Совсем вылетело из головы. Кто его защищает, действительно?

СУДЬЯ Защита не предоставляется обвиняемому в колдовстве, ибо в случае успешной защиты, защитник сам может быть обвинен в колдовстве.

КОРОЛЕВА Но он мог бы защищаться самостоятельно.

СУДЬЯ Он необъективен.

ПИРЛИПАТ Он объективен. Ведь только что он сказал правду обо мне? Или это неправда?

СУДЬЯ (Вытирая пот.) Истинную правду.

ПИРЛИПАТ Ну вот. Тогда пусть защищается.

КОРОЛЬ Пусть защищается, Ваша Честь. Я думаю, что в такой незначительной для процесса детали, мы могли бы пойти навстречу принцессе.

СУДЬЯ Подсудимый, вы обещаете не умничать?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Постараюсь. Хотя в нашем королевстве, где умничают даже дураки, буду выглядеть белой вороной.

СУДЬЯ Сделайте одолжение. Вы удовлетворены, принцесса?

ПИРЛИПАТ Вполне. Вот видите, Дроссельмейер, теперь вы сможете себя защитить.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Спасибо, Ваше Высочество, я подарю вам часы, если успею починить их до того, как мне отрубят голову.

СУДЬЯ Перестаньте.

КОРОЛЬ Продолжайте, Ваша Честь.

СУДЬЯ На чем я остановился? Ах, да, что привело к гибели мышей, что нарушило равновесие в королевстве, что привело к болезни...

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Простите, принцесса заболела после поцелуя Мышильды.

СУДЬЯ Это тоже следствие гибели мышей. Хотя, согласитесь, целовать кого-либо в дни траура...

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Болезнь возникла вследствие поцелуя.

СУДЬЯ Это невозможно доказать.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР На процессе присутствует астролог.

СУДЬЯ Астрология – не медицина.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР В нашем королевстве единственная медицина – астрология.

КОРОЛЬ Согласен с защитником.

СУДЬЯ Я хотел использовать звездочета только в качестве свидетеля.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Меня вы тоже хотели использовать только в качестве виновного.

КОРОЛЬ Думаю, Ваша Честь, можно обратиться к звездочету как к эксперту.

СУДЬЯ Известно, что они – друзья с обвиняемым.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да, но не с защитником.

КОРОЛЬ И верно.

СУДЬЯ Все рассыпается на глазах.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мышеловка нерушима.

СУДЬЯ (Обращаясь к звездочету.) Скажите, правда ли то, что причиной болезни принцессы явилось нарушение равновесия?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Или что-либо другое?

СУДЬЯ Или что-либо другое?

Звездочет, обессилив, крепко спит.

СУДЬЯ Звездочет!

ЗВЕЗДОЧЕТ Да!

СУДЬЯ Что «да»?

ЗВЕЗДОЧЕТ Совершенно согласен.

СУДЬЯ Со мной или с Дроссельмейером?

ЗВЕЗДОЧЕТ С обоими.

СУДЬЯ Превосходный ответ... Итак, одно поглощает другое, а стало быть, не имеет значения. Факт тот, что принцесса заболела. Спасти принцессу неожиданно вызвался Дроссельмейер.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Эту задачу поставил передо мной король. Не так ли, Ваше Величество? И невыполнение ее грозило мне смертью.

СУДЬЯ Это так, Ваше Величество?

КОРОЛЬ Я тогда недомогал.

КОРОЛЕВА У Его Величества той порой случилось расстройство желудка.

ЗВЕЗДОЧЕТ На это указывали звезды.

КОРОЛЬ Дроссельмейер часто бывал у меня. Мы беседовали. Он чрезвычайно изобретателен. И я подумал.

СУДЬЯ Вы подумали?

КОРОЛЬ Мы подумали...

СУДЬЯ Вместе?

КОРОЛЬ Вместе.

СУДЬЯ Значит, он воздействовал на вас?

КОРОЛЕВА Воздействовал. Король был совсем слаб.

СУДЬЯ И что же придумал Дроссельмейер?

КОРОЛЬ Он придумал орех Кракатук.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Прошу прощения, я не придумывал орех Кракатук. На существование этого ореха указывали звезды. Орех был единственным лекарством для принцессы Пирлипат.

СУДЬЯ Так ли это, звездочет?

ЗВЕЗДОЧЕТ Звезды – это сила!

СУДЬЯ Звезды указывали на орех? Правда ли то, что говорит Дроссельмейер?

ЗВЕЗДОЧЕТ Да, орех Кракатук должен был спасти принцессу, но разгрызть его мог только один человек, красавчик Щелкунчик, племянник Христиана Элиаса Дроссельмейера, славившийся своим умением раскусывать орехи. После этого он должен был, не споткнувшись, отступить на семь шагов и болезнь оставила бы принцессу.

СУДЬЯ Значит, это по вашему наставлению он привел во дворец красавчика Щелкунчика?

ЗВЕЗДОЧЕТ Я только посветил его в детали гороскопа. Решение он принимал самостоятельно.

СУДЬЯ А мог он околдовать вас, и вы не ведали, что говорили?

ЗВЕЗДОЧЕТ Не знаю.

СУДЬЯ Да или нет?

ЗВЕЗДОЧЕТ Мне трудно сказать.

СУДЬЯ Да или нет?!

ЗВЕЗДОЧЕТ Да.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Да разве это суд? Что вы с ним сделали?! Разве может суд быть таким?!

СУДЬЯ Только таким и никаким больше. Ваше Величество, у вас есть замечания по ведению процесса?

КОРОЛЬ Нет.

СУДЬЯ Продолжим. Вопрос звездочету. Что такое этот орех Кракатук?

ЗВЕЗДОЧЕТ Я долго размышлял над этим. Думаю, что это не простой орех.

СУДЬЯ Да, уж наверняка, коль скоро речь идет о колдовстве.

ЗВЕЗДОЧЕТ Здесь, пожалуй, речь идет о космосе.

СУДЬЯ О космосе?

ЗВЕЗДОЧЕТ Ну да, это имеет космический смысл. Орех Кракатук – это... Это – своего рода истина, что ли. Потому скорлупу так трудно раскусить. Содержимое ореха как будто расставляет все по своим местам. Может быть, это трудно понять... Вот, принцесса, например вновь обрела красоту...

СУДЬЯ А как быть со Щелкунчиком? Он-то стал уродом.

ЗВЕЗДОЧЕТ Что понимать под уродством?

СУДЬЯ Уродство есть уродство и ничего более. Не ищите второго смысла там, где и первого-то нет.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Потрясающая мысль.

КОРОЛЕВА Мне думается, во имя истины всегда приходится чем-то жертвовать.

СУДЬЯ С чего бы это молодой красивый юноша стал жертвовать собой во имя принцессы? Он ее не видел прежде. Все произошло как бы случайно.

ЗВЕЗДОЧЕТ Случайно ничего не происходит.

СУДЬЯ Следовательно, все было кем-то устроено?

ЗВЕЗДОЧЕТ Не совсем так.

СУДЬЯ Да или нет?

ЗВЕЗДОЧЕТ Это не так просто.

СУДЬЯ Да или нет?

ЗВЕЗДОЧЕТ Да.

Пауза.

СУДЬЯ Ну вот и все. Нетрудно догадаться, кем это было устроено.

КОРОЛЬ Дроссельмейером?

СУДЬЯ Человек, способный изобрести орудие убийства, способен на все.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мне не очень нравится ход ваших рассуждений, Ваша Честь. Что значит «с чего бы это молодой красивый юноша стал жертвовать собой во имя принцессы?» А во имя кого же жертвовать собой молодым людям? О красоте Пирлипат слагали поэмы. Я протестую.

КОРОЛЕВА Да, судья, получается как-то не хорошо. Моя девочка не любила бы красавчика Щелкунчика, если бы он не был готов для нее на все.

СУДЬЯ Может быть здесь я не совсем прав, но я имел в виду обыкновенных молодых людей, которые, как правило, дорожат своей внешностью.

КОРОЛЬ Это не обычная ситуация, Ваша Честь. Мы и не пришли бы сюда, при нашей занятости, когда бы речь шла об обычной ситуации, Ваша Честь. Мы умеем дорожить своим временем! Щелкунчик – необыкновенный, раз принцесса влюбилась.

СУДЬЯ И эта влюбленность – ни что иное, как колдовство. Все было устроено так, чтобы затем расстроить принцессу. Ведь вы расстроились, Ваше Высочество?

ПИРЛИПАТ Каждый на моем месте расстроился бы. Только-только любила юношу, а он стал уродом.

СУДЬЯ Вот видите.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Но он прекрасен, принцесса!

ПИРЛИПАТ Прекрасен?

СУДЬЯ Защита имеет в виду душу Щелкунчика, то есть выражается фигурально. А как с уродом появляться в свете? Не станет же принцесса объяснять каждому, что у ее некрасивого, мягко говоря, мужа прекрасное содержание?.. Ее Высочество с ранних лет была удивительно мудрой девочкой. Никто не спорит, что душа Щелкунчика выше всяческих похвал. Но внешность! И внешность была прежде, как гармонично все сочеталось, прекрасные зубы, походка и так далее, однако по чьей-то злой воле, и я догадываюсь – по чьей, счастье, что было так близко, растаяло как дым... Не нужно было убивать Мышильду.

КОРОЛЬ Не нужно было убивать Мышильду.

КОРОЛЕВА Не нужно было убивать Мышильду.

ЗВЕЗДОЧЕТ Не нужно было убивать Мышильду.

ПРИНЦЕССА Не нужно было убивать Мышильду.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Щелкунчик случайно наступил на нее.

СУДЬЯ Уверен, что и сам Щелкунчик так думает. Но мы то знаем, что мы имеем дело с самым настоящим колдовством!.. Он двигался ни правее, не левее, а точно на нее. Так ведут себя только заколдованные. Так что не сам Щелкунчик, а кто-то другой, о ком я догадываюсь, но прежде времени молчу, убил Мышильду. Не нужно было убивать Мышильду.

КОРОЛЬ Не нужно было убивать Мышильду.

КОРОЛЕВА Не нужно было убивать Мышильду.

ЗВЕЗДОЧЕТ Не нужно было убивать Мышильду.

ПРИНЦЕССА А кто же убил Мышильду?

СУДЬЯ Тот, кто заколдовал Щелкунчика.

КОРОЛЬ Это не я.

КОРОЛЕВА Это не я.

ЗВЕЗДОЧЕТ Это не я.

Свет тускнеет, искажая лица присутствующих.

СУДЬЯ А вы, почему отмалчиваетесь, подсудимый? Я вижу, вы взволнованы.

КОРОЛЬ Дроссельмейер взволнован.

КОРОЛЕВА Дроссельмейер взволнован.

ЗВЕЗДОЧЕТ Дроссельмейер взволнован.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Остановитесь! Немедленно остановитесь, иначе быть беде!

ПИРЛИПАТ Я никогда не прощу вам Щелкунчика.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Милая принцесса, я ни в чем не виноват.

ПИРЛИПАТ Вы же только что выдали себя молчанием.

СУДЬЯ Виновен!

КОРОЛЬ Виновен!

КОРОЛЕВА Виновен!

ЗВЕЗДОЧЕТ Виновен!

ПРИНЦЕССА Виновен!

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Остановитесь! Немедленно остановитесь!

Все принимаютя говорить, перебивая друг друга. Слов не разобрать. В интонациях крайнее возбуждение.

Дроссельмейер прислушивается.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Тише! Тише!

Все в зале умолкают.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Вы слышите? Вы ничего не слышите?

На фоне тишины отчетливое тиканье часов.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Они пошли, принцесса, они снова пошли!.. Это плохой знак. Я не мог починить их так скоро!

Стук часов становится все громче. И еще незнакомые звуки населяют пространство. Нет, кажется, эти звуки мы уже слышали где-то. Эти звуки напоминают топот маленьких ножек.

КОРОЛЬ Что это?

КОРОЛЕВА Что это?

ЗВЕЗДОЧЕТ Что это?

ПРИНЦЕССА Что это?

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Теперь вы слышали?! Я просил вас остановиться! Я предупредил вас!

Топот заглушает тиканье шагов.

Помимо воли королева, король, звездочет и принцесса встают со своих кресел и принимают маршировать на месте. На их лицах ужас.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мыши идут! Мыши идут!

Судья улыбается.

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мари, скорее сюда! (Протягивает между прутьев руки.) Скорее! Спаситься можно только в мышеловке! Ее нужно открыть снаружи!

МАРИ Я не могу двинуться с места!

ДРОССЕЛЬМЕЙЕР Мари! Спектакль окончен! Ты уже не принцесса Пирлипат. Скорее ко мне! Еще немного и будет поздно! Приди в себя, Мари, умоляю, иначе ты так и останешься принцессой! Мари!

Судья смеется.

МАРИ (Тянет руку, но продолжает маршировать.) Крестный, помоги мне, крестный!

Судья сбрасывает мантию. Перед нами Мышиный Король.

Собрав все свои силы, Дроссельмейер поднимает тяжелую дверь мышеловки. Каким-то чудом Мари удаётся вырваться из лап уже схватившего ее за платье Мышиного Короля и заскочить в мышеловку.

Лопается невидимая пружина. Ее звон надолго зависает в установившейся тишине. Свет гаснет.

Картина четвертая

Мари в своей комнате полулежит на заправленной кровати. Подле нее походный сак-воаяж и шубка. Очевидно, она собралась в дальнюю дорогу.

В шкафу, где прежде было много игрушек, только Щелкунчик.

В комнату стремительно входит Фриц в сопровождении капрала. На Фрице костюм генерала. Его рука на перевязи, однако, он держится бодро, как ни в чем не бывало.

МАРИ Фриц, ты ранен?

ФРИЦ Пустяки, сестренка. Мы выиграли еще одну великую битву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.